

двойной
смешной
детектив

Дарья
КАЛИНИНА

ЛЮБОВЬ
ДО ХРУСТАПЬНОГО
ГРОБА

СЕРДЦЕ КРАСАВИЦЫ
СКПОННО К ИЗМЕНЕ

Двойной смешной детектив

Дарья Калинина

**Сердце красавицы склонно
к измене. Любовь до
хрустального гроба**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Калинина Д. А.

Сердце красавицы склонно к измене. Любовь до хрустального гроба / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2015 — (Двойной смешной детектив)

ISBN 978-5-04-189926-4

Сердце красавицы склонно к измене В последнее время в поселке «Чудный уголок», где живут сыщицы-любительницы Кира и Леся, появилось много новых жильцов. Взять хотя бы странную парочку соседей – нелюдимого адвоката Курилкина и гостеприимного весельчака Горшкова. А еще одна новенькая – красавица Светлана, поселившись в поселке, сразу приобрела нехорошую славу, про нее ходит много слухов и сплетен! И их лишь прибавилось после того, как в доме Светланы был обнаружен труп Курилкина... Любовь до хрустального гроба Что может быть лучше командировки на Гоа, особенно если поездка полностью оплачена работодателем? Анжелика не сомневается: она отлично проведет время. Но вопреки ее желаниям, неприятности начинают сыпаться на нее с первого дня пребывания в Индии. Сначала в аэропорту девушка перепутала чемоданы и вместо своего взяла чужой. После ей сообщили, что ее нового знакомого Дмитрия, с которым она успела провести незабываемую ночь, убили, причем главным подозреваемым в преступлении является... Анжелика...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189926-4

© Калинина Д. А., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Любовь до хрустального гроба	7
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дарья Калинина
Сердце красавицы склонно к измене
Любовь до хрустального гроба
(сборник)

Москва: Эксмо, 2015

© Калинина Д.А., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Любовь до хрустального гроба

Глава 1

Анжелика взглянула в зеркало и улыбнулась своему отражению. Она с самого детства любила себя ту – из прозрачного и загадочного мира, который простирался по ту сторону зеркального стекла. В обычной жизни Анжелика всегда была целеустремленной, волевой и энергичной, но когда она стояла у зеркала, ее взгляд неизменно мечтательно затуманивался, словно девушка видела в зеркале нечто особенное, недоступное другим людям.

Так она могла простоять часами. Родители посмеивались над этой ее особенностью, но беззлобно, потому что оба сильно любили свою замечательную девочку. Они не могли на нее нарадоваться, такую умницу, такую отличницу, такую красавицу.

Впрочем, сегодня Анжелика не могла посвятить своему занятию много времени, ей было некогда задерживаться возле зеркала, ведь ее ждал самый замечательный мужчина из всех существующих, и время, проведенное с ним, можно было смело считать приятным призом за долгие дни, недели и даже месяцы ожидания.

Восторг девушки достиг своего пика, когда она представила на минуточку, что сейчас она могла бы находиться в Питере, где с неба сыплет противная сырая морось – то ли снег, то ли дождь, вполне характерная для северного города февральская погода, но настроения уж точно не поднимающая.

А она, Анжелика, вместо того чтобы бежать по промозглым улицам, кутаясь в куртку, мех в такую погоду точно не наденешь, будет греться на солнышке, принимать морские ванны и наслаждаться вкусом тропических фруктов. Ну, и еще обществом красавца любовника – это уж до кучи.

Но надо объяснить с самого начала, как Анжелика очутилась в этом дивном месте, полном пения экзотических птиц, восхитительных запахов и свежего дыхания океана. Очутилась, хотя сама для себя отдыха в это время года никак не планировала. И даже больше того, точно знала, что планировать бесполезно, все равно так надолго ее никто с работы не отпустит.

И все-таки судьба странная штука. Иной раз она подкидывает нам такие подарки, о каких мы ее даже не думали просить.

Анжелика росла с твердой уверенностью, что этот мир целиком и полностью принадлежит ей. Захочет замуж за олигарха – выйдет. Захочет в любовники самого красивого мужчину на свете, хоть на одну ночь, но он будет ей принадлежать. Богатство, успехи, рекорды – все это во власти самой Анжелики. Она даже считала, что если захочет стать министром, ей придется всего лишь немножко постараться, и возделенное кресло окажется под ней.

Впрочем, так высоко Анжелика никогда не рвалась. Понимала: на вершине хоть и престижно, но жутко одиноко и холодно. Добравшихся до таких высот, увы, немного, считанные единицы. Придется ей вариться в собственном соку, изо дня в день видеть одни и те же лица. Места на вершине мало, да и удержаться там трудно.

А настоящая жизнь – она кипит там, у подножия Олимпа и на благословенных подступах к нему. Поэтому еще в старших классах школы Анжелика поставила себе несколько целей и, перешагнув двадцатипятилетний юбилей – четверть века, могла сказать: она добилась всего, чего хотела, не потеряв ничего из того, что было дано ей от рождения.

У нее по-прежнему были любящие и любимые родители, предоставляющие дочери полную свободу действий, но при этом неизменно готовые подставить ей в случае нужды свое плечо. У нее была квартира. Изначально Анжелика получила однушку в подарок от папы, но с годами своими силами значительно улучшила собственные жилищные условия. И теперь девушка являлась счастливой владелицей вполне приличной трехкомнатной квартиры.

Особенной гордостью Анжелики была гостиная. Она представляла собой зал с обзорной витринной стеной, позволяющей любоваться закатом над заливом вместе с очередным бой-

френдом. Мужчин у Анжелики было много. Иной раз она от их общества даже уставала. Но прелесть ее отношений с мужчинами как раз и заключалась в том, что она в любой момент могла указать им на дверь.

Нет, замуж Анжелика решительно не хотела. Замуж – это однообразно и скучно. Изо дня в день видишь рядом с собой одну и ту же физиономию, слышишь одни и те же шуточки. Да еще придется подстраивать свои привычки под вкусы другого человека. Как-то меняться, что-то менять вокруг себя. А Анжелике совсем ничего не хотелось менять. Ее все устраивало таким, какое оно есть.

Нельзя сказать, чтобы Анжелике не случалось задумываться, а не связать ли свою жизнь с тем или иным кандидатом. Но в последний момент что-то девушку удерживало от решительного шага. И хотя отношения с отвергнутыми женихами портились безвозвратно, но Анжелика точно знала: она поступила правильно.

Разумеется, у нее была престижная работа. Она трудилась в одной крупной энергетической компании, со всеми вытекающими отсюда последствиями. У нее были четкий график работы, полный соцпакет, страховка и твердая уверенность в завтрашнем дне и собственном продвижении по карьерной лестнице.

И самое главное, у Анжелики была ее личная свобода. Девушка могла передвигаться в любом направлении, никому не предоставляя об этом отчета, за исключением начальника на работе. Но начальником у нее была Клавдия Михайловна – хоть и строгая, но вполне справедливая семейная дама, которая сочувственно относилась к отлучкам Анжелики.

– Правильно, девочка, поезжай, пока молодая, – обычно говорила она, давая Анжелике пару дней за свой счет плюс к выходным или праздникам. – Тебе годков-то уже немало, пора и о муже, о детишках задуматься. Глядишь, съездишь да и найдешь в чужих краях себе подходящего мужа.

Анжелика скромно опускала глаза и шептала, что она старается, или вовсе молчала. Она не собиралась разочаровывать Клавдию Михайловну. Если бы та узнала, что Анжелика не только не рвется связать себя брачными узами, но всячески это событие оттягивает, начальница не относилась бы так снисходительно к ее отсутствию в пятницу, а то и понедельник.

Чтобы у начальницы не зародились какие-либо подозрения на ее счет, Анжелика время от времени просила родителей, чтобы они пригласили Клавдию Михайловну к себе на дачу, на знаменитое папино барбекю. Мама Анжелики, которая дружила с Клавдией Михайловной еще с детского садика, куда они ходили в одну группу, охотно звала старую подругу.

В свою очередь, Клавдия Михайловна любила вкусно покушать. И потому неизменно являлась на угощение. И там Анжелика знакомила ее с самым, на ее взгляд, неподходящим женихом из имеющихся у нее на тот момент.

Клавдия Михайловна неизменно приходила в ужас, наблюдая за очередным развязным мальчишкой, который набивался в мужа дочери ее старой подруги, и, восклицая, какая же нынче пошла отвязная молодежь, выделяла Анжелике лишние несколько дней для отпуска и поиска более подходящего кандидата. А когда Анжелика объясняла, что все равно у нее ничего не получилось, Клавдия Михайловна не терялась.

– Я сама найду тебе подходящего мальчишка! – восклицала она.

Анжелика улыбалась в ответ. За последние годы она разработала целую стратегию, как лучше избавляться от женихов, которых ей сватали родители или Клавдия Михайловна. И до сих пор никто из них не понял, что девица ловко водит их за нос. Наоборот, они страшно жалели Анжелику и принимались с новыми силами подыскивать очередного кандидата.

Конечно, до бесконечности так продолжаться не могло. Но уже лет пять Анжелике удавалось ловко лавировать между Клавдией Михайловной и родителями, дружно мечтающими выдать ее замуж, и своими собственными желаниями. Как ни любила Анжелика своих роди-

телей, как ни была благодарна Клавдии Михайловне, а собственные желания и чувства она всегда ценила превыше всего.

– Никто другой не может знать, что для меня лучше или хуже. Только я сама могу понять, правильный путь выбрала или нет.

Но порой жизнь ставит нас в тупик, не оставляя никакого выбора. Так случилось и в тот день, когда решила судьба Анжелики. И в тот момент, когда девушку вызвали в кабинет начальства, она сразу почувствовала, что на сей раз простора для ее собственных желаний не будет. Вместо Клавдии Михайловны в ее кресле сидел какой-то незнакомый Анжелике молодой хлыщ, который буквально просверлил девушку неприятным взглядом своих маленьких блеклых глазок. Несмотря на молодость, на его макушке уже образовалась порядочная плешка.

– Эта? – чуточку брезгливо осведомился он у Клавдии Михайловны.

– Да. Это наша Анжелика, о которой вы спрашивали, и...

Молодой человек поморщился и едва заметно качнул головой. И что самое удивительное, Клавдия Михайловна тут же послушно замолчала. Анжелика с изумлением переводила взгляд с незнакомца на свою начальницу. Что происходит? Почему Клавдия Михайловна, всегда такая степенная и величественная, нынче стыдливо жметесь у стенки, предоставив какому-то наглецу распоряжаться в ее кабинете?

– Садитесь!

Мысли Анжелики прервал грубый оклик плешивого типа, который расположился в кабинете Клавдии Михайловны. Чувствуя себя как на допросе, Анжелика тем не менее села на стул и даже попыталась придать своей позе максимум соблазнительности. Это не укрылось от глаз серенького хлыща. Он гадко усмехнулся, но при этом у Анжелики сложилось ощущение, что ему понравилось. Даже не ему лично, как мужчине, а...

Тут Анжелика окончательно запуталась и смутилась. Хотя она всегда думала, что хорошо разбирается в людях, этот хлыщ ее ввел в замешательство. Выглядел он совсем невзрачно. Несмотря на относительную молодость, вряд ли ему стукнуло хотя бы сорок, выглядел он не ахти.

– У нас есть к вам предложение, – без всякого вступления произнес хлыщ. – Вы должны будете поработать на нас. Съездить кое-куда. И хотя вопрос это чисто риторический, но все же я спрошу вас: вы согласны?

– А кто вы такой? – отважно произнесла Анжелика, хотя внутри нее все скручивалось от непонятного холода. – Назовите свое имя. Я не привыкла разговаривать с людьми, с которыми не знакома.

Анжелика сознавала, что ее поведение может показаться верхом наглости хлыщу, который по правилам хорошего тона, начиная разговор, и сам должен был бы представиться девушке. Но он этого не сделал. И все же, почему он так по-хозяйски расположился в кабинете Клавдии Михайловны за ее собственным столом? И он явно не случайно даже не подумал назвать Анжелике своей должности.

Так получилось, что Клавдия Михайловна после отпора, данного Анжеликой хлыщу, испуганно округлила рот и едва не грохнулась в обморок.

А вот хлыщ неожиданно рассмеялся.

– Знаете, а вы нам подойдете, – заявил он ей. – Вы первая, кто решился задать мне встречный вопрос.

Анжелике вдруг стало тепло и даже чуточку душно. Но зато она обрела возможность связно говорить. Слова больше не вырывались у нее из горла с натугой, они лились свободно и легко. Да и хлыщ теперь не казался таким уж противным. Хотя что-то в нем по-прежнему тревожило Анжелику.

– Вы должны будете полететь в Гоа, – неожиданно заявил этот тип девушке.

– Куда?

– Разумеется, полетите вы за наш счет.

– За ваш? За чей ваш? Знаете, я как-то не привыкла...

– Летать в Гоа за чужой счет? – перебил ее хлыщ. – Да, мы это знаем. Вы всегда платите за себя сама. И это нам в вас тоже нравится.

– Да кому вам-то? – воскликнула Анжелика, которую уже стали нервировать эти намеки.

Но плешивый хлыщ всей правды ей так и не открыл. Он лишь вкратце описал, что именно должна будет сделать Анжелика. Прилететь, заселиться в названный отель, где уже будет заказан номер на ее имя, и ждать.

– А затем вы получите дальнейшие инструкции и будете действовать соответственно им.

– От кого я получу инструкции?

– От нашего человека.

Опять это непонятное упоминание о наших и ваших! Полетите за НАШ счет, подойдет к вам НАШ человек. Потребуется то, что НАМ надо!

– Нет, – покачала головой Анжелика. – Простите, но я вынуждена отклонить ваше предложение.

– Почему?

– Именно потому, что я всегда привыкла платить за себя сама. И в ВАШИХ услугах я не нуждаюсь.

Она нарочно выделила это слово интонацией, вставая. Каким-то внутренним чутьем Анжелика осознавала, что так просто ее не отпустят. И точно, серенький хлыщ даже вскочил со своего стула от волнения.

– Пойдите, Анжелика, мы с вами еще не договорили, – взвизгнул он. – Это не просто предложение, это приказ!

– Что? – насмешливо фыркнула девушка. – Приказ? Вы будете отдавать приказы мне?

– Не я, – покачал головой плешивый. – Кто-то другой.

При этом он посмотрел в сторону Клавдии Михайловны, вид которой сделался совсем уж жалким. Под взглядом плешивого хлыща она совсем смутилась. Посмотрела на Анжелику и жалобно проблеяла:

– Ликочка... Деточка... Ну, пожалуйста... ну, ради меня.

Хлыщ осуждающе покачал головой. Видимо, он считал, что не так надо разговаривать с девушкой. Клавдия Михайловна еще больше смутилась, жарко покраснела и почти прошептала:

– Пожалуйста, Анжелика, выполни его просьбу. Иначе у меня будут очень серьезные служебные неприятности.

– Верно, верно! – засмеялся хлыщ. – Ваша начальница уже находится в пенсионном возрасте, а до сих пор занимает кресло руководителя отдела. А вы ведь сами знаете, как у нас относятся к таким пенсионерам? Одна промашка, и кресло займет более молодой и исполнительный сотрудник.

Вот тут Анжелика впервые испытала нечто вроде страха. Если Клавдия Михайловна уйдет на пенсию, то ее место займет один из ее двух заместителей. Ни с кем из них Анжелика не была дружна. И вряд ли они будут столь же снисходительны к ее отлучкам. Да еще ходят слухи, что скоро грядет реорганизация всей структуры. Слишком много людей с неспециальным образованием. Анжелика окончила филфак, а работает в энергетике. Ясно, что ее первую попрут, если дойдет дело до сокращений.

Терять такую замечательную, доходную и непыльную работу Анжелика не собиралась. Да и Клавдию Михайловну было жалко. Бедняжка, она совсем серая, едва стоит на ногах, прислонившись к стене.

– Ну... А что я должна буду делать там, в Гоа? – нерешительно произнесла Анжелика, посмотрев на плешивого.

– Вот это другой разговор! Значит, вы согласны?

Анжелика задумалась. Ее родители в прошлом году летали на Гоа, отзывы были самые положительные. Им понравился этот маленький кусочек Индии, тянущийся вдоль моря всего на сто один километр.

– Но что я должна буду там делать?

– Я ведь уже сказал вам, инструкции вы получите после прилета.

Анжелика вопросительно взглянула на Клавдию Михайловну. Та поспешно кивнула. Взгляд у нее был молящий. И Анжелика вздохнула:

– Ну, хорошо. Мне все это не нравится, но если надо... Хорошо, я полечу.

Клавдия Михайловна просияла. Хлыщ повеселел. И Анжелике показалось, что атмосфера в кабинете стала куда менее напряженной.

– Вот ваши билеты, страховка, ваучер и прочие документы! – радостно провозгласил хлыщ, кладя перед Анжеликой туго набитый конверт.

И пока девушка в немом изумлении созерцала документы, по всем правилам оформленные на ее имя, он неразборчиво попрощался и быстро вышел из кабинета. Оставшись наедине с Клавдией Михайловной, Анжелика повернулась к начальнице.

– Что происхо...

Но договорить ей не удалось. Клавдия Михайловна была бледна, губы у нее тряслись, а сама она нервно шарила рукой в своей объемистой сумке, явно в поисках лекарства. Испугавшись, что ее начальницу хватит удар – она явно была близка к тому, – Анжелика кинулась к ней на помощь. Нашла сердечные капли, налила стакан воды, приготовила лекарство и протянула его начальнице.

Клавдия Михайловна выпила лекарство и с благодарностью кивнула Анжелике.

– Спасибо, деточка. Дай мне сесть.

Усадив начальницу в кресло, которое недавно покинул плешивый, Анжелика попыталась вновь прояснить ситуацию.

– Клавдия Михайловна, а что этот человек?..

– Не сейчас! – слабым голосом простонала начальница. – Давай поговорим об этом завтра.

С этими словами она потянулась за телефоном, а потом с трудом поднялась.

– Неважно себя чувствую, поеду домой, полежу, – сказала она вместо объяснений.

– Может быть, вас проводить?

– Не надо, сын заберет меня на машине.

И Клавдия Михайловна величественно двинулась к выходу. Анжелика с легкой завистью проводила ее взглядом. Хорошо быть начальницей. Вот ей самой придется досиживать свой рабочий день до конца. А Клавдия Михайловна ни перед кем отчитываться не должна. Захотела – заболела, заболела – ушла.

– Ну, ничего! Завтра я с ней обязательно поговорю, – прошептала Анжелика, чувствуя, как ее буквально съедает любопытство.

Что это был за хлыщ? Ясно, что из какой-то спецслужбы. Судя по тому, как он изъяснялся, может быть, даже из разведки. Но почему ему понадобилось, чтобы именно Анжелика полетела в Гоа? И вообще, что забыли наши спецслужбы в этом крохотном индийском штате, живущем почти исключительно за счет туризма?

Но, к сильному разочарованию Анжелики, поговорить с Клавдией Михайловной до отлета ей так и не удалось. На другой день начальница не появилась на работе, а все попытки Анжелики дозвониться до женщины также оканчивались провалом либо Анжелику приветствовал автоответчик. Либо кто-то из домашних Клавдии Михайловны говорил, что та спит или плохо себя чувствует, подойти к телефону не может.

Так что в конце концов Анжелика оставила эти попытки, лишь сообщив о случившемся своим родителям. К ее удивлению, они оба отреагировали положительно.

– Слетай, доча, – пожалала плечами мама. – В кои-то веки у тебя будет отпуск.

– Февраль – рай на Гоа! – мечтательно произнес папа. – Чего тут раздумывать? Лети!

Все попытки Анжелики втолковать родителям, что тур попал к ней весьма необычным путем, не вызвали в них никакого отклика.

– Ну и что? Клавдия сказала, что тебе дали ответственное поручение. От этого, возможно, даже зависит твоя будущая карьера. Ты же хочешь сделать карьеру? Или намерена всю свою жизнь пробыть девочкой на побегушках?

Слышать такое было унижительно, тем более что Анжелика совсем не считала себя девочкой на побегушках. Она дипломированный специалист, правда, не надо забывать, что диплом у нее филологический.

– А тут есть реальный шанс взойти на очередную ступень по служебной лестнице. Клавдия прямо сказала, что если ты справишься с поручением, то вопрос о твоём назначении на её место можно считать решённым.

– Да ведь Клавдия Михайловна вроде бы не собирается уходить на пенсию.

– Пусть сегодня и не собирается, но через год, через два или даже через пять она будет вынуждена уйти. Здоровье у Клавдии уже не то, что было раньше. Давление скачет, сердце даёт сбой. Она мечтает уйти на отдых, но лишь при условии, что её место займёт достойный претендент.

Анжелике было лестно слышать, что начальница именно её считает таковым. Но в то же время ей было страшно. Что ждёт её в Гоа? Вопреки общему мнению, что Анжелика ничего и никогда не боится, этот плешивый хлыщ изрядно её напугал. В первую очередь загадочностью и неопределённостью. И все время, оставшееся до отлёта на Гоа, девушку мучил один и тот же вопрос: что этому типу было нужно от неё?

Анжелике теперь было совершенно ясно: человек этот в самом деле опасный, иначе Клавдия Михайловна бы так не испугалась. Анжелика была уверена: внезапно возникшее недомогание начальницы, заставившее её оставаться дома в постели, было вызвано не чем иным, как страхом перед плешивым и, возможно, ещё перед теми, кто стоял за ним.

Впрочем, сам перелёт никаких неприятностей Анжелике не доставил. Она сошла с трапа самолёта, успев обзавестись в пути приятным знакомством. Её попутчиком оказался Виталик – спортивный врач, патронирующий одну из футбольных команд страны. Всю дорогу он объяснял Анжелике, как сильно зависит успех команды от того, насколько опытный им достался врач.

Анжелика под его мерную бубнежку сладко вздремнула. А проснувшись, обнаружила, что Виталик продолжает развивать свою любимую тему, правда, переключился на команды иностранной футбольной лиги. Тем не менее он был ей чем-то симпатичен. И он явно полагал, что его рассуждения интересны его спутнице. Так что Анжелика с легким сердцем дала Виталику номер своего телефона. Хотя жить им предстояло в разных отелях, но Гоа ведь невелик. Да и в Питере они вполне могли пересечься и ещё немного поболтать о футболе.

Надо сказать, что Анжелика предпочитала путешествовать в одиночку. Помнила слова своей бабушки о том, что никогда не следует тащить с собой в Тулу свой собственный самовар, всегда можно приобрести подходящий на месте.

Виталик скрасил время перелёта, а также занялся её багажом, не позволив своей прекрасной спутнице тащить тяжелую поклажу. И пока он возился с чемоданами – своим степенно коричневым и легкомысленно розовым Анжеликиным, девушка оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, нравятся ей местные мужчины или же нет.

«Пожалуй, мелковаты», – решила для себя девушка, оценив местное смуглокожее и темноголазое население.

В это время к ней подошел Виталик и отчитался, что багаж погружен в нужный Анжелике автобус. И ему тоже пора бежать. Анжелика простилась с ним тепло и ласково. Как уже говорилось, Виталик ее не раздражал, а его преданность своей работе прямо-таки умиляла.

Трансфер до отеля не занял много времени. Протяженность Гоа невелика. Так что меньше чем через час Анжелика уже находилась в своем номере. Сумку принесли темнокожие слуги, а с чемоданом возникла какая-то заминка внизу, но Анжелика не стала вдаваться в детали. В конце концов розовый чемодан все же оказался в ее номере, и она жестом дала понять горничной, что с вещами она разберется сама.

На самом деле Анжелике просто хотелось остаться одной, и она даже не собиралась сейчас прикасаться к чемодану. Все, что ей было нужно, имелось в сумке. А в чемодане лежали вечерние платья и другие наряды, которые она сегодня была не склонна надевать.

К тому же сейчас Анжелику куда больше интересовало ее временное обиталище. Она была приятно удивлена тем, что ей достался люкс и в нем имеются две большие комнаты плюс просторная ванная, где сама ванна скорее напоминала небольшой бассейн и была вмурована прямо в мраморный узорчатый пол.

– М-м-м... Симпатично, – оценила Анжелика щедрость плешивого.

Но тут же ее душу царапнуло неприятное предчувствие грядущих проблем. Ведь за эту щедрость как-то придется расплачиваться. И просто так никто не станет дарить красивым девушкам подарков. Такие галантные рыцари встречаются лишь в сказках. Да на то ведь они и сказки, чтобы там жили те, кого не бывает на самом деле. Эльфы, волшебники, ну и благородные рыцари, не мечтающие о другой награде за свою щедрость и отвагу, кроме как о простом поцелуе или даже устной благодарности.

Анжелика была современной девушкой, и она не сомневалась: очень скоро в уплату этого номера от нее потребуют какую-то услугу.

Теперь, когда она оказалась за тысячи километров от родного дома, ее внезапно стала терзать тревога. И зачем она только согласилась на эту безумную авантюру? Это Клавдия Михайловна ее заставила. Да и родители тоже хороши! Всю жизнь твердили, чтобы она не брала у чужого дяди даже конфетку, а сами...

Однако эти полные укора мысли не помешали ей выйти на просторную террасу и насладиться прекрасным видом на океан. Анжелика облокотилась на узорчатые перила, которые сами по себе были предметом искусства, и с удовольствием вдохнула морской воздух. Но спустя несколько минут она ощутила легкое беспокойство. На коже появилось какое-то непонятное ощущение, словно кто-то наблюдал за нею. Анжелика пошарила глазами и заметила стоящего среди деревьев мужчину.

Она не испугалась, потому что ярко горели фонари, сновали другие отдыхающие, а мужчина был молод, подтянут и явно хорош собой. Но тем не менее он не спускал с Анжелики глаз, в которых горел явный интерес. И когда она спустилась в ресторан, собираясь порадовать себя заслуженным ужином, незнакомец тоже оказался тут.

Шведский стол сервировали с большой пышностью, еды была целая прорва. Всюду расставлены живые цветы, к тому же веял теплый ночной ветерок, создавая ощущение, что Анжелика попала в какую-то волшебную историю. Девушке стоило большого труда не поддаваться этому обману.

Впрочем, не прошло и минуты, как ее одиночество было нарушено и к ней за столик подсел тот самый мужчина, который глазел на нее из сада. Он приветливо улыбнулся девушке и просто произнес:

– Привет. А мы, кажется, уже виделись.

– Я видела вас, – кивнула Анжелика.

– У меня есть для вас кое-какой сюрприз.

Анжелика моментально напряглась. Вот и наступил час ее расплаты. Как быстро! Она впиалась глазами в мужчину. К ее облегчению, он оказался симпатичным не только издалека, но и вблизи тоже был милым. В глазах у него плясали веселые чертики.

Что бы ни пришлось выполнить Анжелике по его приказу, это будет сделать приятнее, чем если бы приказ отдавал... отдавал... ну хотя бы тот плешивый хлыщ!

Тем не менее Анжелика не спешила показывать, что мужчина ей понравился.

– Нет, мы с вами незнакомы. И сюрпризов я от незнакомых мужчин не принимаю.

– Так что же нам мешает познакомиться? А там и до сюрприза дело дойдет.

Анжелика представилась. Она готовилась услышать насчет своего имени кучу бородатых комплиментов, начиная от всем известной героини Анн и Сержа Голон и заканчивая сравнением с ангелом, чье имя она и носила. Анжелика даже заранее приготовилась вежливо улыбнуться. Но обошлось. Мужчина лишь протянул мягкую, но в то же время сильную руку и проникновенным голосом произнес:

– Дмитрий.

Анжелика невольно оценила мышцы, туго вздувшиеся под тонким полотном его рубашки, и подумала, что совсем не против того, что ее непонятное задание оказалось таким обаятельным. Под бутылочку красного чуточку терпкого вина и жаренное на углях мясо время пролетело незаметно. Когда было покончено с горячим, Дмитрий принес несколько затейливых местных десертов из бара и два бокала с коктейлем.

– Вы хотите меня напоить? – хихикнула Анжелика, чувствуя себя и впрямь пьяной.

Долгий перелет плюс выпитое на голодный желудок вино показали свое коварство. Анжелика чувствовала, что голова у нее кружится, а самой ей хочется приключений и любви. Климат и атмосфера к этому располагали. Дома у Анжелики остались несколько любовников, которых она находила вполне сносными. По крайней мере ни один из них не заводил тягостных разговоров о замужестве, чем каждый из них и привлекал Анжелику. Но по сравнению с Димой все они теперь казались ей пресными и скучными. Дима был как кусок восхитительного шоколадного торта, который можно съесть после целого месяца диеты, состоящей из рисового пудинга. И да, пожалуй, Анжелика хотела этот торт.

После двух коктейлей последовали еще. Затем прогулка на берегу океана, который волшебным шумел. Волны лизали берег, а Анжелика прыгала по песку и ныряла в морской пене. Кажется, купальник она в тот момент сочла ненужной условностью. Но Дима взирал на ее веселье с одобрением, хотя сам раздеваться не торопился. Лишь сбросил рубашку, чтобы Анжелика не чувствовала себя смущенной.

– Дорогая, ты такая красивая, – с искренним восхищением произнес он, когда девушка вышла нагая из пены морской. – Наверняка ты и сама об этом знаешь.

Анжелика кивнула. Да, ее тело вполне могло бы послужить моделью для какого-нибудь древнегреческого скульптора. А ведь они знали толк в красоте. В настоящей красоте, ценимой мужчинами во всем мире и во все времена. Анжелика не раз бывала в музеях и неизменно восхищалась богинями, чьи тела хоть и отливали мрамором, но казались точными копиями ее собственного. Небольшая аккуратная грудь, чуть полные бедра, красивые стройные ноги с тонкими щиколотками.

На пляже они осушили бутылку еще какого-то напитка, который пах взбитыми сливками, вкусом напоминал сладкий кофе, хотя в действительности представлял собой зеленоватую прозрачную жидкость.

– Местное пойло, – со смешком признался Дмитрий. – Тут его пьют только избранные и посвященные. К тому же недешевое удовольствие, но оно того стоит.

Анжелика была согласна с ним. Напиток оказал на нее какое-то странное воздействие. Алкогольные пары явно улетучились, а им на смену явилась блаженная истома. Анжелика и

сама не заметила, как они с Димой перешли к страстным поцелуям. Ночь неуклонно надвигалась на них – томная и жаркая. И под стать ей были ласки Димы. Он явно знал толк в любви. Уже давно Анжелике не попадался такой опытный и в то же время чуткий любовник.

Девушка тоже понимала, что к чему. Секс интересовал ее искренне и неподдельно. Едва Анжелика узнала, чем мужчины отличаются от женщин и чем занимаются супруги у себя в постели, она сообразила, что именно это и есть то самое, ради чего вертится этот мир. Слияние двух тел, а если повезет, то и душ – это то, что является самым желанным для каждого человека, будь он молод или стар.

Так что они с Димой провели восхитительную ночь, к тому же не налагающую на них ровным счетом никаких обязательств. Каким-то внутренним чутьем Анжелика понимала, что Дима относится к сексу столь же легко, как и она сама, – секс для него всего лишь способ провести время с удовольствием, раскрепоститься, да заодно и заняться гимнастикой. Нет, секс был куда лучшим способом избавиться от лишних килограммов, чем утомительные часы в спортзале. Но все же без истинного чувства это был всего лишь секс.

Утром Анжелика была готова к тому, что ее любовника не окажется рядом с ней. Но он был тут. Лежал в ее кровати, нахально пялился на нее своими чудными глазами и не собирался уходить. Анжелика на секунду почувствовала смятение. Она не любила, когда мужчины задерживались в ее жизни больше, чем на время, отведенное для секса и сна после него.

– А тебе не хотелось бы...

Анжелика намеревалась предложить Диме пойти к себе в номер. Дать ей возможность привести себя в порядок, принять душ или даже ванну. В одиночестве посмаковать подробности минувшей ночи. Но Дима не дал ей такой возможности.

– Приглашаю тебя сегодня в Сад семи чудес, – сказал он. – Уверяю, не пожалеешь.

– Но я собиралась...

– Нас там ждут. Даю тебе ровно полтора часа на сборы, потом встречаемся внизу, завтракаем и едем.

И Дима ушел, легко чмокнув Анжелику на прощание. Какое-то время она колебалась, а потом неожиданно махнула рукой и воскликнула:

– Почему бы и нет!

Полутора часов ей как раз хватило, чтобы вновь начать скучать по Диме. Она приняла ванну, не находя в той прежней прелести. Мысли о мужчине и его объятиях, которые она, возможно, вновь почувствует этой ночью, пьянили голову получше всякого шампанского.

И все-таки она не могла не задумываться, что же такое дал ей выпить Дима вчера вечером на берегу океана, вследствие чего ей так захотелось его? Ведь Анжелика не собиралась прыгать в постель к Диме в первую же ночь. Она намеревалась лишь поддразнить его. И вдруг такая страстная и бурная ночь. Ночь, каких у Анжелики не было... Да никогда у нее такой ночи еще не случалось!

– Будешь последней дурой, если упустишь такого классного мужика, – сказала Анжелика самой себе, стоя у зеркала и дуя феном на свои густые каштановые волосы.

Волосы ложились волнами, и Анжелика хохотала, чувствуя себя самой счастливой, красивой и обожаемой женщиной на свете. Если бы она знала, какие шутки приготовила ей судьба, смеяться ей вряд ли бы захотелось.

Глава 2

Сад семи чудес, о котором говорил Дима, оказался всего лишь массажным салоном. Впрочем, салон был дорогим, и тут тоже не обошлось без экзотики. Массажные столы стояли среди разбитого вокруг них сада, полного восхитительных цветов и растений. Невдалеке

шумел океан. Укрытые от глаз посторонних тонким кисейным пологом, в шатрах нежились богатые клиенты, получая ни с чем не сравнимые ощущения в руках опытных мастеров.

– Ты можешь выбрать из них любого или любую, – нежным шепотом произнес Дима, кивая на выстроившихся перед Анжеликой нескольких девушек и юношей в красивой униформе. У девушек это были традиционные сари, у юношей белые шаровары и коротенькие ярко вышитые безрукавки.

– Я? Одна? А как же ты?

– Мне необходимо наведаться к хозяину этого местечка. Он мой знакомый, и у меня есть к нему небольшое дельце.

– А мне с тобой нельзя?

– Зачем такой красивой девушке сидеть в крохотной душной комнатухе с противным жирным стариком, насквозь пропахшим карри и чесноком? Уверяю, куда приятней для тебя будет провести время с кем-нибудь из них.

И Дима снова ткнул пальцем в шеренгу массажистов.

– Ну... тогда я выбираю эту девушку.

И Анжелика указала на миловидную индианку с копной тяжелых блестящих волос, уложенных в тугой узел на затылке. Девушка моментально просияла белозубой улыбкой и сделала шаг навстречу.

– Очень хорошо, – одобрил Дима выбор своей подруги. – Если бы ты предпочла кого-нибудь из мальчишек, я бы, пожалуй, стал ревновать.

Анжелика засмеялась. Надо сказать, что, несмотря на свое легкое отношение к сексу, она терпеть не могла, когда до нее дотрагивались незнакомые мужчины. Неважно, с какими целями они к ней прикасались. Расслабиться полностью в их руках у Анжелики все равно не получалось, и поэтому массаж она всегда делала только у женщин-массажисток. Уж к кому-кому, а к массажисту Диме ревновать ее не придется.

– Хорошо, – кивнула она. – А ты надолго?

– Ты не успеешь соскучиться, как я уже снова буду с тобой.

Сам сеанс не разочаровал Анжелику. Руки у выбранной ею девушки были нежными, но в то же время сильными, она явно знала свое дело. И хотя ароматное масло, которое она выбрала, могло бы быть чуточку менее ароматным, но свежий ветерок, гулявший по саду, уносил становящийся время от времени слишком сильным запах.

К тому же девушка оказалась молчаливой, хотя английский знала на приличном уровне. Анжелика могла бы с ней поболтать, да только не хотела. Ей нравилось просто лежать, пока ловкие руки разминали ее тело, каждую жилочку, каждую косточку.

Ночь у Анжелики была бурная, и она сама не заметила, как заснула. Прospала она довольно долго. Когда проснулась, солнце уже стояло высоко, а сама она была укрыта легкой простыней, которая приятно колыхалась, освежая разгоряченное лучами солнца тело.

Проснулась Анжелика от прикосновения мужской ладони. Каким-то образом, еще не открывая глаз, она поняла, что вернулся ее восхитительный любовник. И ее тело вновь ожило, готовясь к новой любовной схватке. Анжелика открыла глаза и лукаво улыбнулась. Она была совсем не прочь позабавиться немного, но выражение Диминого лица мигом выбило у нее эту мысль.

– В чем дело? – встревожилась она.

Дима был хмур, даже мрачен. Он рассеянно похлопал Анжелику по попке, но этим дело и ограничилось.

– Вставай, и пошли отсюда.

– У тебя что-то случилось?

– Почему ты так решила?

– Ты выглядишь мрачным.

– Просто голоден. Ту дрянь, которой пытался угостить меня милейший господин Джонсон, жрать просто невозможно.

– Почему? Место кажется мне достаточно респектабельным. Тут должны хорошо готовить.

– Джонсон помешан на аюрведе, и каждое его блюдо обязательно преследует какую-то очистительную цель. Возможно, эти кушанья и впрямь лечат тело, но выглядят они отвратно. Впрочем, с тех пор, как я его знаю, а знаю я его уже без малого лет десять, Джонсону становится все хуже. Я никогда особенно не верил всяким индийским шарлатанам, а учитывая пример Джонсона, моя вера в силу этого учения вообще сильно пошатнулась.

– Напрасно. Говорят, индийские врачи получили свои знания от самих богов – Шивы, Парвати и кого-то там еще. Хотя лично я считаю, что они в свое время вступили в контакт с каким-то внеземным разумом, с цивилизацией, которая превосходила нашу тогдашнюю во много десятков или даже сотен раз.

В глазах Димы появилось странное выражение. Пожалуй, это был испуг. Да, точно, Дима выглядел испуганным. Неужели познания Анжелики, довольно-таки поверхностные, оказали на него такое шокирующее действие.

– Что? – засмеялась девушка. – Что ты так на меня вытаращился?

– А ты, оказывается, совсем не дура.

В голосе Димы послышалось удивление, и Анжелика расхохоталась в голос.

– Почему я должна быть душой? Или ты считаешь, что всякая красивая девушка обязательно дура?

– Да. И ты красива. Мне показалось или грудь у тебя самая настоящая?

– Что значит показалось? – оскорбилась Анжелика. – Это моя грудь! Собственная!

– А... а нос?

– И нос мой! Слушай, какого черта происходит? Ты чего мне тут за допрос устроил?

Анжелика начинала всерьез сердиться, и Дима поспешно отступил.

– Нет, ничего. Не обращай внимания. Просто на меня плохо действует чувство голода. Я катастрофически глупею.

– Так пошли же в ресторан! Если дело только в том, что ты голоден, надо это быстрее исправить!

Однако до того ресторана, куда повел Дима свою спутницу, было не так близко. Им пришлось пройти пешком мимо десятка закусочных и уличных кафе, но Дима не останавливался, увлекая Анжелику все дальше.

– Куда мы идем? – наконец не выдержала девушка, которой эта прогулка по жаре перестала нравиться еще четверть часа назад.

– Тут есть одно место... Там готовят просто восхитительную еду!

На взгляд Анжелики, ничего примечательного в маленьком ресторанчике, куда они пришли, не было. Они прошли мимо множества кафешек ничуть не хуже, а порой даже лучше этого заведения. Мух тут было великое множество. Руки липли к столам. И запахи, которые доносились из кухни, далеко не радовали требовательный вкус девушки.

И в довершение всего прямо в центре зала вольготно разлеглась пара коров – белая и пятнистая. Обе чувствовали себя тут как дома. Важно принимали подношения от посетителей ресторана, которые кормили их со своих тарелок. И одна корова уже даже произвела из этого угощения прекрасное удобрение для сада, которое, однако, никто не торопился убрать с пола.

– М-м-м... Может быть, пойдем в другое место?

– Нет, – непривычно резко произнес Дима. – Останемся тут! Хозяин – мой друг. И здесь я хотя бы уверен, что меня не отравят.

У самой Анжелики совсем не было такой уверенности. Руки официантов, спящих между столами, могли бы быть и почище. Да и их белые форменные фартуки тоже. Извинив-

шись перед девушкой, Дима снова отлучился, но в этот раз отсутствовал недолго, примерно четверть часа. А вернувшись, объяснил, что был у хозяина ресторана, своего приятеля.

– Похоже, у тебя друзья всюду, – примирительно заметила Анжелика. – Ты уже не первый раз в Гоа?

– Не первый.

– И похоже, живешь тут уже давно. Такой красивый и густой загар, как у тебя, невозможно приобрести за один день.

Но вопреки ожиданию Анжелики, мужчина вовсе не обрадовался комплименту. Напротив, он вспыхнул и зло процедил:

– Слушай, хватит из себя Шерлока Холмса строить! Ты красивая баба, тебе это не идет!

Анжелика нахмурилась. Она попыталась встать из-за стола, совместно проведенная ночь – это еще не повод выслушивать всякие грубости. Но Дима уже осознал свою ошибку, сам порывисто вскочил, схватил девушку за руку, запечатлел на ней страстный и искренний поцелуй, а затем умоляюще воскликнул:

– Прости меня! Я просто сам не свой, когда голоден! Сейчас я поем, и все снова встанет на свои места.

– Даю тебе шанс, – натянуто улыбнулась в ответ Анжелика.

Но в этот момент у Димы зазвонил телефон. Он заговорил по-английски, который Анжелика неплохо понимала. Отвечая собеседнику, Дима казался удивленным.

– Откуда у тебя мой номер? А-а-а... И что ты хочешь? Ну, не знаю. Вообще-то я занят. Сколько ты мне заплатишь? Пожалуй, это меняет дело.

Анжелика не поняла, с кем говорит Дима, но почему-то ей показалось, что ему звонит женщина, причем женщина молодая и красивая. Голос у Димы сделался каким-то таким... соответствующим. Злость и ревность проснулись в Анжелике. Что он себе позволяет? Если уж он с ней, то пусть будет с ней. А нет, так она и одна не пропадет.

К счастью, в этот момент принесли заказ. Дима прервал разговор, пообещав своему собеседнику или собеседнице перезвонить, и с жадностью набросился на еду. Его манеры поведения за столом оставляли желать лучшего, и Анжелика снова подумала, а не уйти ли ей. Но так как девушка была голодна, то уходить она передумала. На тарелке у Анжелики был белоснежный рис с тушеными овощами и мелко порубленным мясом какой-то птицы. А на тарелке у Димы дымился порядочный кусок мяса в обрамлении жареного картофеля и еще каких-то овощей.

– Ну как? Вкусно?

– Неплохо, – сдержанно отозвалась Анжелика. – Но немного остро.

– Так ты еще не ела в других местах. Там бы у тебя вообще волосы на башке дыбом встали!

Не было похоже, чтобы трапеза сильно улучшила манеры Димы, да и настроение его по-прежнему было хмурым.

– А у тебя не осталось того вчерашнего напитка? Это было что-то очень приятное и вкусное.

– Тебе понравилось? – обрадовался Дима. – Сейчас я скажу, нам принесут!

Но принесенный в высоком запотевшем кувшине напиток был мутно-белым, в нем плавали какие-то хлопья, а на вкус он оказался просто скисшим молоком, к тому же сильно разведенным водой.

– Это же совсем не то!

– Ты пей, пей, – посоветовал ей Дима. – Выпей, а потом скажешь, то или не то.

Он сам залпом осушил целый стакан, и Анжелика последовала его примеру. Да, напиток ей не очень понравился, но наступившее следом за этим улучшение настроения с лихвой компенсировало вкус. Анжелике вновь захотелось дурачиться и веселиться. Дима вновь показался

ей самым желанным из всех мужчин в мире. И она с удовольствием принялась за еду, хотя вначале сомневалась, сможет ли справиться со своим блюдом, аппетит на жаре был далеко не силен.

В отель они возвращались также пешком. Правда, идти пришлось по берегу океана, что значительно скрасило долгую прогулку. И в отеле они оказались уже ближе к вечеру. Однако Анжелика невольно заметила, что за весь день, который они провели вместе, Дима ни разу не вытащил из кармана кошелек, чтобы расплатиться при ней.

В Саду семи чудес он просто оставил Анжелику наедине с выбранной массажисткой. В ресторане поблагодарил официанта кивком головы, кинув вместо денег на его поднос полотняную салфетку. И ни разу не предложил Анжелике купить сока, мороженого или фруктов, которые в изобилии продавались с маленьких прилавков на всем протяжении их прогулки.

Конечно, Дима мог волноваться о своем здоровье и поэтому питался только в тех местах, где был уверен в качестве приготовленной пищи и воды. Но все-таки какое-то непонятное беспокойство вновь охватило Анжелику. Но за ужином они снова выпили приятного зеленого напитка из фляжки, которую Дима принес с собой из своего номера, и мир вновь начал казаться девушке занятой штукой.

Ночь оказалась не такой страстной, наверное, сказывалась усталость их обоих. Дима выглядел задумчивым и каким-то недовольным. Анжелика же быстро заснула. И то ли действовало то питье, которое дал ей Дима, то ли что-то иное, но сон у нее был какой-то беспокойный. Ей казалось, что Дима встает, куда-то уходит. Но когда утром Анжелика проснулась, он все еще храпел рядом с ней.

Отодвинув от себя его красивое тело, Анжелика задумалась. Курортный роман, несмотря на свою краткосрочность, захватил ее с головой. Она даже не разобрала свои вещи. Вытащила лишь те, что были в сумке. А чемодан, который принесли в ее номер с опозданием, так и стоял нераспакованный.

Девушка покосилась на любовника и поняла, что сейчас и надо заняться этим делом. Когда Дима проснется, ей снова будет не до ерунды вроде развешивания вещей в шкафах. Анжелика подошла к чемодану, но тут же остановилась, словно вкопанная.

Она готова была поклясться, что это не ее чемодан. Да, он был очень похож на ее, просто брат-близнец, но свой Анжелика купила с уценкой и хорошо знала об одном его недостатке, за который она и получила хорошую скидку у продавца. Дело в том, что на одном из его боков была дыра довольно-таки приличного размера.

Анжелика очень хорошо эту дыру помнила, потому что с ее помощью несколько раз немножко пополняла свой бюджет – она третировала работников аэропорта, в котором приземлялась, угрожая им судебным разбирательством. Обычно, чтобы не доводить дело до суда, Анжелике выплачивали требуемую за испорченный чемодан компенсацию – сто или сто пятьдесят евро прямо в аэропорту.

Анжелика воспринимала это как справедливую компенсацию за дорогой аэроперелет. И полученные таким не совсем праведным способом деньги легко тратила на развлечения или подарки родным. В остальное время, когда извлечь из дыры пользу было невозможно, Анжелика ловко прикрывала ее красивой наклейкой с изображением пальмы и тропического острова.

Но сейчас на боку чемодана никакой наклейки не было. Ни с пальмой, ни без нее. И это бы ладно, наклейка могла и отвалиться, все-таки отлепляла и прилепляла ее Анжелика на место не меньше пяти раз. Самое скверное, что и самой дыры на чемодане тоже не было. Исчезнуть сама собой она не могла, это факт.

– И значит, это не мой чемодан!

Первым побуждением Анжелики было спуститься и устроить разбор полетов за стойкой портье с привлечением администрации в полном составе. Анжелика почти не сомневалась, что

багаж перепутали уже в отеле, и значит, она вполне может получить в качестве извинений от администрации бутылку шампанского или сладости.

Анжелика уже направилась к дверям, как что-то ее остановило. И это что-то было простым и понятным человеческим любопытством.

– А что, если я посмотрю, что там внутри?

Чемодан был заперт на код, но Анжелика по себе знала, что люди редко используют сложную комбинацию, которую настойчиво рекомендуют службы безопасности. Год рождения мамы, дата рождения вас самих, первые цифры телефона, номер дома и квартиры... Да, это все прекрасно, и комбинация легко запоминается. Вот только... вот только потом чертовски трудно бывает вспомнить, что именно стало кодом на этот раз – дата, номер дома или все же цифры телефона, и чьего именно телефона?

Поэтому сама Анжелика всегда набирала четыре нуля и теперь с удовольствием убедилась, что неизвестный владелец точно такого же, как у нее, чемодана тоже выбрал именно эту комбинацию. Замки на чемодане щелкнули, и крышка открылась.

Одного взгляда Анжелике хватило, чтобы понять: владелец чемодана женщина, и женщина молодая. Впрочем, Анжелика иного и не ожидала. Ее чемодан был нежно-розового цвета, какой ни один здравомыслящий мужчина, если только он не гей, для себя не выберет.

К тому же, как быстро поняла Анжелика, покопавшись в чужих вещах, незнакомая ей владелица чемодана была молода. Лазурное в оборочках с жемчужинками платье пожилая женщина, может быть, и наденет, но чтобы у нее вся обувь, включая домашние тапочки, была на высоком каблуке, такого Анжелике еще встречать не приходилось. У пожилой женщины при себе обязательно должна быть пара удобной спортивной или замшевой обуви без шпильки, чтобы дать ногам возможность хоть иногда отдохнуть.

– Так, так, – произнесла Анжелика. – Интересно, а что тут есть еще?

Немного порывшись, Анжелика убедилась, что ее любопытство принесло богатые плоды. В чемодане, помимо вороха дорогой одежды от известных производителей, имелся ноутбук с обкусанным яблочком, который Анжелика, не раздумывая, вытащила и сунула в тумбочку. Когда чемодан теряет хозяина, пусть даже временно, то с его содержимым может произойти масса неприятностей.

– Пока полиция или кто там будет искать настоящую владелицу, пусть все ценное полежит у меня.

Анжелика совершенно не доверяла никому из тех, в чьи руки может попасть розовый чемоданчик. Пусть даже работники отеля и не осмелятся взять чужое, но ведь есть еще грузчики, сотрудники аэропорта. Очень много людей, каждый из которых будет иметь возможность свалить потом кражу на другого.

– Концов никогда не найдут.

Также в чемодане лежала коробочка с украшениями, судя по всему, золотыми. Их Анжелика тоже присоединила к ноутбуку. Ну, и косметичку из кожи какой-то рептилии она тоже решила не оставлять. Дорожный несессер был сделан из полированной кости слона и украшен вставками из панциря черепахи. Шипчики, ножнички, кусачки и десяток каких-то предметов сказали Анжелике, что владелица близнеца ее чемоданчика весьма обеспеченная и даже богатая особа.

Да по-иному и быть не могло, ведь те двадцать процентов от истинной стоимости чемодана, которые заплатила за своего калеку Анжелика, и то подорвали ее месячный бюджет. Ясно, что такого мягкого и пузатого красавца за полную его цену могла позволить себе только очень богатая женщина. Продавец в магазине уверил Анжелику, что распродажи на эту фирму никогда не бывает.

– Берите, – уговаривал он колеблющуюся девушку. – Поверьте, другого шанса приобрести за бесценок такую статусную вещь у вас просто не будет.

– Если бы не дыра, мы бы никогда не снизили цену на это изделие, – доверительно сообщил он Анжелике, когда она уже расплатилась за покупку.

Анжелике ее чемодан нравился. И сейчас она задумалась о том, как бы его вернуть побыстрее. Ведь, что ни говори, вещи в этом чемодане были совсем чужие. А Анжелике были нужны ее собственные платья и наряды. Руки девушки продолжали машинально ощупывать внутренность чемодана, и наконец в одном из внутренних отделений она нашла симпатичный кожаный бумажник, тоже розовый, идущий в комплекте с чемоданом.

С любопытством открыв его, Анжелика разочарованно вздохнула. Тут были деньги, довольно много денег, и дисконтные карты, тоже много карт. Золотые, платиновые, они предусматривали серьезную скидку для их владелицы. Кроме них, в маленьком отделении лежали и водительские права на имя Анжелы Саркисян.

Отметив про себя, что владелицу розового чемоданчика зовут очень похоже, Анжелика с любопытством уставилась на фотографию на правах.

– Ну и нос! – вырвалось у нее. – Просто клюв какой-то, а не нос!

Нос был самым запоминающимся во внешности госпожи Саркисян. Собственно говоря, он воображал о себе слишком много, занимая практически все место на карточке. На его фоне совершенно терялись большие глубокие черные глаза, роскошные черные волосы и красиво очерченный рот. Безобразный длинный, крючковатый нос закрывал все остальное.

Сирано де Бержерак и даже Урфин Джюс могли отдохнуть в сторонке, пока на сцене двигалась и жила Анжела Саркисян.

– Ох, и страшна ты, мать, – посетовала Анжелика. – Что же ты операцию-то себе не сделаешь, при таких-то деньгах?

Но фотография неизвестной ей госпожи Саркисян и не подумала ответить. И как показалось Анжелике, взирала на нее грустно и даже как-то жалобно.

Анжелика задумалась. Нет, такой женщины она в отеле не видела. Если бы видела, обязательно бы обратила внимание. Впрочем, возможно, эта женщина отсиживалась у себя в номере? Лично сама Анжелика, награди ее природа такой внешностью, именно так бы и поступила. Но тогда зачем прилетать на курорт? Куда проще оставаться дома и сидеть за закрытыми дверями.

– Ладно, какой бы она ни была, а чемодан ей вернуть надо.

Теперь Анжелике было понятно, что все эти нарядные и сильно открытые туалеты были нужны госпоже Саркисян, чтобы отвлечь внимание окружающих от своего носа. Если мужчины видят перед собой пышную грудь или соблазнительно длинные ножки, то на такую ерунду, как нос прекрасной дамы, они обращают внимание в последнюю очередь.

– Так, так... Без всех этих шмоток бедняжка просто носа на улицу высунуть не смеет.

Несмотря на получившийся каламбур, Анжелике не было смешно. Более того, она искренне жалела госпожу Саркисян, которая не могла выйти из номера, потому что ей было нечем отвлечь посторонних от своего шнобеля.

Скандалить Анжелике расхотелось. Она спустилась вниз и просто объяснила ситуацию портье. Тот очень удивился и заверил, что никто к ним по поводу утери или замены багажа не обращался.

– Проверьте! – настаивала Анжелика. – Госпожа Саркисян! Она должна быть в числе ваших гостей. Наши чемоданы перепутали в холле.

Но портье, хоть и проверил трижды слова Анжелики, девушка это видела сама, лишь недоуменно покачал головой.

– Госпожа Саркисян у нас не останавливалась. Нету также брони, подтверждающей ее намерение прибыть к нам.

– Очень хорошо! – оскорбилась Анжелика. – По-вашему, я лгу?

– Нет, что вы! – испуганно уставился на нее смуглолицый портъе. – Но мы доставили к вам в номер тот багаж, который был внизу. Никакой путаницы быть не могло.

Анжелика задумалась. Действительно, когда она регистрировалась у стойки, в холле больше не было других чемоданов, и уж приметных розовых точно.

– Черт! – воскликнула девушка, которую внезапно озарило прозрение. – Черт! Черт! Черт! Виталик, чтобы тебя дьявол разорвал! Спапал для меня в аэропорту не тот чемодан!

Вот и доверяй после этого мужчинам! Какое-то пустяковое задание и то они умудряются запороть! Всего-то от Виталика и требовалось взять чемодан с крутящейся ленты транспортера и принести его безмятежно ожидающей в сторонке Анжелике.

– Зачем я ему сказала, что у меня чемодан розовый? Он схватил первый розовый, который попался ему на глаза, а багажный квиток, олух этакий, даже не проверил!

Но в то же время Анжелика понимала, что и сама виновата не меньше. Надо было проверить багаж, а не глазками по сторонам стрелять. К тому же, уже уходя из зала аэропорта, Анжелика зачем-то оглянулась назад, и ей в глаза бросилось еще одно ярко-розовое пятно. Наверняка это и был ее чемодан, который сейчас либо продолжает крутиться на ленте транспортера, либо... либо лежит в камере утерянных вещей.

И перед Анжеликой во всей ее неумолимости встала проблема. Придется вернуться в аэропорт, чтобы забрать свой чемодан и вернуть чужой.

Глава 3

Но вернувшись к себе в люкс, Анжелика столкнулась с еще одной проблемой. Дима проснулся и теперь с изумлением разглядывал выпотрошенный чемодан. Особое его внимание привлекли к себе водительские права госпожи Саркисян, которые так и лежали поверх прочих вещей.

– Что это? – произнес он с непонятной интонацией, протягивая Анжелике портмоне. – Откуда у тебя чужие документы?

– Понимаешь, произошла путаница. Я в аэропорту взяла не свой чемодан.

Про роль, которую во всей этой истории сыграл злополучный Виталик, девушка решила благоразумно молчать. По личному опыту она могла сказать, что мужчины обычно очень негативно воспринимают известие о наличии у них соперника. А сцены ревности с Димой ей сейчас хотелось меньше всего.

Но Дима и не стал заострять вопрос. Он просто изумился и переспросил:

– Ты взяла не свой чемодан?

– Ну да, случайно прихватила чужой. Он принадлежит не мне, а этой... как ее там, Саркисян.

И Анжелика сделала движение, стремясь забрать из рук Димы чужие документы. Но он так же быстро движением отпрянул, и рука девушки схватила лишь воздух в том месте, где еще мгновение назад был Дима.

– В чем дело? – удивилась Анжелика. – Что с тобой?

– Нет, это я хочу спросить у тебя, в чем дело? Откуда у тебя эти документы?

К сильному удивлению Анжелики, она видела, что Дима сердит не на шутку.

– Ну я же тебе объясняю! – попыталась разрешить она ситуацию. – Это не мой чемодан. Это чемодан какой-то там Саркисян.

– Какой-то?! – словно бы взвизгнул Дима. – Ты что, даже ее не знаешь?

– Нет. Откуда? Я же тебе объясняю, просто я в аэропорту перепутала чемоданы. Ее по ошибке взяла себе, ну, а она... наверное, она взяла себе мой.

При мысли, что такое вполне возможно, Анжелика ощутила легкий трепет. А что, если Саркисян не захочет возвращать ей ее вещи? Нет, не потому, что захочет оставить их себе, а

просто сочтет их... ну, недостойными внимания. Выкинет на помойку вместе с чемоданчиком самой Анжелики. Ведь эта Саркисян, судя по всему, счета деньгам не знает. И конечно, рванный чемодан, полный старья из прошлогодних коллекций, ей совсем не нужен.

– Ой, ой, – расстроилась Анжелика.

Впрочем, ее взгляд упал на те вещи, которые были раскиданы по комнате, и она моментально повеселела. Пусть ее собственные шмотки покажутся госпоже Саркисян нищенскими лохмотьями, но свои-то вещи она захочет себе вернуть! В этом у Анжелики сомнений не возникло. И она воскликнула:

– Мне надо в аэропорт!

– Я с тобой, – тут же вызвался Дима.

Анжелика кинула на него полный благодарности взгляд. Впрочем, Дима был какой-то странный. С его лица не сходило выражение крайней задумчивости, и он все никак не мог расстаться с фотографией Саркисян, то подносил ее ближе к глазам, то с недоумением переводил взгляд на Анжелику.

Он занимался этим всю дорогу до аэропорта.

– Сравниваешь? – не выдержала наконец девушка.

Дима промолчал. Но она и без его ответа не сомневалась, в чью пользу будет сравнение. Выходя из такси, ей наконец удалось завладеть портмоне. И только тут Дима обрел дар речи, который, казалось, его полностью покинул.

– А кто же ты тогда такая, если не Саркисян?

– Я? Мне казалось, я тебе представилась!

– Ты сказала, что ты Анжела. Анжела Саркисян!

– Нет, – покачала головой девушка. – Я тебе сказала, что я – Анжелика. А фамилию вообще не называла.

– Но у тебя был ее чемодан! – воскликнул Дима. – И остановилась ты в люксе! Я решил, что ты и есть Саркисян!

– Я – это не она, – терпеливо, как ей самой показалось, ответила Анжелика. – Я же тебе битый час объясняю, ее чемодан попал ко мне по ошибке.

– Ты сама его взяла.

– И все равно это была ошибка.

– О да! – неожиданно взвился чуть ли не до потолка Дима. – И ты себе даже не представляешь, насколько серьезная это была ошибка!

При этом он начал вести себя очень странно – подпрыгивал на месте, ругался и потрясал в воздухе сжатыми кулаками.

– Эй, потише! – попыталась уговорить его Анжелика, когда здоровенный Димин кулак просвистел в опасной близости от ее щеки. – Ты чего, котик?

Но котик словно с ума сошел.

– Последний раз тебя спрашиваю, это твой чемодан или нет?! – проревел Дима, даже не слушая Анжелику.

– Нет, не мой.

– А твой где?

– Ну... Где-то там.

И Анжелика сделала неопределенное движение, которое охватывало собой все здание аэропорта. Дима взревел особенно громко и внезапно сорвался с места. Секунда, и он уже затерялся в толпе других пассажиров. Анжелика с изумлением посмотрела ему вслед. Что с ним такое? Какая муха его укусила? Почему он так болезненно воспринял известие о том, что ее фамилия отнюдь не Саркисян?

– Была бы та еще красавицей, а так...

Анжелика пожала плечами и решила, что не стоит обращать внимания на мужские странности. Если принимать близко к сердцу все, что они вытворяют, то никаких нервов на этих чудаков не напасешься. Лучше уж она пойдет и попытается вернуть себе свой багаж.

К удивлению Анжелики, это оказалось сделать совсем просто. Без всяких проволочек ее проводили в помещение, где располагались полиция и стол находок. И тут милостивый черноглазый красавчик в безукоризненно белоснежной рубашке мигом выдал ей чемодан. Но на сей раз Анжелика не стала спешить.

– В чемодане дыра! – капризно заявила она, ловко содрав наклейку, пока молоденький полицейский этого не видел.

Анжелика справедливо рассудила, что раз уж ей пришлось потрепать себе нервы, пусть хоть это будет не бесплатно. К тому же, пока она спорит с работниками аэропорта, требуя себе небольшую компенсацию, мог вернуться Дима. Но если компенсацию в пятьдесят долларов Анжелике стясти для себя на бананы удалось, то Дима так и не вернулся.

Девушка приехала в отель одна. Она уже знала, что госпожа Саркисян за своим чемоданом не появлялась, и это почему-то тревожило Анжелику. Вместе с чужим чемоданом она честно оставила свои координаты, потому что догадывалась: госпоже Саркисян ее чемоданчик покажется подозрительно пустым. Но о том, чтобы оставить ценные вещи и деньги в камере хранения аэропорта при полицейском участке, не было и речи. Вещи у Анжелики приняли без всякой описи, а когда девушка о таковой заикнулась, полицейские вдруг перестали понимать английский язык.

– Ну и черт с вами, ворюги! – сквозь зубы прошипела Анжелика. – Сами без вас разберемся.

При мысли, что вороватым полицейским уже не удастся умыкнуть ничего ценного из чужого чемодана, в душе Анжелики поднялась волна триумфа. В своей правоте она убедилась, прибыв в отель и хорошенько переворотив содержимое своего собственного чемодана.

Одежда была на месте, но не хватало пары новых босоножек и легкой сумочки, которая была совсем новой и, конечно, годилась в подарок. Уверившись в своих подозрениях насчет нечистоплотности местной полиции или по крайней мере отдельных ее представителей, Анжелика запрятала все ценные вещи из чужого розового чемодана в сейф в своем номере. Целее будут! А потом села и стала ждать звонка от Саркисян или появления Димы на пороге ее номера с цветами или по крайней мере извинениями.

Близилось время обеда, Анжелика заскучала, а ни того, ни другого ожидаемого события так и не произошло. Голод и недоумение одолевали Анжелику все сильнее, и наконец она решила:

– Пожалуй, глупо тут сидеть. Дима может извиниться передо мной и в ресторане.

Но в ресторане Димы не было. Несмотря на это, Анжелика пообедала с большим аппетитом, отдав должное местной кухне, повара отеля научились класть жгучих пряностей и специй совсем немного, чтобы кушанье могли есть европейцы. Русских в отеле было всего несколько человек. И после обеда, вернувшись к себе в номер, Анжелика невольно заскучала. Пусть Дима оказался не подарком, но с ним хотя бы можно было словом перемолвиться.

– Пойду спрошу, в каком номере он остановился. А потом попытаюсь выяснить, какая муха его сегодня укусила.

Излишней застенчивостью Анжелика не страдала. К тому же и миндальничать не любила. Если она Диму чем-то разочаровала, так ведь он не единственный мужчина здесь. Просто сидеть и ждать Анжелика не любила. Она вновь спустилась на ресепшен, но там ее разочаровали.

– Ваш друг еще не возвращался. Впрочем, возможно, он и не вернется вовсе.

– Как это? Разве он не живет в нашем отеле?

– Живет, – замялся портъе, – но...

– Говорите уж прямо.

– Он должен был заплатить за следующие сутки сегодня до полудня, таковы правила нашего отеля. Ваш друг не подтвердил бронь, и мы вправе передать его номер другим постояльцам.

– Погодите, – запротестовала Анжелика. – Нельзя же так! Наверняка в номере его вещи.

– Да, возможно. Скажите, вы могли бы предупредить его?

Анжелика растерянно хлопала глазами.

– Предупредить?

– Да, позвонить и предупредить о возможном выселении.

Молодой человек за стойкой смотрел на нее вопросительно, но Анжелика не знала, что ему ответить. У нее не было номера телефона Димы. Не было никаких его координат. И только сейчас Анжелика сообразила, что если Дима надумал ее бросить, у него это отлично получилось. Она не сможет его найти.

И девушка передернула плечами.

– Очень нужно! Пусть сам разбирается со своими проблемами. Тем более мы с ним немного повздорили сегодня.

– Как вам угодно.

Анжелика пошла к себе в номер и прилегла, но сон упорно не хотел забирать ее в свои объятия. Время шло, а никто ей не звонил, ни Дима, ни госпожа Саркисян. Прошло несколько часов. Анжелике надоело валяться в номере. Она взяла купальник и отправилась на берег, чтобы скоротать время до ужина.

Но и за ужином ситуация не изменилась. Димы в отеле по-прежнему не было.

– Мы передали номер другим постояльцам, – извиняющимся тоном просветил ее все тот же юноша, когда Анжелика вновь подошла к стойке администрации. – У нас в отеле все очень забито.

– А вещи?

– Вещи? Знаете, как раз вещей-то у вашего друга никаких и не было.

– Не было вещей? – поразилась Анжелика, не веря своим ушам. – Совсем никаких?

Молодой человек развел руками.

– Мы сами удивились, когда узнали об этом.

– Но как же без вещей? Разве возможно отдыхать без вещей? Столько времени прожить в отеле и без них?

– Знаете, не так уж и долго ваш друг оставался нашим гостем. Он заселился почти одновременно с вами. Точнее говоря, сразу же следом за вами.

– Что?

Анжелика выглядела такой пораженной, что порттье встревожился.

– Скажите, а у вас самой не пропадали из номера никакие ценные вещи?

– У меня?..

– Понимаете, дело в том, что этот гость с самого начала попросил предоставить ему самый дешевый номер и только на сутки. И честно говоря, с трудом расплатился даже за него. Выгреб последние бумажки из кармана. Потом где-то раздобыл деньги и продлил срок аренды. Но сегодня не подтвердил бронь, и мы... У вас не пропадали ценные вещи? Деньги?

– Да как вы смеете! – возмутилась Анжелика.

Порттье смутился.

– Ради бога, простите! – молитвенно сложил он руки. – Но понимаете, этот постоялец очень сильно отличался от всех остальных. Лично я бы дважды подумал, прежде чем его заселить, но Джоти поступила по-своему. Сказала, что он был так очарователен, она просто не смогла устоять перед ним.

Анжелика машинально кивала, не в силах поверить в то, что услышала. Дима вовсе не был постояльцем этого отеля. Он заселился сюда лишь на короткое время. И сделал он это сразу же после того, как приехала Анжелика. Возможно, он так поступил, потому что... преследовал ее?

Мысль была такой дикой, что девушка тут же постаралась ее прогнать. Но между тем тревога у нее в груди разрасталась. Сомнения, которые породил вопрос портье, ширились с ужасающей силой. Не дожидаясь лифта, Анжелика взлетела по лестнице на свой этаж и ворвалась в свой номер. Дверь была не закрыта, и увиденное в номере поразило Анжелику чрезвычайно.

Все вещи были разбросаны как попало. Это был какой-то дикий беспорядок, совсем не тот, который оставляла сама Анжелика, уходя на пляж.

– Ой! – воскликнула она. – Обокрали!

Впрочем, она тут же вспомнила, что деньги, документы и кое-какие личные драгоценности она спрятала в сейф вместе с добром неизвестной ей Саркисян. А сейф стоял целый и невредимый, без видимых следов взлома. Прекрасно понимая, что это отнюдь не гарантия сохранности вещей, Анжелика дрожащими руками отперла тяжелую бронированную дверцу.

– Ура! Все в порядке!

Сейф был битком набит. Неизвестный злоумышленник, кем бы он ни был, не смог вскрыть замок. Ключа у него не было, кода он не знал. Но все равно происходящее было вопиющим безобразием, и Анжелика снова поспешила вниз. Когда она очутилась у стойки портье, ей показалось, что на его смуглом лице мелькнуло выражение легкой паники. Определенно Анжелика была одним из самых беспокойных постояльцев, с какими довелось сталкиваться этому юнцу.

– У меня в номере был кто-то чужой!

– Это невозможно, мадам.

– А я вам говорю, это так!

– Наверное, это была ваша горничная.

– Впервые вижу, чтобы горничная расшвыривала вещи, а не собирала их, – злобно произнесла Анжелика.

Паренек побледнел, но покорно поднялся вместе с Анжеликой и еще одним работником постарше к ней в номер. Какое-то время они оглядывали его, переговариваясь на своем певучем, но совершенно непонятном Анжелике языке. Эти двое явно выглядели смущенными. Они не могли принять правильного решения, поверить Анжелике или счесть ее взбалмошной истеричкой. И кажется, склонялись ко второму варианту. Однако доказательств этому у них не было, а номер выглядел катастрофически разгромленным.

И один из молодых людей уныло поинтересовался у Анжелики:

– Вам угодно, чтобы мы вызвали полицию?

– Полицию?

Анжелика задумалась.

– Нет, пожалуй, полицию я не хочу, – твердо заявила она. – К тому же все ценные вещи я держала в сейфе, а он не пострадал. Обойдемся без полиции.

Оба работника моментально повеселели и принялись осыпать Анжелику комплиментами и заверениями в собственной непричастности и честности.

– Мы немедленно вызовем мастера, он осмотрит и перекодирует ваш замок.

– Лучшее шампанское за счет отеля.

– Бесплатное посещение спа-центра нашего отеля в течение всего вашего пребывания!

Одним словом, ребята были так рады, что дело обошлось без полиции, что Анжелика невольно задумалась. Судя по ее короткому опыту общения с местными полицейскими, они бы не ушли, пока не арестовали бы кого-нибудь из сотрудников. И совсем не важно, виноват

этот человек или нет. Важно то, сколько он сможет заплатить за то, чтобы дело в отношении его было прекращено.

Сотрудники отеля так суетились вокруг Анжелики, что девушке даже стало неловко. Горничная примчалась с тысячей извинений, словно лично была виновата в том, что случилось. За какой-нибудь час номер был вылизан буквально до блеска. Нет, он и прежде сиял чистотой, но теперь тут сверкало все, начиная от ручки на двери и заканчивая последней плиткой.

Кроме того, пока Анжелика ожидала свой номер, она получила и шампанское, и угощение. А вернувшись в номер, увидела в нем роскошную корзину цветов и еще кучу мелких, но приятных подарков, включая устную благодарность дежурного администратора.

Последний с многочисленными поклонами вручил ей перекодированный электронный ключ и поклялся здоровьем всей своей многочисленной родни, что ключ этот перекодировал он лично.

– Вы можете спать совершенно спокойно. В нашем отеле вам больше ничего не грозит.

Во всей этой кутерьме был только один хороший момент. Пока все суетились вокруг Анжелики, ей совершенно некогда было думать о Диме и о том, что он, похоже, ее решил бросить. Это было тем более обидно, что обычно Анжелика своих мужчин бросала первой. Они просто ей надоедали, и она подводила отношения к концу. Но чтобы бросили ЕЕ, да еще так резко и внезапно, без всякой видимой причины...

Анжелика не могла понять, что произошло, и невольно ей в голову лезли самые удивительные мысли.

– Дима полагал, что я – это Анжела Саркисян, – принялась рассуждать она. – Но при этом у него явно не было ее фотографии. Он лишь знал, что она заселилась в этот отель и у нее в багаже есть розовый чемодан.

Но тут же Анжелика поняла, что в ее рассуждениях имеется существенная брешь. Когда она наводила справки у администрации, ей предельно четко и ясно сказали, что никакой госпожи Саркисян у них в ближайшее время не планируется. Значит, эта женщина не собиралась останавливаться в этом отеле? Но почему Дима прибыл именно сюда?

Ответ напрашивался сам собой. Дима прибыл в отель следом за розовым чемоданчиком, который принадлежал Анжеле Саркисян. Ну а тот факт, что чемодан этот оказался в руках у совсем другой молодой женщины, был не более чем досадной случайностью.

– Ох, как мне все это не нравится, – пробормотала Анжелика, укладываясь в свою постель. – Как же мне это не нравится.

Свежие накрахмаленные простыни противно хрустели, и Анжелика переворачивалась много раз с боку на бок, пытаясь понять, что же все-таки произошло между ней и Димой. И чего он так перепугался, когда понял, что ошибся женщиной? Ну не все ли равно, Анжела или Анжелика? Время-то они провели весьма приятно.

– Одно хорошо: близкого знакомства с местной полицией мне удалось избежать.

С этой обнадеживающей мыслью Анжелика и заснула. Но сегодняшней беспокойный и даже тревожный день все же сказался на ней. Во сне ее преследовали отряды полицейских, одетых почему-то в веселенькие шотландские килты. Вместо оружия у них в руках были лохматые обезьянки, которые по мере того, как длилась погоня, все увеличивались и увеличивались в размерах, отчего под конец полицейские уже с трудом волокли свое громоздкое оружие следом за собой.

Впрочем, ни одного выстрела из этого странного оружия по Анжелике не было сделано, так что она так и не поняла, как оно действует.

Проснулась девушка от громкого стука в дверь. Подняв с подушки тяжелую голову (скажывалась выпитая практически натошак бутылка шампанского, легкая закуска из фруктов и сладостей не в счет), Анжелика прислушалась. Ей чудится или за дверью раздается мужской голос? Дима? Одумался и вернулся?

– Откройте! Мадам, откройте!

Определенно это был не Дима. Во-первых, с чего бы Диме разговаривать на английском? А во-вторых, голос был не его.

– Да, открываю.

Анжелика накинула на плечи легкое кимоно и поспешила к дверям. Поеживаясь от прохладного воздуха (зря она включила кондиционер на слишком низкую температуру, так недолго и простудиться), она открыла дверь. В первую секунду Анжелике почудилось, что она все еще спит и это всего лишь продолжение ее сна, но уже в следующий момент девушка сообразила: на полицейских вовсе нет клетчатых юбочек. И в руках они держат не обезьянок, а вконец истрепанного и несчастного мальчишку – портье.

– У нас есть к вам несколько вопросов относительно вашего друга – Дмитрия Краснова.

– Кого?

– Вот этот человек вам знаком?

И полицейский сунул под нос Анжелике фотографию с мобильного телефона. Что-то в этой фотографии показалось Анжелике странным, но это определенно был ее Дима, и она кивнула.

– Да, я его знаю.

– Значит, подтверждаете факт вашего знакомства с господином Красновым?! – явно обрадовался полицейский.

– Подтверждаю.

– А вы не скажете, в каких вы были отношениях с господином Красновым?

– Ну... мы... Мы были с ним знакомы как женщина с мужчиной, понимаете?

– Понимаю, – сухо кивнул полицейский.

– Нет, не понимаете. Мы с Димой любили друг друга!

– А вот этот человек утверждает, что между вами и потерпевшим возникли какие-то разногласия, спор. И вы будто бы даже сами признались ему, что между вами и господином Красновым сегодня днем произошла ссора.

– Ну... ссорой это трудно назвать. Просто Диму почему-то рассердило, что у меня по ошибке очутился чемодан другой женщины, я перепутала багаж в аэропорту по прилете в вашу страну. Я пыталась объяснить это Диме, но он как-то странно себя повел. Мне это не понравилось, и мы... я... сама не знаю, что произошло.

И, запнувшись на секунду (зачем она выкладывает все это полицейским?), Анжелика решительно закончила:

– Но если вы ищете Диму, то тут я ничем не могу вам помочь. Я сама прождала его весь день, а последний раз видела его утром.

– И не вы одна, – многозначительно произнес полицейский. – Где это произошло?

– Что именно?

– Ваше расставание?

– В аэропорту.

– А куда вы потом поехали с господином Красновым из аэропорта?

Полицейский с явным трудом выговаривал фамилию Димы, она была чужда его слуху.

– Я же вам говорю, мы поссорились, и Дима ушел. Я закончила дела в аэропорту и вернулась в отель.

– Одна?

– Да.

– И кто это может подтвердить?

– Полагаю, таксист.

– Вы запомнили номер его машины?

– Нет, – обозлилась Анжелика. – А должна была? Объясните мне, какого лешего тут происходит?

Эту возмущенную реплику она бросила молоденькому портье, но тот лишь возвел глаза к небу, словно призывая Шиву, а заодно и весь многочисленный индуистский пантеон в свидетели того, что он тут ни в чем не виноват и пребывает точно в таком же замешательстве, как и девушка.

Зато полицейский, который допрашивал Анжелику, теперь держался совсем нагло.

– Проследуйте с нами, мадам, – сухо велел он ей.

– Проследовать? Куда это?

– В участок, мадам.

– И на каких основаниях?

– Основания, боюсь, самые неприятные. Вы обвиняетесь в убийстве господина Краснова.

В первый момент Анжелике показалось, что она неправильно поняла речь полицейского, все-таки свой английский он шлифовал явно не в Оксфорде. Да и Анжелика, если честно, тоже. Так что оба говорили с заметным акцентом, каждый из них коверкал английские слова на свой лад, что несколько затрудняло общение между ними.

– Убийство? – пробормотала Анжелика. – Дима убит?

– Да, да. Убит! Он убит. Вы его убили!

– Я?! – поразила Анжелика. – Да вы что? Зачем мне это?

– Он ведь был вашим любовником. Не отрицайте это, у нас есть показания других свидетелей. В частности, горничной, которая перестилала вашу постель. У вас с покойным была связь, потом он вас бросил. Вы взбесились и убили его.

В словах полицейского деяние Анжелики выглядело так буднично и просто, что она даже дар речи потеряла. Вот уж никогда бы не подумала, что в далекой чужой стране ее примутся обвинять в такой низменной вещи, как убийство на почве ревности. И кого? Ладно бы любимого мужа, с которым не один пуд соли съеден. А так...

– И зачем мне убивать моего случайного знакомого? – спросила Анжелика у полицейских, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. – Случайная связь на то и случайная, что подразумевает полное отсутствие обязательств у обеих сторон.

Она была совсем не уверена в том, что полицейский ее понял, но он кивнул и заговорил. Из его слов Анжелика сделала вывод, что русские женщины поголовно психопатки, которые приезжают в его прекрасную и добродетельную страну, чтобы развращать, соблазнять, а потом и убивать местных мужчин. У себя на родине они уже всех истребили, теперь взялись за иностранцев.

Это было чудовищно несправедливо, тем более что Дима был отнюдь не местным мужчиной. Да и развращать его было совсем не нужно, он сам мог соблазнить любую женщину.

– Я его не убивала! – решительно произнесла Анжелика. – Согласна поехать с вами куда угодно, но требую присутствия российского консула, потому что ни фиги не верю вашим бумагомарателям. Напишите там полное признание в убийстве да и сунете мне на подпись!

Полицейский выглядел настолько оскорбленным, что Анжелика поняла: в своих подозрениях она была очень близка к истине.

Допрос в участке затянулся на весь остаток ночи. Консула она, конечно, не увидела, да и чего бы ему было мчаться к ней среди ночи, этому консулу-то? Но после жаркой перепалки ей предоставили переводчика. Сначала Анжелику допрашивали только в его присутствии. Затем появился какой-то кривоногий мужчина в криво сидящих брюках и майке, надетой прямо под пиджак. Он объяснил, что он представитель российского посольства, поэтому в какой-то мере ответственен за присутствие госпожи Анжелики в этой стране.

Анжелика была приятно удивлена, что кривоногий коротышка в одном носке и с заспанной физиономией явно внушил почтение здешним полицейским. После его появления они

стали держаться куда приличнее и уже не грозили Анжелике немедленным пожизненным заключением в камеру.

– Мое имя господин Сулейманов, – произнес коротышка, когда ему разрешили перемолвиться парой слов с Анжеликой. – В прошлом я юрист и адвокат. И как адвокат я вам запрещаю что-либо говорить этим людям.

– Но они грозятся заключить меня под стражу!

– Здешние законы не позволят продержать вас дольше трех дней без предъявления обвинений. А я буду ежедневно навещать вас, проверять, не оказывается ли на вас физическое давление.

– Вы думаете, они могут применить пытки? – ужаснулась Анжелика.

– О нет, моя дорогая! – ободряюще похлопал ее по руке Сулейманов. – Вы находитесь под защитой великой страны. Никто тут не посмеет причинить вам вред.

Другими словами, если бы Анжелика приехала из какой-нибудь маленькой и беззащитной страны или же вовсе была местной, то ее бы били до тех пор, пока не выбили бы из нее признание вины. Оставалось порадоваться за то, что приехала Анжелика именно из России. А заодно и возгордиться могуществом нашей Отчизны, которая даже в чужих дальних странах имеет своих представителей, способных влиять на продажных полицейских.

– Вы мне верите? – схватила Анжелика за руку единственного близкого ей тут человека. – Я его не убивала!

– Дорогая моя, вопрос не в том, верю ли вам я. Вопрос в том, кто будет отвечать за случившееся.

– А что?.. Диму действительно... убили?

Помимо воли голос Анжелики дрогнул.

– Да, моя дорогая. Боюсь, что так. Я вижу, вы побледнели. Вы были сильно привязаны к этому молодому человеку?

– Не скажу, что я его любила, но мы провели с ним в тесном общении почти двое суток. И мне бы хотелось разобраться в том, что с ним произошло.

– Одобряю ваше желание! – воскликнул господин Сулейманов. – Тем более что это целиком и полностью в ваших интересах. Чем раньше найдется истинный виновник, тем раньше с вас снимут обвинение и разрешат покинуть пределы страны.

– А пока... пока меня оставят под арестом?

– Скажите, у вас есть деньги?

– Ну...

В какой-то момент в голове у Анжелики мелькнула мысль отдать господину Сулейманову все прихваченные с собой наличные, но она тут же эту мысль пресекла. У нее при себе было не больше пятисот долларов. Вряд ли эта сумма послужит достаточным денежным залогом в ее случае. Да и вообще, залог должен назначать суд, а никак не господин Сулейманов и подозрительные полицейские, крутящиеся возле него, как гиены возле более крупного хищника.

На пятьсот долларов Анжелика могла бы купить себе сутки или чуть больше свободы. Но что помешает полицейским потом явиться к Анжелике и арестовать ее вторично?

И все же она призналась:

– У меня есть около пятисот долларов. Они там, в сейфе, в моем номере.

– Этого не хватит, – помрачнел Сулейманов.

– Не хватит для чего?

– Для того чтобы вас выпустили под залог. Вот если бы у вас было хотя бы тысяч десять или лучше двадцать, тогда... Даже три дня в местной тюрьме покажутся такой красивой и изнеженной барышне сущим адом.

Анжелика была с ним совершенно согласна. Лучше бы у нее было двадцать тысяч долларов. Но увы. А звонить родителям она пока что не хотела. То, что устроила бы ей мамулечка

после возвращения, не шло ни в какое сравнение с тем, что могли преподнести Анжелике здешние полицейские.

– Что же, – с видимым сожалением произнес господин Сулейманов, – в таком случае вынужден попроситься с вами до следующего раза.

– Постойте! – испугалась Анжелика. – Вы уже уходите?

– А что еще мне остается?

– Но ведь нету же никаких свидетельств того, что Диму убила именно я. А кстати говоря, как его убили?

– Зарезали.

– Зарезали? Ножом?

– Вроде того.

– Вот видите, я в жизни никого не зарезала! Даже цыпленка покупаю уже в виде готовых к жарке лапок!

– Боюсь, что это не покажется здешним полицейским достаточным основанием, чтобы выпустить вас без денежного залога.

С этими словами господин Сулейманов оставил Анжелику вновь один на один с ее мучителями. Впрочем, теперь они вели себя с ней вполне приемлемо. Больше ни о чем не спрашивали, а просто запихнули в камеру, где сидели еще несколько женщин.

Соседками Анжелики стали две запуганные простые женщины средних лет в традиционных сари. Очень бедных и сплошь покрытых пятнами и дырами. Судя по мозолистым рукам, эти женщины были крестьянками. И еще вместе с ними в камере сидели три девушки легкого поведения. Вульгарно короткие юбки, кожаные топики и яркая раскраска на лицах делали представительниц этой древней профессии вполне узнаваемыми даже на краю света.

Мысли Анжелики метались. Она не могла сосредоточиться ни на чем конкретном. И в конце концов, уже под утро, она все же заснула, хотя и сомневалась, что сможет забыться на жестком бетонном полу, на котором не было даже тряпья или соломы.

Глава 4

Утро началось для Анжелики с первым лучом солнца, проникшим в их камеру. Сначала зашевелились крестьянки, для них было в порядке вещей просыпаться на рассвете. Хоть и не старались, но своей возней они все равно разбудили Анжелику и проститутку. Впрочем, последние не возражали. За ними очень скоро прибыл их сутенер – наглый смуглый парень в белых брюках и белом же пиджаке с закатанными рукавами и зажатой в уголке узких губ сигаретой.

Он приветствовал своих подопечных грубыми тумаками, побуждая их двигаться побыстрее. Анжелика поняла, что бедным девушкам сегодня еще придется отрабатывать ночь прогула. Можно подумать, они попали в участок по своей воле.

Затем, выдворив девушек из камеры, сутенер внимательно осмотрел девиц, убедился, что товар не искалечен, о чем-то переговорил с полицейскими, из его рук к ним перешли какие-то шуршащие бумажки. А повеселевшие девушки пестрой стайкой окончательно покинули помещение полицейского участка.

Анжелика осталась в камере вместе с пожилыми женщинами, ломая голову над тем, как они-то угодили в полицию. Может быть, украли что-то на базаре? Нет, на воровок они обе были решительно не похожи. Тогда за что? Самой подходящей версией была такая: женщины торговали фруктами из своего сада, не заплатив за место на рынке, или что-то в этом роде.

Но расспросить их хорошенько мешал языковой барьер. Женщины не знали английского, а Анжелика, само собой разумеется, не знала их языка.

– Руссишь! – услышала она внезапно со стороны решетки и поняла, что обращаются к ней.

Толстый полицейским манил ее к себе пальцем, похожим на сардельку. Несмотря на раннее утро, от него уже пахло спиртным. И под мышками образовались два темных полукруга. С трудом преодолевая отвращение, Анжелика подошла к решетке, стараясь, чтобы полицейский не понял, что ее мутит от его присутствия. Анжелике было страшно. Всю ночь проституток вызывали по одной или даже по двое для вполне понятной надобности, и теперь девушка опасалась, как бы с ней тоже не случилось чего-то подобного. Если этот жирдяй захочет принудить ее к сексу, она за последствия просто не отвечает. Либо убьет его, либо умрет сама.

Анжелика еще не решила, что предпочтительней, сердце ее колотилось очень быстро. Но ничего страшного не произошло. Толстый полицейский всего лишь отвел ее в кабинет начальника, где тот в присутствии переводчика пояснил девушке, что за нее внесли залог и она может покинуть пределы камеры и участка.

– Но уезжать из страны вы не имеете права. Если уедете, залог останется у нас.

Залог? Кто же мог внести за нее залог? Анжелика искренне недоумевала. Неужели господин Сулейманов все-таки над ней сжалился и нашел деньги? И хотя он не походил на человека, способного не моргнув глазом расстаться с десятью тысячами долларов, никого другого на роль спасителя Анжелика придумать не могла. Полицейский тоже не пожелал просветить ее на этот счет.

– Идите! – коротко велел он девушке, не пожелав ответить на ее вопросы. – Понадобитесь, мы вас вызовем!

Анжелика вышла из участка, не веря в случившееся. Она свободна! Она жива! И даже в относительном здравии. И не чуя под собой ног от радости, она понеслась прочь, подальше от участка, где провела худшую ночь в своей жизни. Мысли теснились у нее в голове, как бабочки в банке. Бились о стенки, метались, не находя выхода. Анжелика никак не могла их упорядочить и решила, что подумает обо всем, когда примет душ и выпьет кофе.

Она помнила, что дорога от отеля до участка у полицейской машины не заняла много времени, и уже через десять минут Анжелика была в отеле. Портье за стойкой был другой, но он был явно в курсе случившегося ночью, потому что встретил Анжелику недоумевающим взглядом. Удивлялся, что полиция выпустила ее из своих лап. Он тут же принялся шушукаться со своим напарником, косясь в сторону девушки.

Но Анжелике было не до сплетен. Ее номер ждал ее, а там и душ, и горячий кофе. Впрочем, прежде всего у нее имелось более важное дело. И едва войдя в номер, Анжелика распахнула дверцы бара и вытащила бутылочку виски. Опорожнив пяток таких бутылочек, она наконец почувствовала, что ей становится легче. Терзающая ее дрожь отпустила, а душ помог окончательно избавиться от мерзкого ощущения полицейского участка.

И все же Анжелика понимала: успокаиваться рано, в любой момент ее могут вернуть обратно в камеру.

– Но я ведь его не убивала! – в отчаянии воскликнула она. – Я это точно знаю!

Увы, сведений о случившемся у Анжелики было крайне мало. Она даже не знала примерного времени, когда произошло убийство. Однако если из аэропорта Дима не вернулся в отель, то убийство могло произойти и по дороге в город, и в самом городе, и... и где угодно оно могло произойти.

Тут Анжелика остановилась, потому что наткнулась на глухую стену. Она ровным счетом ничего не знала о том, куда мог отправиться Дима.

– Допустим, он не жил в моем отеле. Но где же он тогда жил?

И в голову Анжелики невольно полезли воспоминания о том дне, который они провели вместе. Одновременно девушка подумала о том, зачем она вообще связалась с ним. Да, он был,

безусловно, хорош собой, но при этом хамоват и примитивен. И еще он был очень подозрительной личностью.

Определенно тот прозрачный зеленый напиток, который пах травами, был каким-то наркотическим средством, иначе Анжелика ни за что не стала бы так себя вести. Но все равно, сделанного назад не вернешь.

– Теперь мне надо доказать, что Диму я не убивала, что это сделал кто-то другой.

Но кто? И Анжелика принялась шевелить мозгами. Пока что о Диме она знала очень мало. Как-то не дошло у них дело до задушевных разговоров. Они больше занимались сексом или просто молчали.

– Мы были с ним всего в двух местах. В Саду семи чудес и в ресторане. И там, и там Дима знал хозяев. Что же, с этих мест и начну!

И хотя Анжелика теперь чувствовала, что доверять словам Димы совсем не стоит, она все равно считала: надо наведаться в Сад семи чудес и в тот захудалый ресторанчик, где они обедали. Пусть владельцы и не лучшие друзья Димы, но они должны его знать достаточно хорошо, чтобы объяснить Анжелике, что за тип был ее случайный любовник и кто мог его убить.

Приняв решение самостоятельно расследовать убийство, Анжелика, как это ни странно, почувствовала прилив бодрости.

– Цель вижу, в себя верю, – натягивая легкие брючки и свежую майку, пробормотала она, очень кстати вспомнив летучую фразу.

В фильме, из которого и была взята цитата, герой учил другого героя проходить сквозь стену. И Анжелика чувствовала себя примерно так же. Перед ней была глухая стена, но там, за ней, имелась цель. Ну, а веры в собственные силы ей всегда хватало. Об этом она даже не задумывалась. Просто действовала, и все.

Анжелика причесалась, постаравшись усмирить свои густые каштановые волосы, и, добившись, чтобы они легли ей на плечи красивыми шелковистыми кольцами, вышла из номера.

Возле отеля не было недостатка в свободных такси и велорикшах. Анжелика хотела найти того водителя, который вез их с Димой, но он то ли был сегодня выходным, то ли находился в рейсе. Да и сунув голову в салон душного такси, Анжелика почувствовала приступ дикой головной боли. Пришлось девушке воспользоваться услугами улыбчивого парнишки-велорикши.

Оказалось, что за несколько мелких монеток он охотно довезет ее куда угодно. Но услышав про Сад семи чудес, он расплылся в какой-то слишком уж понимающей и многозначительной улыбке.

– Погоня за удовольствиями, да, мадам?

– Что ты имеешь в виду?

– Но вы же знаете, зачем едете в это место?

– Там массажный салон. Я еду на сеанс массажа.

Вид у рикши сделался удивленным. И если бы голова Анжелики не раскалывалась от боли, она бы попыталась выяснить у парнишки, что он имел в виду, задавая свои вопросы. Хорошо еще, что по дороге, обдуваемая свежим ветерком, Анжелика почувствовала себя лучше. Головная боль если не прошла, то по крайней мере сделалась тише.

– Пожалуй, не стоило с утра пить виски. Да и с кофе я переборщила, следовало ограничиться одной чашкой.

И приняв мужественное решение в будущем проявлять во всем умеренность, Анжелика шагнула в красивые ажурные ворота Сада семи чудес. Не прошла она и нескольких шагов по дорожке, как рядом с ней возникла молодая привлекательная девушка. Она обратилась к клиентке на английском, а потом замерла в ожидании ответа.

– Господин Джонсон, – твердо произнесла Анжелика. – Мне надо его видеть!

Девушка пустилась в путаные объяснения, из которых следовало, что господина Джонсона в данный момент нету.

– Ничего, я его подожду!

Девушка выглядела растерянной. Она явно не часто сталкивалась с такой настойчивостью. Но все же девушка проводила Анжелику в дом, где усадила в прохладном зале, и ушла. Не прошло и нескольких минут, как рядом с Анжеликой возникла еще одна девушка, но уже постарше. Анжелика и ей сказала, что хочет видеть господина Джонсона и без этого никуда отсюда не уйдет. Эта девушка тоже исчезла, а вернулась в сопровождении низкорослого коротышки.

Он смерил Анжелику враждебным взглядом и произнес:

– Вы были у нас вчера. Уходите!

Но после ночи, проведенной в полицейском участке, так легко Анжелику было не запугать.

– Верно, – кивнула она. – Я была у вас с Димой.

– Уходите!

– Теперь Дима убит! – не дрогнула Анжелика. – Полицейские меня обвиняют в его убийстве. А я этого не делала!

Коротышка замер, обдумывая услышанное. А затем неуверенно повторил:

– Уходите!

– Мне надо поговорить с вашим хозяином. А если вызовете полицию, вам же будет хуже! Дима убит, вас тут всех тоже могут заподозрить в его убийстве. Вашим полицейским, я так поняла, все равно, кого арестовывать. Запросто могут и вас самого сцапать! Вы же виделись вчера с Димой? Значит, виновны!

Возможно, всего коротышка с девушкой и не поняли, но суть они уяснили. На их лицах мелькнуло выражение страха, и они дружно воскликнули:

– Нет! Не надо полиции!

– Вот и я тоже так думаю, – мрачно кивнула Анжелика, которая после минувшей ночи и сама стремилась сократить общение с местными стражами порядка до минимума. – Так что? Позовете господина Джонсона?

– Он будет через час.

Господин Джонсон появился даже быстрее. Анжелика не успела соскучиться, как к ней подошел тот самый коротышка и отвел в комнату, где за столом сидел нездорового вида одышливый толстяк. Господин Джонсон, как без труда понял Анжелика, собственной персоной.

– Дима убит? – спросил он у Анжелики, даже не поздоровавшись.

– Да. Так мне сказали в полиции.

– Полиция, – проворчал толстяк. – Что они там знают!

Он был белым, англичанином или американцем, но жил в Гоа достаточно долго, чтобы перенять многие из здешних привычек. К тому же кожа у него была покрыта тем ровным слоем загара, который возможно получить только в жарком климате, живя в нем из года в год. Точно такой же загар покрывал красивое и сильное тело Димы. И сопоставив эти два факта, Анжелика воскликнула:

– Помогите мне! Вы ведь хорошо знали Диму!

– Шельмец крутился в Индии не один год.

– А где он жил?

– Жил? – снова проворчал господин Джонсон. – Да где угодно. Своего жилья у него не было. Иногда жил, где его селили любовницы, иногда снимал жилье. А в последний год жил в ашраме.

– Ашраме? В каком именно?

Анжелика знала, что ашрамом в Индии называют некое место паломничества, но не к святым местам, а к какому-то вполне реально существующему святому отцу или матери. К человеку, чей земной путь позволил достигнуть высот просветления, и теперь трудностями или особенностями этого пути он охотно делится со всеми желающими.

В ашраме можно жить долгое время, а можно приехать на пару дней. Условия обитания там скромные, но ведь желающим достичь просветления совсем не нужны дорогие яства или пуховые одеяла. Вполне достаточно миски риса и соломенной подстилки.

К примеру, если говорить об одном из наиболее известных в мире ашрамов – ашраме Шри-Аурабиндо... Самого гуру уже нет в живых, но живет его дело.

У самой Анжелики были знакомые – муж и жена, молодые и вполне успешные архитекторы, которые внезапно закрыли свой бизнес, сдали свою обустроенную трешку возле метро и уехали в Непал. Из Непала подались в Гонконг, потом еще куда-то. Последний раз, когда Анжелика слышала новости об этой паре, они жили в какой-то маленькой общине на берегу, где один день казался продолжением другого, и были вполне довольны своим существованием.

Тех денег, которые они получали за аренду своей трешки, по-видимому, вполне хватало на безбедную жизнь в их жарком раю. Так что Анжелика не удивилась словам господина Джонсона. Многие молодые люди предпочитают вести вольготную и привольную жизнь в странах третьего мира, где на двести долларов в месяц можно чувствовать себя богачом, а имея в кармане тысячу, будешь тут почти что королем.

– В каком именно ашраме жил Дима?

Господин Джонсон покачал головой.

– Вы не знаете? – расстроилась Анжелика.

– Знаю. Но это довольно далеко отсюда. И... и зачем вам вообще это?

– Люди из ашрама могут мне объяснить, у кого были причины убить Диму.

– Вы что, хотите сама найти его убийц?

– Да!

Это восклицание вырвалось у Анжелики непроизвольно, но она не пожалела о своей откровенности. Одутловатое лицо Джонсона приобрело выражение какого-то восторга.

– Вот это настоящая женщина! – воскликнул он. – Вот это я понимаю! Местные девчонки, конечно, хороши, но слишком уж они покорны. Да и стоят они весьма дешево. Любую можно купить за полтинник в любом эквиваленте – денежкой, цветочком или подарочком. А вы... Вы словно пришли к нам из другого мира. В вас чувствуются сила и боевой дух. Даже сейчас, будучи расстроенной, вы готовы ради своего любимого пойти на риск.

Вообще-то Анжелика собиралась пойти на риск исключительно ради себя самой. Обвинение в убийстве Димы висело над ней подобно дамочлову мечу. Бац! И без всякого предупреждения голова долой! Но господин Джонсон так растрогался ее благородством, что Анжелика решила, что лучше промолчать.

– Дорогая девочка, не надо вам впутываться в это дело, – произнес толстяк совсем иным тоном. – Дима был совсем не тем человеком, каким казался.

Анжелика это уже поняла и сама.

– Он был связан с такими людьми... – продолжил отговаривать Анжелику господин Джонсон, – с такими... Любой из них мог его убить.

– За что?

Джонсону явно об этом не хотелось беседовать, но симпатия, которую он почувствовал к Анжелике, заставила его разговориться.

– Ладно уж, скажу. Только учтите, милая девушка, если вы захотите, чтобы я повторил то же самое под присягой, я откажусь. Дело слишком щепетильное...

– Чем занимался Дима? – перебила его монотонный бубнеж девушка. – Наркотиками?

– Нет, не наркотиками, – покачал головой Джонсон, и Анжелике стало немного полегче.

– А чем?

– Дима занимался поставками истинного сокровища Гималаев.

– Что? В Гималаях есть сокровища?

– Есть. На высокогорьях, где выживают редкие люди, имеются уникальные по своим свойствам растения. Иной раз они стоят очень дорого. А попадаются и такие, один грамм которых стоит гораздо дороже грамма золота.

– Не может быть! – поразились Анжелика.

– Может.

– Я слышала про кордицепс – полугриб-полугусеницу, верней, убитую и съеденную грибом гусеницу.

– Кордицепс хорошая штука, – кивнул Джонсон. – Но для меня и моего Сада семи чудес – это уже пройденный этап. К тому же у меня есть вполне надежные поставщики лекарств, изготовленных в Китае на основе этого гриба. Но в сравнении с тем корнем, о котором я вам говорю, он проигрывает кордицепсу так же, как женьшень самому кордицепсу.

– И чем же так ценно это растение, о котором вы говорите?

– Оно поистине уникально в своем роде. Его свойства многочисленны, и нам дня не хватит, чтобы их все перечислить. Но и другие растения, которые растут в Гималаях на большой высоте, издревле тибетские и китайские врачеватели используют для своих лекарств.

Анжелика с недоверием покосилась на толстяка. Траволечение – штука хорошо известная. Мама Анжелики неизменно заваривала дочери ромашку и шалфей, когда у той болело горло, и горло очень быстро переставало болеть. А голову заставляла ополаскивать отваром перегородок грецкого ореха, отчего волосы приобретали удивительно красивый каштановый блеск. Но чтобы отдать за какую-то травку целое состояние? Ведь одного корешка на курс лечения вряд ли хватит.

– Эта область медицины считается тайным знанием, – продолжал господин Джонсон. – Целители передают свои знания из поколения в поколение, от мастера к ученику. Изучению свойств растений, грибов и цветов посвящается целая человеческая жизнь. И даже не одна жизнь, а жизни многих и многих поколений.

– Но при чем тут Дима?

– Он привозил мне кое-какие медикаменты, которые... запрещены для ввоза в Гоа.

– Это я уже поняла. Но какие именно?

Господин Джонсон некоторое время колебался, но затем все же выдал из себя:

– Шиюра. Он доставал мне шиюру.

Название ровным счетом ничего не говорило Анжелике, и она спросила:

– И почему эти... эта шиюра запрещена?

– Понимаете, одно и то же растение в сочетании с разными добавками может стать лекарством, но оно также может оказаться ядом, а может доставить человеку ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Все-таки я права, речь идет о наркотических средствах!

– Но к тому же шиюра мощное тонизирующее средство. Она способна и мертвого поставить на ноги. Мне это средство было нужно для поддержания моего здоровья. Работающий у меня господин Ли – великий китайский целитель. Он готовит мне лекарство, от которого мое здоровье заметно улучшилось. Еще два года назад я собирался умирать, а сейчас... я живу и умирать не собираюсь.

Говоря это, господин Джонсон казался смущенным. Еще бы, он был жив, а вот Диме пришлось погибнуть за какую-то там паршивую травку или гриб. Что это вообще такое... шиюра?

– Шиюра – это корень растения. Но не просто корень, а только тот, который выглядит определенным образом – как мотылек или маленькая бабочка. Другое его название – сердитая или разгневанная бабочка.

Какие романтики эти жители Гималаев. Разгневанный мотылек, скажите на милость!
Вслух же Анжелика рискнула заметить:

– От Гоа до Тибета и Гималаев далеко будет. Неужели Дима всякий раз мотался в такую даль, чтобы привезти вам чуточку сушеных травок или корешков?

– Нет, нет. Конечно же нет. И вот тут мы и подходим к самому главному. Шиюра, как и любая вещь, приносящая огромный доход, контролируется целой группой лиц. Причем на каждом этапе эти люди меняются. Непосредственно в горах, где собирают шиюру, процессом руководит староста сборщиков. В ближайшем городке или поселке в дело вступают скупщики – бывшие сборщики шиюры, проявившие предпринимательские способности и выбившиеся из нищеты. Потом поток идет дальше, и его контролируют уже целые кланы. Каждый держится за свой участок и ни за что не позволит обойти себя.

– Но при чем тут смерть Димы?

– Обычно Дима приобретал для меня шиюру на рынке Пананджи.

Анжелика знала, что Пананджи – это столица Гоа.

– Но там шиюра стоила очень дорого, – продолжал господин Джонсон. – И Дима неоднократно говорил мне, что знает человека, который может указать ему другой источник шиюры. Ведь в горах, где ее собирают, корешок идет от силы по два доллара за штуку. Скупщик перепродает его уже за пять-десять. И дальше по цепочке все только возрастает в цене. В Америке или Европе за тот же самый корешок отдадут уже не сотню, а тысячи долларов.

– Так дорого? – невольно поразилась Анжелика. – Но почему же эту шиюру не выращивают в домашних условиях?

– Это невозможно. Растение собирают лишь в одном определенном месте, природные условия соединились там в уникальном симбиозе. Сильно разреженный воздух высокогорья, суровый климат, почти полное отсутствие воды. Это заставляет растение накапливать в своем корне все природные силы. К тому же я уже говорил, далеко не каждое растение подходит, а только то, чей корень деформирован определенным образом.

– Замечательно. Но в чем тут криминал? Дима покупал для вас шиюру, пусть это противозаконно, но его такие мелочи не смущали. Вы щедро платили Диме за риск, Дима платил поставщикам, по идее, все должны быть довольны.

Правда, есть еще полиция, которая могла начать отлавливать продавцов и покупателей шиюры, но Анжелика уже успела довольно близко познакомиться с местными полицейскими, и ей казалось, что убивать Диму, даже схватив того за руку, они бы не стали. Куда проще было вытянуть из него солидный штраф за несанкционированную покупку запрещенного в Гоа товара. Здешние полицейские не были суровы, они всего лишь были жадны.

– Месяц назад все изменилось. Дима сказал, что познакомился с одной женщиной. Ее дочь живет в Непале, а внучка вышла замуж и переехала высоко в горы. Так вот, муж внучки как раз и занимается сбором шиюры и может продать ее за куда меньшие деньги.

– И Дима стал покупать шиюру у этой женщины?

Первоначальная вспышка ревности, которую испытала Анжелика, тут же погасла. Если у женщины есть дочь и даже взрослая внучка, вряд ли она могла заинтересовать Диму. И Анжелика внимательно уставилась на господина Джонсона в ожидании окончания его рассказа. Девушка чувствовала, что господин Джонсон наконец-то подобрался к сути своей истории.

– Дима приносил мне шиюру отличного качества и по весьма низкой цене два раза. Завтра среда. Он должен был снова пойти к этой женщине, она торгует в Анджуне.

Это название ровным счетом ничего не сказало Анжелике. И к чему господин Джонсон упомянул про среду, она тоже не поняла.

– А сегодня я узнаю, что Дима уже ничего и никогда не купит у той женщины. Что он убит! Что бы вы подумали на моем месте?

– Не знаю. А что вы подумали?

– Я думаю... нет, я почти уверен: Диму убили люди, контролирующие поток шиюры. Они потеряли клиента, причем он отказался от их услуг без всяких объяснений. Разумеется, они удивились, а затем заподозрили, что он нашел иной источник шиюры. Но так как все точки контролируются ими и торгуют по одной твердо установленной цене, то метаться от одного продавца к другому смысла нет. А раз уж Дима соскочил, они поневоле забеспокоились. Вероятно, они следили за ним. Увидели, что он покупает шиюру у той торговки в Анджуне, и когда торговцы убедились в своих подозрениях, они убили Диму!

– Чтобы другим было неповадно покупать шиюру в других местах, а не у них?

– Да! – воскликнул господин Джонсон. – Ну что скажете?

Анжелика задумалась. На первый взгляд версия неплоха. Как известно, где крутятся деньги, там всегда есть место криминалу. Но возможно ли, чтобы продавцы запрещенного корня шиюры так жестоко расправились с отвернувшимся от них покупателем?

– Как-то уж очень кроваво. Что же это за торговцы, если они способны на зверское убийство?

– Деньги портят людей. Они побоялись, что примеру Димы последуют и другие и доходы их упадут.

– Но тогда логичнее бы было убить ту женщину из Анджуны.

– А кто вам сказал, что они ее оставили в покое? Уверен, она тоже пострадала. Хорошо, если только лишилась своего товара. Ее могли и убить. Рынок запрещенных к ввозу средств сильно криминализован. Что под запретом, то и стоит чрезвычайно дорого. А тем более шиюра, которая и без того крайне редка и чья стоимость высока сама по себе.

Анжелика кивала, но кое-что ее все же смущало в этом рассказе.

– Знаете, все-таки странно, что продавцы шиюры так жестоко расправились с единственным покупателем. Он ведь не делал им кассы. Приходил нечасто, покупал немного. Вряд ли вы один...

И тут Анжелика замолчала, потому что на лице господина Джонсона мелькнуло смешанное выражение вины и страха. Она невольно ахнула.

– Так Дима закупал шиюру не только для вас одного, он покупал ее для всей вашей клиники!

– Тише! Умоляю вас, тише! – взмолился господин Джонсон. – Тут и у стен есть уши.

– Вы пичкаете людей запрещенным препаратом!

– Ну да! Но он безвреден!

– Наверняка этот корень не просто так запрещен к ввозу.

– Он абсолютно безвреден! Я сам тому подтверждение.

– Но что он дает?

– О! Это совершенно волшебное ощущение. Корень шиюры утоляет все человеческие потребности. Он дает настоящее блаженство.

– И попробовав корень шиюры на себе, вы решили приохотить к нему и ваших клиентов?

– Вы правильно догадались. Дима покупал шиюру для мистера Ли. Тот просто волшебник, готовит поистине чудотворные снадобья. Но ему нужны ингредиенты! Ему нужна шиюра! И много шиюры! Число моих клиентов растет, всем нужна шиюра!

Теперь у Анжелики открылись глаза на происходящее. Выходит, для занимающихся полукриминальным бизнесом продавцов шиюры Дима был вовсе не мелким покупателем, а крупным оптовиком. Он покупал у них за один раз столько, сколько никто другой. И все же, если уж Дима покупал так много, продавцы должны были понимать: нищий парень, живущий в ашраме, не имеет денег, чтобы приобрести для себя самого шиюру в таких количествах. Да и зачем она молодому и здоровому мужчине?

– Уверена, продавцы знали, что Дима покупает шиюру не для себя, а для вас, – угрюмо произнесла Анжелика. – Знали, кто дает Диме деньги на покупку у них товара.

– И что?

– Если Дима перестал к ним приходить, они должны были понимать: деньги даете вы, значит, и разговаривать нужно с вами. Почему же они не пришли к вам?

– А они и приходили.

Господин Джонсон заметно нервничал.

– Приходили?

– Ну, я бы даже сказал, что они меня подкараулили, когда я возвращался домой. Не скажу, что у нас с ними состоялся приятный разговор.

– Они вам угрожали?

– Сказали, что обязательно найдут того торговца, к которому переметнулся Дима, и накажут и его, и Диму. И что, когда это случится, я снова буду покупать шиюру у них по их цене.

– И давно это было?

– Неделю назад.

– И вы предупредили Диму о грозящей ему опасности?

– За кого вы меня принимаете? Конечно, я ему сказал!

– И что же Дима?

– Он ответил, что глупо идти на поводу у каких-то там проходимцев. Что он осторожен, никто не знает, где он берет шиюру. И что тут мы платим по двести долларов за грамм, а той женщине он дает всего сто за грамм. Экономия получается ощутимая, почти тысяча долларов!

Да за тысячу долларов в Индии не только убьют, но еще и шкуру выделают и на стенку вместо ковра повесят! Тысяча долларов! О чем только думал Дима, уводя из кошелька продавцов шиюры такую сумму!

– Вы должны были настоять, чтобы Дима вернулся к прежним поставщикам! – воскликнула Анжелика. – Как вы могли! А еще назывались его другом!

Господин Джонсон был искренне смущен и опечален.

– Я пробовал. Пытался...

– Значит, плохо пробовали! Плохо пытались!

– Нет, я честно пытался. Но товар... у той женщины товар был уникального качества, гораздо лучше, чем до того приносил Дима. И еще Дима... Он сказал, что в следующий раз принесет мне цветок шиюры! И пусть цену за него хотели немалую, но это был уникальный шанс. Кто бы мог отказаться от такого предложения? Такое случается лишь раз в жизни!

– Но зачем вам был нужен цветок, если у вас уже имелись поставки корня?

– Вы не понимаете! Цветок шиюры – это совершенно особенная вещь. Цветет далеко не всякое растение, а только одно из сотни. И перестав цвести, растение погибает. И в этом цветке погибающего растения сосредоточена вся целебная сила. Корень – вещь сама по себе неплохая, но цветок шиюры – это поистине уникальное средство. Недаром он носит название цветка жизни. В его тычинках и пестиках сосредоточена огромная целительная сила. И правительство именно поэтому наложило запрет на вывоз этого цветка и вообще корня шиюры из страны. Но если по части корня шиюры существуют обходные пути, то с цветком так не получается. Все, что удастся добыть сборщикам, должно поступать в самые лучшие клиники Непала, для омоложения и оздоровления лишь самых высокопоставленных политических чинов и членов семьи правящей фамилии.

– Значит, этот цветок стоит очень дорого?

– Он поистине бесценен! Я просто не мог отказаться от такого предложения. И Дима тоже не мог. Он сказал, что договорился с женщиной, она продаст ему цветок шиюры за полторы тысячи долларов. И столько же Дима хотел себе за посредничество.

– Три тысячи долларов! – прошептала пораженная Анжелика. – Огромные деньги.

Но господин Джонсон выглядел печальным.

– Доживете до моих лет, дорогая моя, и поймете, что нет ничего дороже самой жизни. Человек, уже стоящий одной ногой в могиле, отдаст любые деньги, лишь бы продлить свою жизнь и поправить пошатнувшееся здоровье.

И господин Джонсон в полном расстройстве потянулся за еще одной жареной утиной ножкой, лежащей в окружении крохотных початков кукурузы, печеной тыквы и картофеля. Все овощи были обильно залиты соусом, даже на вид очень вкусным и жирным.

Уже прощаясь с гостеприимным хозяином, Анжелика невольно подумала, что если бы симпатяга Джонсон немного умерил свой аппетит, то и лекарств бы ему требовалось куда меньше. Лично ей после всего пережитого есть совершенно не хотелось.

Глава 5

И тем не менее, оказавшись на улице, Анжелика направила свои стопы именно в сторону ресторана. Нет, она не надеялась, что сумеет нагулять аппетит, шатаясь по жаре, скорее наоборот. Но с господином Джонсоном она уже побеседовала. Теперь ей надо было поговорить с другим знакомым Димы – владельцем маленького грязного ресторанчика.

Возможно, что и ему Дима также оказывал какие-нибудь не вполне законные услуги? А если так, то не могли ли какие-то еще люди желать зла Диме?

Анжелика уже поняла, что его жизнь была далеко не праведной. С ней Дима начал встречаться, потому что принял Анжелику за другую женщину, за очень богатую и поистине не знающую счета деньгам госпожу Саркисян. Какие были на эту богачку планы у Димы, Анжелика, само собой разумеется, не знала, но подозревала, что он и тут собирался ухватить свой кусок.

Пока Анжелика еще не решила, как ей действовать дальше. Версия господина Джонсона о причастности к смерти Димы торговцев корнем шиюры казалась ей весьма привлекательной. Но все же Анжелика считала, что торговцы также должны были бы устранить и первопричину, то есть женщину с рынка Анджуны, появлявшуюся там по средам.

«Завтра как раз среда, – решила про себя девушка. – Поеду в этот Анджун, посмотрю, жива ли тетка».

Правда, оставался вопрос, как найти на базаре данную торговку? Дима-то ее знал, но сам господин Джонсон понятия не имел, как выглядит женщина и как ее зовут. Вряд ли женщина, продававшая товар по сильно заниженной цене, не опасалась мести контролирующих поток шиюры торговцев. Насколько поняла Анжелика, тут была задействована целая мафиозная сеть.

Благоразумно ли одной пытаться воевать с мафией? Не будет ли это напоминать войну Дон Кихота с ветряными мельницами?

– Да мельницы-то еще ерунда по сравнению с этими злодеями. Если они дошли до того, чтобы угрожать господину Джонсону – весьма богатому и уважаемому предпринимателю, к тому же такому крупному внешне, то меня, маленькую и одинокую, они вовсе в порошок сотрут.

И все же у Анжелики имелась безумная надежда привлечь этих мерзавцев к ответственности.

– Если они Диму прикончили, как знать, возможно, у них есть или вот-вот появятся и другие жертвы.

Анжелика очень надеялась, что местная полиция не сможет и дальше закрывать глаза на деятельность торговцев. И хотя те наверняка подкупали полицейских, убийства им вряд ли сойдут с рук.

Мысли текли в голове у Анжелики медленно, жара замедляла все процессы. Анжелика глазам своим не поверила, когда добрела наконец до ресторана, в котором они обедали с Димой. Вошла и присела за столик, где они сидели в тот раз.

Легкая грусть охватила девушку. Пусть она знала Диму совсем недолго, да еще выяснилось, что ухаживал он за ней вовсе не потому, что «запал» на ее красоту, а потому что принял за другую, Анжелике все равно не хватало его компании.

«Не именно его, – тут же поправились она, – но хоть чьей-нибудь. Так одиноко в чужой стране! Отдых не задался с самого начала. И зачем я только сюда прилетела?»

И тут же она вспомнила, зачем она прилетела в Гоа. За всей этой суматохой и кутерьмой, последовавшими за убийством Димы, девушка совсем забыла про наставления плешивого хлыща. Анжелике должны были передать задание, но какое, она не знала. Странно, почему к ней до сих пор не подошел человек плешивого?

«Еще и это задание, – вздохнула девушка. – И до того ли мне сейчас? Может быть, меня от него освободят в связи с чрезвычайной ситуацией?»

Но тут она вспомнила холодные глаза плешивого и поняла, что надеяться на снисхождение с его стороны нечего. С какой бы миссией ее сюда ни заслали, придется выполнить договор по всем пунктам.

Пока Анжелика сидела и грустила, к ней подошел официант. Услышав, что девушка хочет видеть хозяина ресторана, он ничуть не удивился. Кивнул и окинул Анжелику каким-то новым оценивающим взглядом, от которого девушке стало крайне неудобно. Если в Саду семи чудес в гостях у добряка Джонсона она чувствовала, что ей никакая новая неприятность не грозит, то тут дело обстояло совсем иначе.

Официант сделал приглашающий знак, предлагая Анжелике пойти с ним. Пройдя по замызанной лестнице, девушка в сопровождении все того же официанта поднялась наверх. За исключением еще двух грязно одетых мужчин, суесящихся на кухне, официантов было всего двое, да и то один одновременно исполнял обязанности бармена и уборщика.

Повара, как и предвидела Анжелика, относились к санитарным условиям своего труда, мягко говоря, наплевательски. Мясо курицы разделялось ими прямо на каменном полу под взглядами прочих несушек, сидящих в клетке. Тут же несчастная птица ощипывалась, потрошилась, и кровь текла вперемешку с перьями и внутренностями в сток в середине помещения.

Увидев это, Анжелика окончательно убедилась, что идея зайти сюда перекусить возникла у Димы потому, что ему надо было о чем-то переговорить с хозяином этого захудалого ресторанчика, ведь они шли вдоль побережья довольно долго, миновали массу вполне приличных заведений, но пришли именно сюда, куда бы ни один европеец в здравом уме не сунулся.

– А я тут еще ела! И ведь было вкусно!

Оставалось только надеяться, что она не подцепила тут никакой заразы вроде дизентерии, холеры или брюшного тифа.

В обеденном зале еще наблюдалось некое подобие торжественности. Замызганные стены там были украшены пусть и всего лишь пожухлыми гирляндами цветов и старыми плакатами с изображениями артистов индийского кино, но все же они были украшены.

Анжелика, к примеру, в первый свой визит даже сочла это своего рода особым колоритом этого места. Ну ставят же в некоторых местах сломанные дореволюционные патефоны или машинки «Зингер», обломки царского прошлого, купленные по случаю или просто подобранные на помойке. Многим импонирует более поздний период, и они рассовывают всюду литературу советских времен, ставят уцелевшие бюстики вождя мирового пролетариата, и развешивают побитые молью алые стяги, и пихают в угол пионерские горны с барабанами.

Так почему бы и тут, подумала Анжелика, декораторам не устроить нечто вроде индийского колорита? Кстати говоря, коровы с телятами в обеденном зале и на улице под навесом вполне вписывались в этот антураж. Анжелика даже оправдала странный выбор Димы именно этими соображениями, мол, хотел удивить ее местным колоритом.

Но, побывав в служебной части ресторана, где уже царила откровенная и ничем не прикрытая нищета, Анжелика свое мнение изменила. Тут было просто грязно и убого. Никто специально так не задумывал, получилось само собой с течением времени.

Сначала они поднимались по узкой лестнице на верхний этаж, потом долго шли по извилистым коридорам.

«Ой-ой, – ужасалась про себя Анжелика, бредя по лабиринту, заставленному старыми коробками и пыльными ящиками. – Ничего они специально не старили».

Причем вид у этих коробок был такой, словно хозяин готовил их себе на похороны, которые по индуистскому обычаю проводились на погребальном костре.

Сам хозяин заведения Анжелике также не понравился. Однозначно и категорически. Был он маленький, тощий и щеголял в алой шелковой рубашке, которая буквально задеревенела на нем от покрывающей ее грязи, пота и сала.

Но дело было не в росте и не во вкусе хозяина. Анжелика была далека от того, чтобы судить о людях только по внешности. Этот типчик ей не понравился прежде всего тем, что глазки у него были от хорька, а дыхание от скунса.

Воняло в комнатухе так отвратно, что Анжелику немедленно затошнило. Однако перед ней был хозяин этого гнусного местечка, сомневаться в этом не приходилось. Официант подобострастно поклонился и кивком указал на девушку. Хозяин отпустил его небрежным жестом руки. Сам он не сводил сладострастного взгляда с Анжелики. И от этого взгляда ее замутило еще сильнее, чем от окружающей грязи.

– Ну что, деточка? – оскалился на нее гнилыми зубами этот красавец. – Хочешь на меня работать?

– Я? Д-да. Наверное.

– Я тебя помню. Ты сюда приходила с Димой.

– Да! Верно.

Анжелика была удивлена. Откуда он знает? Вместо ответа хозяин отдернул грязную тряпку, которая занавешивала круглое окошко в его кабинете. Окошко смотрело в обеденный зал, прямо на тот столик, где сидели они тогда с Димой.

– И ты хочешь работать на меня? – спросил хозяин, обдавая Анжелику запахом изо рта. – Что ты умеешь?

Анжелика задумалась. Что она умеет? Ну, что-то она определенно умеет. Но вот готовить или разносить еду – тут она вряд ли справится.

– Танцевать умеешь? – подсказал ей Хорек. – Петь? Раздеваться под музыку?

Ах вот что его интересует! Анжелика смекнула, какого рода девушек вербует к себе грязный Хорек. То, что он делал это с помощью Димы, доставило Анжелике несколько лишних неприятных мгновений.

– Но разве тут танцуют? – произнесла она, выразительно оглядевшись по сторонам.

В ответ Хорек разразился целой речью, из которой следовало, что для него – большого бизнесмена – это место всего лишь прикрытие, легкая закуска перед серьезной ночной работой.

– Надо же чем-то заниматься и днем, – развалившись в кресле, которое когда-то было бархатным, а нынче буквально лоснилось от грязи, шипел он. – Но основной мой бизнес совсем не в этой дыре! У меня собственный ночной клуб. Видела плакаты внизу?

– Да.

– Все эти певицы начинали у меня! Потом их заметили другие продюсеры, переманили. Но у меня глаз – верняк! Если уж девушка мне понравилась, значит, в ней есть потенциал!

Хорек произнес какое-то другое слово, но Анжелика его все равно поняла. Английский его был ужасающ, сам он отвратителен, его ночной клуб, девушка заранее была в этом уверена, такая же гнусная дыра, как и его ресторан. Но она не видела другого выхода, кроме как дать согласие и на эту авантюру.

– Впрочем, меня ведь еще не видели в деле! – спохватилась она.

Хорек выжидающе посмотрел на нее, а затем включил музыку. Повинуясь его взгляду, Анжелика начала медленно и призывно двигаться, извиваться всем телом, стараясь подражать движениям стриптизерш, которых видела на сцене. Судя по взгляду Хорька, дело у нее шло на лад. Он весь как-то странно скукожился, тяжело дышал и то и дело вытирал выступивший на лбу пот.

Сама не ожидая, Анжелика вошла в раж. Несмотря на свою отвратительность, Хорек был очень благодарным зрителем. Он так потел, пыхтел и активно реагировал, что не оставалось никаких сомнений, он ее хочет, и еще как. Анжелика стянула с себя топик, оставшись в юбке и кружевном лифчике, который нацепила, несмотря на жару. Потом избавилась от юбки. А когда потянулась к лифчику, в дверь внезапно постучали.

Раздался чей-то громкий и властный голос, и Хорек испуганно взвизгнул, замахав руками на Анжелику:

– Хватит! Достаточно! Одевайся!

И пока Анжелика разыскивала свою одежду, раскиданную по комнате, он мрачно произнес:

– Учти, у меня принцип: не спать со своими девочками!

Надо же какой принципиальный! Анжелика была бы приятно удивлена, если бы не была убеждена: не постучи высокий сутулый мужчина в дверь, Хорек бы так быстро ее не остановил. А так он был вынужден отпустить девушку, принимая куда более важного гостя. И еще Анжелике показалось, что Хорек был явно испуган появлением этого человека. Он его не ждал. И теперь, всю заискивая перед ним, не знал, куда посадить и что предложить такому высокому гостю.

Заканчивая одеваться, когда незнакомый старик уже вошел в комнату, Анжелика постаралась отвернуть от него свое лицо. Почему-то этот немолодой уже мужчина, тяжело опирающийся на тяжелую резную трость с набалдашником из слоновой кости, показался ей куда опасней, чем мелкий вонючий Хорек. Анжелика и сама не могла объяснить, почему она постаралась скрыть лицо от этого человека.

В свою очередь, он тоже приветливости не демонстрировал. В сторону девушки даже не смотрел. И на лице его застыло угрюмое и недовольное выражение.

И все же Анжелика невольно отметила, что этот старик явно очень богат и знатен. Держался он с большим достоинством, высокомерно и даже надменно. Одет он был на европейский манер, но на голове была намотана чалма, и на пальцах сверкали крупные камни в старинной оправе. Впрочем, во всех деталях рассмотреть этого человека Анжелике не удалось, Хорек прогнал ее прочь.

– Ты принята! Приходи вечером! – махнул он ей рукой. – Мне сейчас некогда. Как добраться до клуба, спросишь у бармена.

Анжелика сама не помнила, как отыскала выход. Каким-то образом она миновала захлащенный второй этаж, нашла лестницу и вновь оказалась в зале. Теперь ей казалось, что тут почти роскошно. Как говорится, все познается в сравнении.

Девушка подошла к бармену и сказала, что принята на работу в ночной клуб и что хочет узнать детали. Бармен отнесся к сообщению равнодушно. Он лишь кивнул в ответ на ее слова:

– Ты красивая. Я знал, что Скунс примет тебя.

Услышав прозвище хозяина, Анжелика невольно рассмеялась. Она была приятно удивлена собственной проницательностью. Она назвала его Хорьком, а местные работники звали Скунсом. Видимо, оба этих прозвища в равной степени точно характеризовали сущность хозяина.

– А где ночной клуб, где мне предстоит работать?

– Тут недалеко. Не беспокойся, публика там по большей части приличная. К тому же раз за тебя хлопотал Дима, то проблем, по крайней мере на первом этапе, не возникнет. Не ты первая, не ты последняя.

Эти слова немного успокоили Анжелику, но в то же время и озадачили. Если Дима полагал, что она богачка – госпожа Саркисян, то какого черта он притащил ее в это место, куда явно приводил уже не одну девицу, мечтающую покривляться у шеста? Зачем усадил за столик, который был виден Скунсу? Дима желал продемонстрировать ее хозяину ночного клуба? Но как он надеялся уговорить богатую госпожу Саркисян пойти работать в стриптиз?

– Скажи, а Дима сюда многих девушек приводил?

Бармен немедленно прибег к излюбленной защите местного населения. Он продолжал дружелюбно улыбаться, всем своим видом показывая, как ему не хочется этого говорить, как ему неловко и стыдно вести подобного рода беседы. Муки, которые испытывал юноша, заставили Анжелику похолодеть.

– Значит, многих! И... и где сейчас все эти девушки?

Лицо бармена приняло совсем уж страдающее выражение.

– Но они по крайней мере живы?

Бармен радостно и утвердительно закивал. Что же, и то радость. В том положении, в котором очутилась Анжелика, кочевряжиться не приходилось.

– Ладно, сегодня вечером я буду в вашем клубе. Передай Скунсу, что я все поняла и не подведу его. Кстати, передавай привет Диме, он куда-то запропастился, никак не могу найти его.

Это было сказано специально для того, чтобы ввести бармена, а также Скунса в заблуждение. Анжелика была уверена, что в этом месте доверять кому-либо просто глупо. А раз уж эти люди спокойно ей лгали, почему бы и ей не поступить аналогичным образом? Пусть подольше останутся в неведении относительно того, что Дима мертв. Это даст ей лишний козырь в игре.

Итак, теперь Анжелике открылась еще одна ипостась ее случайного любовника. Он промышлял торговлей запрещенным корнем шиюры. Он поставлял девушек для частных танцев в сомнительный ночной клуб. Он профессионально соблазнял женщин. Чем еще занимался Дима и о чем Анжелике еще предстояло узнать?

«Нет, ну я конченная дура! – ругала себя Анжелика. – И зачем я только связалась с этим Димой? Ведь невооруженным же взглядом было видно, что он плут и мошенник!»

Но в то же время Анжелика не могла не сознаться самой себе, что такого захватывающего отдыха у нее еще ни разу в жизни не случилось. Обычно на курорте, каким бы веселым он ни был, приходилось порядком поскучать.

«Конечно, если бы я осталась за решеткой в полиции, то все было бы иначе».

Исходя из этого, Анжелика решила позвонить Сулейманову. Уходя из камеры, он все же сунул ей свою визитку на случай, если Анжелика передумает и захочет заплатить за себя залог. Она не передумала, но из тюрьмы все же вышла. И теперь думала, что надо бы поблагодарить своего спасителя, а заодно рассказать ему, что за Димой охотились озверевшие торговцы шиюрой.

На визитке значилось, что господин Сулейманов адвокат и вице-президент адвокатской конторы «Сулейманов и сыновья». Видимо, сыновей у Сулейманова было много, потому что вид у него был довольно затрапезный. Детишки высасывали из папули все соки. Тем более благородным выглядел поступок Сулейманова, отнявшего у семьи львиную долю бюджета, если не все их накопления.

Но когда Анжелика набрала указанный номер и принялась благодарить снявшего трубку Сулейманова за проявленное им благородство, тот огорошил девушку известием:

– Никакой залог я за вас не вносил! Что я, сумасшедший, отдавать такие деньги?

– А кто же тогда внес залог?

– Не знаю! Узнавайте в полиции!

– Сулейманов, ну чего вы врете?! – рассмеялась Анжелика. – Кому, кроме вас, могло понадобиться оставить за меня залог? Конечно, это были вы! Приходите, я вас поблагодарю.

– Оставьте вы меня в покое! Я женатый человек!

Сулейманов был явно не в настроении. И когда Анжелика намекнула ему, что сама занялась расследованием обстоятельств смерти Димы, разозлился еще больше.

– Ты чужачка! Куда ты суешь свой нос! Выпустили тебя, радуйся и уноси ноги из этой страны!

– Но я хочу выяснить, кто же убил Диму. Я не хочу оставаться с клеймом убийцы.

– Велика важность!

– Для меня это важно.

– Чокнутая! Больная! Ты же сама знаешь, что этого не делала, нет?

– Не делала, – согласилась Анжелика.

– Вот и сиди себе спокойно! Тебе не нужно впутываться во все это дерьмо, в котором варился твой дружок! Радуйся, что за тебя нашлось кому заступиться. Сиди в отеле и жди.

– Чего ждать-то?

– По крайней мере не делай больше глупостей.

На этом разговор и закончился. Разгневанный ее неблагоразумием Сулейманов просто бросил трубку. Но, несмотря на все предостережения этого мужчины, – а он явно неплохо к ней отнесся, – Анжелика считала, что поступает правильно. Да, пусть со стороны ее желание самостоятельно расследовать преступление и выглядит глупо, но все равно она поступает правильно.

И все же оставался вопрос, кто внес за нее солидный залог в полицию? Благодаря кому она до сих пор находится на свободе и может передвигаться по стране?

Но долго раздумывать об этом Анжелика не могла. Спасибо неизвестному доброжелателю, но у нее есть важное дело, которое нельзя откладывать. Ей надо было подготовиться к своему первому выступлению в ночном клубе. Она не сомневалась, что на нее, как на новенькую, будут устремлены все взгляды. Требовалось придумать какой-то действительно оригинальный танец, который бы взбудоражил пресыщенную голыми женскими телами публику.

Те жалкие кривляния, которые она продемонстрировала в кабинете Хорька, возможно, и подействовали на легковозбудимого хозяина, но остальным могли показаться слабоватыми. Анжелика не хотела опозориться, и поэтому сейчас все ее мысли были заняты тем, как бы лучше выступить.

Оказавшись у себя в отеле, Анжелика лишь наспех перекусила в ресторане, а затем опрометью кинулась наверх в номер. Она даже не остановилась, чтобы поблагодарить какого-то высокого молодого человека, который придержал для нее дверцы лифта. Анжелика лишь мельком подумала – какое удивительно благородное лицо у этого мужчины.

– Добрый день, – произнес он, явно обращаясь к Анжелике.

Отвечая, она невольно взглянула на него повнимательнее. Да, симпатичный, даже красивый. И такие огромные темные глаза под изящными дугами бровей Анжелика до сих пор встречала лишь на древнегреческих, чудом сохранившихся до наших дней фресках.

В мужчине явно чувствовалась южная кровь, возможно, он был армянином или греком. Но так как к Анжелике он обратился на русском языке и без малейшего акцента, первый вариант был более вероятен. Все-таки армян живет в России куда больше, чем русскоязычных греков.

Анжелика еще мимоходом позавидовала красивой миниатюрной женщине, которая висела на руке у этого мужчины. И, убегая в свой номер, она совсем не заметила, каким восхитительно долгим взглядом проводил ее незнакомец и с каким плохо скрытым раздражением скинул со своего локтя цепкую лапку спутницы.

– Мы с тобой едва знакомы, Лили, – произнес он. – Не пойму, с чего ты вбила себе в голову, будто я твой мужчина?

– А разве это не так, котик? – плаксиво поинтересовалась обладательница этого имени. – Мы с тобой провели восхитительную ночь.

– Та ночь была ошибкой. Я был сильно расстроен и, как следствие этого, пьян.

– Напился ты уже после, – многозначительно изогнула бровь Лили. – А сначала набросился на меня, словно голодный тигр. – И, помолчав немного, она добавила еще более весомым тоном: – Я бы даже могла подать на тебя заявление в суд за изнасилование.

– Что? – задохнулся от негодования мужчина. – Да ты сама весь вечер липла ко мне. Назвала номер комнаты и пригласила заходить.

– Возможно, в полиции взглянут на дело по-иному. Индия, знаешь ли, страна патриархальная. Честь женщины тут до сих пор много значит.

– Лили, не говори глупостей! При чем тут Индия? Мы с тобой оба вполне цивилизованные люди. Каждый из нас прекрасно знал, на что идет. Та ночь была неплоха, но она закончилась, пойми это.

Постепенно до Лили дошло, что ее кавалер говорит вполне серьезно. Ее хорошенькое личико вспыхнуло от гнева, и она воскликнула:

– И знаешь, кто ты после этого? Ты... ты... Ты самая гнусная и отвратительная свинья, какие мне только встречались в этой жизни!

И с этими словами она топнула ножкой и поспешила прочь по коридору.

– Вот и поговорили, – вздохнул мужчина.

И, словно что-то его толкало, вновь посмотрел в ту сторону, где скрылась в своем номере Анжелика.

Но, как уже говорилось, Анжелике было не до чужих проблем, ей бы разобраться со своими собственными. И так как проблем было слишком много, она решила покончить с самыми мелкими, чтобы потом уже без труда сосредоточиться на крупных.

И одной из мелких проблем был недостаточный опыт Анжелики в стриптизе. Собственно говоря, она танцевала его всего дважды – на своем двадцатипятилетии, когда надралась до чертиков и плясала прямо между хрустальных мисок с маминым оливье и селедкой под шубой. И ей казалось, что для выступления в клубе этого опыта будет маловато.

– А мне кровь из носу надо задержаться в этом паршивом клубе хотя бы на одну ночь, – пыхла Анжелика, отрабатывая особенно трудные движения перед своим любимым советчиком – зеркалом. – Нельзя, чтобы меня выгнали после первого же танца! А в идеале так мне вообще надо стать своей в том гадюшнике, которым владеет Скунс. Надо расспросить других девчонок, которых туда привел Дима, о нем самом. Уверена, они знают побольше моего. Черт подери, я хочу точно знать, кем он таким был, мой Дима, и кто мог его убить!

После получаса тренировок Анжелика решила, что черновой танец она отработала. Научилась двигаться вполне ритмично, грациозно и при этом сексуально. Пора было приступать к созданию сценического образа.

– А что самое главное в сценическом образе? Правильно, костюм!

Возможно, что костюм выдали бы Анжелике прямо в клубе, но она не хотела рисковать. А вдруг не дадут? И что тогда? Прямо в топике на сцену волочься? Так недолго проиграть, даже не вступив в игру.

И второй момент – Анжелике просто не хотелось надевать чью-то чужую одежду. В ночных клубах обычно жарко и душно, а уж у шеста и подавно. Пот с девушек льет в три ручья. Надевать пропотевшую насквозь одежду, пусть даже всего лишь легкое боа и пеньюарчик, Анжелике не хотелось.

– К тому же пеньюар – это слишком банально. Да и снимать там мало что есть.

И Анжелика внимательно осмотрела свой собственный гардероб. Ее внимание привлек длинный черный плащ, который она взяла по настоянию папы, который где-то прочитал, что в феврале в Гоа возможны ливневые дожди, и заставил дочь взять с собой дождевик.

– Он легкий и практичный. Я в нем за грибами вот уже который год хожу, а он все как новый!

– Но, папа! Он же закрывает меня целиком!

Папа у Анжелики был бывшим баскетболистом, и его рост приближался к двум метрам. Анжелика в его плаще совсем утонула, но папу это не смутило.

– Вот и хорошо! Не промокнешь!

Чтобы не спорить, Анжелика сунула скомканный плащик в чемодан, а теперь, достав его оттуда и разгладив, удивилась про себя. Скомканный в тугой комок, дождевик нисколько не потерял своего вида. Папа говорил, что дождевик ему презентовал какой-то давний школьный товарищ, служащий в десантных войсках и даже командующий приличным количеством новобранцев. И теперь Анжелика порадовалась за нашу военную промышленность, которая умеет изготавливать такие отличные синтетические ткани – легкие, немнущиеся и удивительно прочные.

Она тут же надела на себя плащ, он укрыл ее до пят, укутав мягкой, но в то же время прохладной тканью. Рукавов тут не было, капюшон напоминал огромный воротник. К этому одеянию так и просились черные туфельки на высоком каблуке. К счастью, таковые в гардеробе Анжелики имелись. Она их надела и понравилась сама себе. Выглядела она в высшей степени интригующе.

А когда она на сцене распахнет свой черный плащ и окажется в алой комбинации, эффект будет потрясающий. Публика одобрит фантазию стриптизерши, Анжелика в этом не сомневалась.

– Отлично. Теперь бы еще масочку, чтобы закрыть лицо, и будет полный порядок.

К этому черному плащу определенно подходила узкая черная маска, сделанная из шелка, но ничего такого у Анжелики не было и в помине. И она как раз ломала голову над этой задачей, как вдруг в дверь постучали. В чем была, Анжелика помчалась открывать, будучи уверенной, что это явился господин Сулейманов за своей благодарностью.

«Придется пообещать вернуть ему деньги в рассрочку. Такой суммы у меня нет, а просить у родителей я не хочу».

Но вопреки ожиданиям Анжелики, за дверью стоял вовсе не коротышка Сулейманов, а тот самый красивый темноглазый мужчина с грустным взглядом, с которым Анжелика столкнулась в лифте.

– Снова вы! – невольно вырвалось у нее.

– Да, я хотел узнать у вас...

– Скажите, у вас нет при себе черной шелковой маски?

Анжелика и сама не знала, почему у нее это вырвалось. Мужчина казался не менее ошарашенным, чем она сама.

– Черная шелковая маска? – повторил он. – А зачем вам?

– Понимаете, этой ночью я собираюсь танцевать стриптиз в здешнем ночном клубе и...

Не договорив, Анжелика уже поняла, что продолжать не стоит. Лицо мужчины совершенно окаменело, и он воззрился на Анжелику с таким негодованием, как мог взирать праведный Авраам на какую-нибудь библейскую грешницу. Затем он резко повернулся и зашагал прочь.

– Эй, а чего вы приходили-то? – крикнула ему вслед Анжелика. – Может, надо чего?

Но мужчина ей не ответил и даже не обернулся. Пожав плечами, Анжелика вновь плотно затворила дверь своего номера. Как уже говорилось, у нее было полно собственных проблем, решать в данный момент еще и чужие она никак не могла.

Глава 6

Ночной клуб «Пальмы», в который ее позвали работать, приятно удивил Анжелику. Он находился в окружении вполне приличных отелей и сам из себя представлял большое двухэтажное здание с огромной открытой террасой, заставленной плетеной мебелью. А для купания особо разгорячившихся гостей имелся целый океан, шумевший за песчаным пляжем.

– А что, тут очень даже ничего, – одобрительно пробормотала девушка. – Хотя разрази меня гром, если Скунс владеет этим местечком. Максимум он тут управляющий.

Да и до должности управляющего Скунс вряд ли дорос. Анжелика, как ее учили, подошла к служебному входу и назвала свое имя. Она была готова к тому, что внутрь ее не пропустят вовсе, и тогда придется идти с толпой, как-то знакомиться с выступающими на сцене девушками, объяснять им цель своего визита... В общем, забот получалось слишком уж много.

Но Анжелику пропустили через служебный вход без всяких вопросов. Дюжий охранник, лишь услышав ее имя, мигом кивнул и отворил перед Анжеликой дверь. При этом он хоть и смотрел на девушку с явным интересом, но обошлось без дружеских похлопываний по филейной части, чего она, признаться, побаивалась.

Внутри Анжелика быстро сориентировалась. Откуда слышался смех и девичьи голоса, туда надо было и ей. Она нашла комнату, забитую молодыми и не очень молодыми женщинами, и тут же была приветливо встречена:

– О, наша новенькая!

– Привет!

– Ты откуда к нам пожаловала?

Услышав, что Анжелика из Питера, девчонки поразились.

– И чего? Уже и в Питере работы нормальной нет?

– Есть, почему же? Есть, конечно.

– А зачем сюда приехала? – не отставали девчонки. – Добро бы мы, из разных там Задрипенсков понаехали. Но ты-то!.. Признайся, чем тебя Дима улестил?

Анжелика быстро смекнула, что все или почти все девушки тут были русскими и почти всех привел в этот клуб Дима. Они тут остались и образовали своего рода русскую мафию. Все девушки обсудили Анжелику и расселись обратно по своим пуфикам гримироваться и готовиться к выступлению. Возле Анжелики осталась только одна – миловидная блондиночка, с очень нежной белой кожей и неестественно огромными голубыми глазами, которые казались еще больше из-за наложенного грима.

– Тут есть еще две китайки, они шпаги глотают, – быстро вводила она в курс дела Анжелику. – В первый раз смотреть жуть страшная, но потом надоедает. Есть одна профессиональная танцовщица, но она исполняет народные танцы. Знаешь, всякие там сари, рисунки хной, колокольчики на ногах. Красиво, но тоже быстро приедается. В основном публика идет на нас. Мы тут самые желанные артистки. Ты где танцевать училась?

Анжелика решила промолчать о своих уроках перед зеркалом и выпалила первую пришедшую ей на ум фамилию:

– В студии Артакова.

– Не слышала о такой, но, наверное, хорошая. В больших городах все хорошее.

Сама Анжелика так бы не сказала, но ей все равно было приятно, что ее новая знакомая такого высокого мнения о ней и городе на Неве.

– А что у тебя за номер?

– Увидишь, – чуточку загадочно произнесла Анжелика, решив, что опозориться она всегда успеет. – А что, Скунс еще не приходил?

– Откуда ты его знаешь?

– Так нас Дима познакомил, – лихо соврала Анжелика.

– Надо же, – неподдельно огорчилась Настя – так звали ее новую знакомую. – А меня Дима сразу сюда привел! Никакой личной встречи с хозяином мне не устроил.

– Наверное, был точно уверен, что ты подойдешь.

– Ты так думаешь? – оживилась Настя. – Но почему он тогда не остался со мной?

Чтобы отвлечь Настю от ее мыслей, Анжелика спросила:

– А Скунс в клубе действительно хозяин?

– Он тут хозяйничает, – еще больше оживилась Настя, которая явно обладала живым и неунывающим нравом. – Но хозяин тут другой человек. Один раз приходил. Это уже давно было, больше чем полгода назад. С виду такой высокий, страшный старик. Одет в брюки, но в чалме. Глазюками своими черными по сторонам так и зыркает, а в руках палка огромная, того и гляди треснет по спине, если зазеваешься. Настоящий махараджа! Тиран и деспот!

Уж не о том ли старике она говорит, что наведалься к Скунсу в его ресторан? Если так, то Анжелика была целиком и полностью согласна со своей новой приятельницей. От взгляда того старикана и у нее самой по спине невольно пробежала холодная дрожь. Хотя ей он и не сделал ничего плохого, даже словечка не сказал, но все равно чувствовалось, что человек он властный и жестокий.

Настя уже снова что-то легкомысленно щебетала. Анжелика поняла, что вскоре ее очередь выступать, а она еще совсем-совсем не готова. Надо было торопиться. Поговорить с Настей она сможет и после выступления. Теперь Анжелика почти была уверена в том, что на фоне других девушек будет выглядеть сносно. Никого из Большого театра тут не было. Все девчонки учились то там, то сям, а то и просто довольствовались тем, что отсыпала им щедрой рукой матушка-природа.

Тем не менее Анжелика с интересом просмотрела и выступление китайок, которые казались ей близняшками, и индийской танцовщицы, которая в прежние времена танцевала бы при храмах ритуальные танцы, а теперь вот была вынуждена подрабатывать в ночном клубе, увеселяя публику сложными многозначными движениями, совершенно непонятными и в общем-то ненужными.

Русские девчонки дали ей прозвище – Шивачка. Все они относились к индийской девушке настороженно-пренебрежительно, да и сама девушка была не слишком любезна со своими товарками. Пару раз огрызнулась, а один раз даже замахнулась на китайку, которая, проходя мимо, случайно зацепилась ногой за подол ее костюма.

И все же Анжелика невольно была зачарована сейчас плавными и притягательными движениями танцовщицы, двигавшейся по сцене.

– Вот бы и мне так уметь!

– Она всю свою жизнь этому танцу училась, а зрители все равно заснуть готовы.

Зрители, которых Анжелика могла рассмотреть через щелочку в занавесе, действительно казались какими-то сонными. Кто-то разговаривал между собой, кто-то сосредоточился на прохладительных напитках или закуске. На сцену если и смотрели, то как бы желая проверить, долго ли там еще.

– Нас ждут! – с удовольствием заявила Настя. – После нас-то снова китайки с Шивачкой танцевать будут, но тогда уже народ спиртным разгорячится, живею их принимать станет.

Настя оказалась права. Когда начался стриптиз, зрители проснулись, захлопали в ладоши. Многие мужчины передвинулись поближе к сцене, чтобы лучше видеть происходящее. Анжелика тоже выступила, надо думать, не хуже других. Во всяком случае, хлопали и одобрительно свистели ей вслед довольно долго.

Но когда она прощалась с публикой, ее взгляд случайно встретился со взглядом человека, которого она меньше всего ожидала тут увидеть. Это был тот самый привлекательный

мужчина, с которым Анжелика уже столкнулась сегодня дважды. Первый раз это было в лифте, а потом он пришел к ней в номер. Кстати, зачем пришел, он ей так и не сказал.

И вот теперь Анжелике показалось, что, несмотря на маску, он узнал ее. Конечно, узнал! Если не ее саму, то приметный плащ точно должен был запомнить. Во всяком случае, едва Анжелика появилась на сцене, как мужчина сильно вздрогнул и впился глазами в ее лицо.

Девушка с трудом сдержалась, чтобы не выдать себя и не показать, что тоже его узнала. Теперь она сильно жалела о своей откровенности с этим человеком. Еще не хватало, чтобы про нее в отеле поползли всякие слухи! И так ее репутация основательно подмочена случившимся с Димой, а если узнают, что она подрабатывает стриптизом, могут и вовсе из отеля выселить.

Выделявая ногами диковинные па, Анжелика краем глаза заметила, что мужчина явился в клуб не один. Рядом с ним сидела та самая миниатюрная женщина, с которой он был в лифте. Она беззаботно посасывала свой коктейль. И на какую-то секунду Анжелике остро, прямо до боли захотелось оказаться на месте этой женщины, ни о чем не думать и чтобы все ее проблемы решал сидящий рядом мужчина.

Отработав свой номер, Анжелика поспешно ушла со сцены. Она не провалилась и могла немного расслабиться. Пару часов публика будет просто танцевать сама. А когда танцовщицы выступят по второму разу, народу будет уже все равно, что именно происходит на сцене.

– Будем надеяться, что во второй раз я этого типа с его мелкой вошью не увижу, – пробормотала Анжелика, которая все еще никак не могла выбросить из головы высокого мужчину с чудными грустными глазами. – Он явно не любитель стриптиза. Что ему понадобилось в таком месте?

Вообще, несмотря на заверения бармена, что «Пальмы» – это приличное место, Анжелике клуб больше напоминал сельскую дискотеку годов этак восьмидесятых. Правда, местный колорит присутствовал и тут. К примеру, первый этаж был открыт и выходил прямо на песчаный пляж. А на третьем, также открытом, располагалось кафе, где желающие могли любоваться звездным небом.

Под закрытой крышей и за плотными дверями и окнами был лишь второй этаж, где играла музыка. Но это было обязательное условие, в Гоа имелся запрет на шум в общественных местах после десяти часов вечера. Однако пол на втором этаже всюду был покрыт грубой кафельной плиткой, наведшей Анжелику на мысли об общественных туалетах советского периода. Из напитков подавалось местное пиво и местный же темный ром, ну, и всевозможные натуральные соки в больших количествах и по смешным ценам.

Анжелика быстро обежала весь клуб, убедилась, что ничего особенного он из себя не представляет, и вернулась назад в гримерку, где уже собрались все девочки. В ожидании своего следующего выступления они устроились на свободных стульях и пуфиках.

– Анжелика, иди к нам!

Настя приветливо помахала Анжелике из группы других девчонок. Китайки сидели отдельно, беседуя между собой на своем чирикающем языке. А вот Шивачки видно не было. Но сейчас Анжелике было не до этой девушки. Ее буквально окружили со всех сторон. Русские танцовщицы уже давненько не были на родине и соскучились по новостям.

До выступления всем было некогда, а сейчас любопытство нашло выход и било из танцовщиц через край.

– Ну как там жизнь в России?

– Мужчины нормальные появились?

– Есть за кого замуж выходить?

– А то тут совсем беда. Местные ребята либо уже с рождения с кем-то сговорены, либо такая голытьба, что без слез и не взглянешь.

– Да отстаньте вы со своими глупостями! – перебила остальных Настя. – Ты, Анжелика, лучше расскажи нам, как дома с работой дело обстоит? Я уже давно задумываюсь, не бросить ли тут все и не податься ли обратно.

– А чего тебя тут держит? – не выдержала и задала мучающий ее вопрос Анжелика.

– Работа какая-никакая. Деньги, правда, небольшие. Но случается, клиенты чаевые оставляют.

– Ага, слушай ты ее больше! – воскликнула другая девушка с узкими темными глазами и широкими азиатскими скулами. – У нее любовь тут!

– Наша Настюша втюрилась! Уж мы ей твердили, твердили, что он ей не пара, но Настя нас и слышать не хочет.

– А в кого ты влюбилась? – заинтересовалась еще больше Анжелика. – В Диму?

Ее наивный вопрос вызвал сначала интерес на лицах девушек, а затем взрыв дружного хохота. Смеялись они над Настей, которая продолжала терзаться по Диме. Похоже, больше никто из девушек не понимал, как можно влюбиться в Диму.

– Нет, он парнишка из себя видный, – отсмеявшись, попыталась объяснить Анжелике одна из девушек. – Да и живет уже в Индии долго, дольше всех нас. Пообтерся, порядки местные узнал, с нужными людьми скорешился. Одним словом, умеет оказаться в нужном месте и в нужное время, чтобы слегонца подзаработать. Но ведь это все несерьезно. Свободных денег у Димы никогда нет. Что зарабатывает, сразу же на всякую наркоту просаживает. Он, к примеру, за каждую из нас со Скунса по сто долларов за посредничество взял. А за меня целых сто пятьдесят. И что? Куда он их дел? Сразу же просадил! Гашиша купил, на транспати на пляж отправился. Все! Больше я его не видела до следующего уик-энда. А когда появился, то уже с Маруськой!

И она мотнула головой в сторону беленькой неженки с трогательными веснушками на носу и щеках. В этом жарком климате ее белая кожа не торопилась стать коричневой, и девушка резко выделялась на фоне своих золотисто-смуглых товарок. Несмотря на изнеженный вид, Маруся была среди других девчонок за главную. Она умела придумывать розыгрыши, подчас довольно жестокие, и поэтому с ней старались не связываться.

Но к Анжелике все девушки почувствовали расположение, такое уж было ее счастливое свойство, всюду быть за свою. И поэтому Маруся, как товарке по несчастью, рассказала:

– Мне Дима золотые горы посулил. Уговорил в этот клуб на работу устроиться. Вот и работаю тут уже который месяц. Нет, тут неплохо, но ничего из того, что мне Дима обещал, не предвидится.

После получасовой беседы с этими девушками Анжелика поняла, что никто из них зла на Диму не держал. С некоторыми из девушек, вроде Насти, у Димы был краткосрочный романчик, с другими все ограничилось деловыми отношениями. Но никто из них не стал бы убивать Диму. Они снисходительно относились к его поведению, потому что и сами были не без греха.

Постепенно девушки забыли про Анжелику. Они отвлеклись на какие-то свои злободневные темы. Обсуждали, как лучше отомстить Скунсу за то, что он выгнал Лапсика – одну из девушек-танцовщиц, которая явилась в клуб пьяной и полезла выступать. Девушки считали, что Скунс был должен отдать Лапсика ее заработок за месяц, а не накладывать такой огромный штраф и лишать всех денег.

И теперь девушки вдохновенно обсуждали, что лучше им сделать: налить на стул Скунсу липкий клей или подложить скорпиона в постель. Настя вывела Анжелику из гримерки.

– Пойдем в курилку. Девчонки табачный дым не выносят, а я без сигареты не могу обойтись.

Курилка выглядела до того отвратительно, что у Анжелики даже дыхание перехватило. Грязные стены местами в паутине, местами в грибок. Простой бетонный пол. Да еще вместо унитаза дырка в полу.

– Да уж, наш Скунс на удобства для персонала не больно-то тратится, – перехватив взгляд Анжелики, заметила Настя. – Ты не возражаешь, если я закурю?

Анжелика молча кивнула. Сама она не курила, но если Насте хочется гробить свое здоровье, она взрослый человек, пусть гробит.

– А с чего ты про Диму заговорила? – спросила Настя у Анжелики, глубоко затянувшись и выпустив несколько красивых колечек. – Втюрилась тоже в него, что ли?

– Нет. Не в этом дело. Скажи, я могу тебе доверять?

Анжелике была нужна союзница в этой чужой для нее стране, а Настя так хорошо к ней расположилась. Да и Диму она знала неплохо. Возможно, лучше, чем другие, и поэтому она сможет быть полезной Анжелике в ее расследовании.

– В каком это смысле доверять? – поинтересовалась у нее Настя.

– Ты умеешь держать язык за зубами?

– А что случилось-то? – заинтересовалась Настя. – Димка куда-то влип?

– Влип, – мрачно кивнула Анжелика. – И даже кое-что похуже с ним случилось.

– Говори толком!

– Я скажу. Но помни, никому больше ни слова.

– Могила!

– Ой, не надо! – содрогнулась Анжелика. – Не надо потому... потому что... Понимаешь, Диму убили.

Настя побледнела. Сигарета чуть не выпала из ее ослабевших пальцев. Девушка едва успела подхватить ее, не дав долететь до пола.

– Иди ты! – прошептала она. – Seriously?

– Да. Прирезали какие-то сволочи, а полицейские на меня думают.

– Почему на тебя-то?

– Потому что... потому что мы с Димой были вместе... какое-то время. Точней говоря, один день. А потом уже на следующий день мы с ним поссорились. Я уехала в аэропорт, а его... его убили.

Настя судорожно курила, не сводя глаз с Анжелики.

– Ну и ну! – произнесла она наконец. – А чего же ты не улетила, коли в аэропорт уже поехала?

– Да я не улетать собиралась, – отмахнулась Анжелика. – У меня там путаница с багажом произошла. А так-то я всего несколько дней как прибыла в Гоа.

– И столько уже всего успела!

В голосе Насти слышалось искреннее и неподдельное восхищение. В другое время оно бы польстило Анжелике, но теперь девушка только нахмурилась:

– Нашла чем утешить.

– М-да, – протянула Настя. – А полицаи в тебя крепко вцепились?

– Крепче не бывает. Хотели вообще в тюрьме закрыть, да кто-то залог за меня внес.

– Кто-то? – удивилась Настя. – Кто именно?

– Не знаю. Думаю, господин Сулейманов.

– Этот адвокатишка? – фыркнула Настя. – Да он и гроша ломаного никому не даст! Сам в долгах как в шелках!

– Ты знаешь Сулейманова?

– Он тоже в дружках у Димы ходил. Они на пару разные делишки прокручивали. Я этого Сулейманова отлично знаю, нипочем не стал бы он за тебя залога вносить. Забудь об этом!

– Но кто же тогда?

– Похоже, в Гоа у тебя есть влиятельный друг, – значительно произнесла Настя. – Знаешь кого-нибудь подходящего?

На мгновение перед мысленным взором у Анжелики почему-то мелькнуло лицо ее недавнего знакомого, но она тут же выкинула глупую мысль прочь. С какой это стати этот мужчина станет тратить на чужую ему женщину деньги? Ведь они с Анжеликой даже не познакомились толком.

Живут-то они, правда, в одном отеле, но Анжелике все это время было не до него. То она с Димой хороводилась, теперь вот тоже по его делам носится. Хотя ведь этот мужчина сделал сегодня попытку что-то ей сказать. Попытку-то сделал, а вот имени его она так и не услышала. Нет, но зачем же он все-таки к ней сегодня приходил?

И сделав вывод, что мужчине требовалась какая-нибудь ерунда, небось время хотел узнать или переходник спросить, Анжелика покачала головой:

– Нет, у меня тут никого нет и не было. Ну, кроме Димы, разумеется!

– Даже будь Димка жив, он бы за тебя залога тоже не внес! – убежденно произнесла Настя. – Деньги у него утекали между пальцев, как вода. Ты лучше думай, кто мог внести за тебя залог. Если этот человек так в тебе заинтересован, то надо получше о нем разузнать.

Но пока Анжелике больше хотелось разузнать о Диме. И она спросила:

– Говорят, Дима жил в ашраме? Ты там была с ним?

– Один раз ездила, – призналась Настя.

Она покраснела и смутилась, из чего Анжелика сделала вывод, что между Настей и Димой там в ашраме что-то произошло.

– Вы с ним там переспали?

– Ну... В общем, да, – кивнула Настя. – А что? Тебя это коробит?

– Что ты! Просто мне казалось, что ашрам – это место для духовного просветления людей. Туда едут не за сексом, а за духовным знанием.

– Не знаю, как насчет духовности, а у Димы там была своя комната, и ему никто не запрещал приводить к себе гостей и даже оставлять их на ночь. Многие наши девчонки там тоже побывали.

– А что это за ашрам?

– Ашрам отца Ауру, – принялась объяснять Настя. – Но этот Ауру, кем бы он ни был, уже умер, и давно. Говорят, он и впрямь совершал чудеса, исцелял людей и даже умел левитировать. Но это было раньше, потом ашрам пришел в запустение. А нынче снова процветает. Теперь в ашраме Ауру руководит один чудаковатый старикан. Уверяет, что он новый Мессия, отец Ауру в новом обличье, перевоплотившийся отец и еще что-то такое в этом духе. Но лично мне кажется, что он просто шарлатан и что во время коллективной медитации он что-то подмешивает своим ученикам в питье. Когда они собираются для молитвы, то есть для медитации, у них обычай – передают из рук в руки чашу с молоком. Каждый делает по глотку. И вот садется мне, что в это молоко, помимо самого молока, еще что-то положено. Но транс у них всех после этого молочка получается замечательный. Люди довольны. Едут и едут со всех сторон света. Старик и его ашрам богатеют. А Дима там на особом положении.

В голове Анжелики мигом выстроилась стройная схема. Дима снабжал духовного лидера своего ашрама столь необходимыми тому снадобьями для введения своих последователей в транс, а взамен старик предоставлял Диме бесплатное жилье. Для человека, склонного нигде не работать, но зато всюду совать свой нос, Дима удивительно хорошо устроился в этой стране.

На одежду тратиться не надо, погода это позволяет. Жилье у Димы было бесплатное. Столоваться можно у Скунса в ресторане. А деньжонок подкинет добрый старина Джонсон. Просто райская жизнь!

Но тут Анжелика вспомнила, чем эта райская жизнь закончилась для Димы, и устыдилась.

– В ашрам поеду потом, – решила она. – Завтра у меня по расписанию рынок в Анджуне.

– А что ты там хочешь прикупить?

– Не знаю еще.

– Я бы советовала тебе обратить внимание на изделия из серебра. Очень красивые попадают браслеты и другие украшения. Золото не бери, качество самого металла невысокое. Да и вообще, на рынке полно подделок.

По словам Насти, рынок в Анджуне был чем-то вроде барахолки, куда каждый мог принести то, что хотел продать. Работал он по средам. И завтра как раз была среда.

– Меня интересует одна женщина, которая торгует там лекарственными травами.

– Есть и такие, – пожала плечами Настя. – Но я бы не стала там ничего покупать из того, что потом будешь принимать внутрь. Мало ли чего они там подсунут!

За разговором время пролетело незаметно. Пора было возвращаться к остальным и готовиться ко второй, заключительной части выступления. Снова на разогреве у русских танцовщиц должны были выступать китайки и Шивачка, но последняя где-то задерживалась.

– Вот стерва! – злилась на нее Маруся. – Это она мне назло!

– А что случилось?

– Шивачка вообще странная, обижается непонятно на что. Причем не как мы, обидимся, сразу все в лицо обидчику выскажем, подеремся, бывает, но зато в душе ничего не держим. А эта про себя обиду затаит, уйдет, спрячется где-нибудь. Ищем ее потом, ищем. Выступление уже к концу подходит, а она появляется.

– А сегодня она на что надулась?

– Да я что-то насчет ее родителей лягнула, – призналась Маруся. – Сказала, что, наверное, они рады-радехоньки, что она деньги приличные зарабатывает. Тут вообще с работой туго, а уж для женщин и подавно. А Шивачка неплохо устроилась. Двух месяцев тут не работает, а ей с самого начала за выступление платят больше, чем любой из нас. Даже больше, чем получают обе китайки.

– Почему так?

– Скунс говорит, что это потому, что Шивачке никто чаевых не дает. Но мне кажется, что Скунсу кто-то велел так сделать, потому что иначе с чего бы ему о Шивачке заботиться? Не в его это духе.

Время шло, а Шивачка не появлялась. Уже выступили китайки, вышли все русские девушки. Вечер подошел к концу, публика расходилась. В зале оставались всего один-два клиента, да и те в таком состоянии, что просто не могли идти домой. Предполагалось, что охрана спустит их вниз и оставит на плетеных шезлонгах на свежем воздухе в ожидании утра.

Девушки снова собрались в гримерке. Настроение у всех было скверное. Отсутствие Шивачки действовало на нервы им всем.

– Зря ты, Маруся, про ее родителей помянула, – неожиданно сказала Настя. – У Шивачки и отец, и мать оба умерли, когда она была еще совсем маленькая. Вырастили ее бабушка с дедушкой. И сдается мне, что внучку они не баловали. В общем, Шивачке отца с матерью сильно не хватало. И для нее тема родителей – это болезненное место.

– Но я же не знала, – оправдывалась Маруся. – А что, они и впрямь погибли?

– Убили их.

– А кто?

– Кто-кто... убийцы! Не знаю я подробностей. Наша Шивачка не из болтливых.

– Верно. Иной раз за целый вечер и рта не раскроет.

– Может быть, потому что плохо говорит по-английски? – предположила Анжелика.

Но ее тут же подняли на смех.

– Кто плохо говорит? Да у нее английский лучше иных, кто в самой Англии родился и вырос!

– Seriously?

– Шивачка, она вообще со странностями, – зло хмыкнула Маруся. – Из нас всех она только с Настей иногда и разговаривала. Да и то потому, что Настышка ко всем липнет и у Шивачки вроде прислуги была. Шивачке этого тут явно не хватало.

Настя насупилась, сердито взглянув на Марусю:

– И чего ты врешь? Ничего я у нее не в прислугах была!

– Скажешь, что и поручений она тебе никаких не давала?

– Ну, просила иной раз воду принести или в магазине что-нибудь купить. Так ведь это по-дружески. Что мне, трудно ей бутылочку воды передать? Или в магазин заскочить, если все равно по пути?

– Только для тебя она ничего подобного не делала! А когда ты ее о чем-то просила, глухой притворялась! Думаешь, я не видела! Сколько раз я тебе, Настышка, говорила, не лезь ты к этой княжне-заснайке в друзья. Не нужна она тебе, пусть со своими задвигами сама разбирается!

Маруся была очень зла на пропавшую танцовщицу. И не она одна. Остальные тоже были недовольны. Ведь Скунс, узнав об отсутствии девушки, заявил, что никто не получит денег, пока не найдется Шивачка. И теперь все сидели с мрачными лицами.

– Разве это справедливо?

– Нет, конечно, – сказала Анжелика. – Но с начальством не спорят. Предлагаю разделить клуб на части и начать поиски.

Маруся кинула на нее недовольный взгляд. Она была тут главной, а не новенькая. И это Маруся должна была отдать команду начинать поиски. Но Анжелика ответила ей простым и открытым взглядом:

– Ты как считаешь, Маруся? Ведь другого выхода у нас все равно нет?

Маруся смягчилась, кивнула и сказала остальным:

– Давайте, девчонки, раньше найдем эту дрянь, раньше получим свой заработок. Не знаю, как Шивачке, а у меня есть куда эти деньги потратить.

Девчонки разошлись по клубу, бормоча себе под нос, что будет верхом несправедливости, если Скунс заплатит Шивачке полный гонорар, ведь выступила девушка всего один раз, а не два, как все остальные.

Анжелика пошла в паре с Настей. Во-первых, потому что недостаточно хорошо изучила все закутки и окрестности клуба, а во-вторых, потому что просто чувствовала симпатию к Насте.

– Правда, что ты с ней дружишь?

– Ну, дружбой это не назовешь, – охотно откликнулась Настя. – Маруся кое в чем права, Рани бывает чертовски высокомерна.

– Рани?

– Ну да, Шивачка. Рани, так она велела себя называть. На самом деле ее полное имя звучит как-то очень сложно. Как я ни старалась, запомнить полностью не смогла. Рани происходит из какого-то очень древнего и знатного рода, и в ее полном имени указывается не только ее собственное имя, но и имя отца, а также название местности, которой владели ее предки.

И с оттенком гордости Настя закончила:

– Но мне она разрешила называть себя Рани.

Анжелика задумчиво кивнула. Ну и что, скажите пожалуйста, могло заставить наследницу древнего рода танцевать в ночном клубе? Да еще в таком невзрачном сельском, как эти «Пальмы»? Видимо, правда то, что у дедушки с бабушкой Рани жилось невесело. Наверное, они полностью разорились, и чтобы поддержать воспитавших ее стариков, Рани пришлось пойти на такую работу.

Девочки из знатных семей получали хорошее образование. Неудивительно, что танцевальные движения Рани отличали редкая точность и грациозность. Если танцам, как и англий-

скому, музыке и другим наукам, девочка обучалась сызмальства, то это должно было воздвигнуть между ней и остальными обитателями Индии, в большинстве своем малограмотными или неграмотными вовсе, определенный барьер.

Поиски длились уже целых сорок минут, но никто еще не нашел строптивицу. Клуб был обыскан сверху донизу, но Рани так и не появилась. А Скунс, которому доложили об этом, твердо заявил:

– Вы все должны получить деньги сегодня.

Девушки разошлись вновь.

– И какая муха его укусила? – недоумевали они.

Впрочем, Скунс был изрядно пьян, и это могло быть прихотью пьяного человека, нашедшего возможность поиздеваться над теми, кто от него зависел. Хотя Анжелике на мгновение показалось, что Скунс не просто выкаблучивается, ему зачем-то надо увидеть Рани именно сегодня.

– Как думаешь, куда она могла направиться? – спросила Анжелика у Насти.

– Может быть, на пляж?

– На пляж?

– У Рани там есть одно местечко, где она любит сидеть в одиночестве.

– Так пойдем туда!

– Ночью? На пляж? Не знаю, как ты, а я не такая отчаянная!

– Скажи, а Рани бы пошла одна ночью на пляж?

– Да, она бы пошла, – тихо произнесла Настя. – Она могла.

Анжелика пожала плечами. Ей казалось, что ответ тут очевиден. Если Рани нету нигде в клубе, значит, она может быть на пляже. И Настя смирилась. Девушки прихватили с собой охранника из клуба, а заодно и фонарь, чтобы не было страшно, и отправились на поиски. Они шли, увязая в мягком сыпучем песке, так и не остывшем до конца за ночь.

– Вон ее любимое место, – указала Настя на склонившуюся к самой воде пальму. – Там на стволе она обычно и сидит.

Анжелика с охранником сделали несколько шагов. На пальме никого не было. Но зато под пальмой... Под пальмой что-то темнело. Собака? Нет, темная масса была слишком велика для собаки. Очередная священная корова, вздумавшая вздремнуть под шум прибора? Но какое-то неприятное холодное чувство, поселившееся в груди у Анжелики, подсказывало ей, что под пальмой отнюдь не корова.

Она сделала несколько шагов и услышала, как Настя радостно взвизгнула:

– Рани! А мы тебя обыскались!

Рани лежала на песке в своем сценическом костюме, красиво расшитом золотом сари, с бубенчиками на ногах и звенящими браслетами на руках. Ветер осторожно шевелил их, отчего над побережьем разливался тихий мелодичный звон. Лицо девушки было безмятежно и спокойно. От этой трогательной картины у Анжелики на глаза навернулись слезы.

И тут же она услышала голос Насти.

– Рани, почему ты молчишь? Ты спишь? Хватит, Рани, не шути так!

Настя говорила громко, но Рани не шевелилась. Настя без толку допытывалась у своей подруги ответа. Рани упорно молчала. Ее красивые полные губы были сомкнуты, словно девушка поклялась никогда больше не размыкать их, и слово свое держала. Анжелика настожила еще больше, а Настя затормошила Рани еще сильнее, но внезапно отпрянула.

– Она совсем холодная! Рани! Ты... ты чего это?

Анжелика подскочила ближе.

– Господи! – ахнула она. – Кровь! Посмотри, у нее кровь и на теле, и на волосах!

Но охранник уже оттолкнул обеих девушек. Он сам наклонился над лежащей танцовщицей, а когда поднялся, то лицо его было мрачно.

– Нужна полиция, – произнес он. – Рана на голове, рана на груди.

– Но она жива?

Охранник мрачно помотал головой.

– Чего ты головой мотаешь, олух? – внезапно разозлилась на него Настя. – Говори толком!

– Она мертва.

Почему-то Анжелика совсем не удивилась, услышав эти слова. Каким-то внутренним чутьем она давно уже знала, что с Рани случилась беда и что сама девушка не найдется, сколько ее ни ищи. Смерть Димы была не единственной. Как говорится, пришла беда – отворяй ворота. И вот теперь Анжелика получила подтверждение своим страхам.

Но кто мог убить молодую танцовщицу? Кто мог подкрасться к ней на пустынном пляже? Анжелика этого не знала, но чувствовала, что придется узнать.

Глава 7

После того как Анжелика с Настей и охранником вернулись в клуб и сообщили о своей жуткой находке, суматоха там поднялась страшная. Никто не хотел верить в случившееся, но в то же время все понимали, что так шутить никто не станет.

– Надо вызвать полицию.

– Сначала взглянем сами, – строго произнес Скунс. – Лишний раз полицейских дергать нечего.

Все молча с ним согласились. Вместе со Скунсом отправились трое охранников. Обрато они вернулись быстро, лица их были мрачней мрачного.

– Убита, – кивнул Скунс в ответ на вопросительные взгляды остальных работников. – Кто-то ударил ее в грудь ножом.

– Наверное, изнасиловали девчонку, – услышала Анжелика шепоток в группе танцовщиц у себя на спине.

– Вот идиотка! Кто ходит на пляж ночью и в одиночку?!

Из всех танцовщиц заплакала одна Настя. Китайки стояли с влажными глазами, но держались. Русским же девчонкам было все нипочем.

– Теперь нам дадут наши деньги? – требовательно дернула Скунса за рукав Маруся. – Мы ждем наш гонорар за выступление!

Видимо, тот был в таком шоке, что даже не подумал отчитать Марусю за наглость. Вместо этого полез в карман и сунул ей деньги. Обрадованные девушки получили от Маруси то, что причиталось каждой из них. Немного, как успела заметить Анжелика. Сама она получила вознаграждение более чем скромное. Работай она в этом бизнесе ради денег, неизбежно бы разочаровалась в нем.

Но сейчас Анжелика отнюдь не чувствовала себя разочарованной. Тем более что она была уверена: Рани не насиловали и не грабили. Вся ее дорогая одежда была в полном порядке, а тело лежало в красивой позе. Убийца не зверствовал над девушкой. Он оглушил ее, ударил в грудь ножом и, убедившись, что жертва мертва, скрылся с места преступления.

«Он ничем не рисковал. На пляже в это время никого нет. А если бы кто-то и был, то в такой темноте лица преступника и его примет все равно разобрать бы не удалось».

Но почему Рани отправилась ночью на пляж одна? Только ли потому, что обиделась на Марусю? Лично Анжелике казалось, что повод был слишком несущественный для серьезной размолвки. Русские девчонки и прежде подтрунивали над Рани, но та переносила их издевки с присущей ей холодной отстраненностью и высокомерием.

Получившие свои деньги танцовщицы хотели расходиться, но их не выпустили из клуба.

– Скунс велел всем оставаться тут.

– По какому праву? – хотела возмутиться Маруся, но была быстро осаждена.

– Произошло убийство. Без полиции не обойтись.

– Но Рани убили на берегу! Не в клубе! – пыталась втолковать Маруся охраннику. – При чем тут мы? Мы тут совершенно ни при чем! Никто из нас понятия не имеет, кто убийца.

– Идите к управляющему. Без его приказа не выпустим.

Скунс, уже слегка пришедший в себя, держался твердо. Он сидел возле бара, рядом с ним стояла бутылка виски. И Скунс снимал стресс с помощью спиртного. Серо-зеленая окраска его физиономии уже вновь сменилась на кирпично-красную.

– Полиции нужны свидетели произошедшего, – заявил он в ответ на требование Маруси отпустить их всех домой.

– Но мы ничего не видели!

– Полиция захочет узнать, почему Рани оказалась ночью на берегу.

– А мы откуда можем знать?!

– Вы с ней дружили.

– И не думали даже! – сердились Маруся и остальные, смекнувшие, что расследование может затянуться надолго, а это значит, выспаться после тяжелой ночи им не удастся. – Гордячка и надутая гусыня! Кому она нужна, чтобы с ней водиться?

– Вы все проводили с Рани времени больше других. Идите и подумайте, кто мог желать ей смерти.

И видя, что девушки не собираются сдаваться, Скунс повысил голос.

– Все, я сказал! – заорал он на танцовщиц. – Как сказал, так и будет! А если посмеете ослушаться, на работу в «Пальмах» больше не рассчитывайте.

Возмущенные девушки оставили начальника наедине с его утешительной бутылкой. Они вернулись в гримерку, и Маруся решительно подошла к столику, который занимала Шивачка.

– Что ты собираешься делать?

– Скунс велел нам выяснить, какого черта происходило сегодня с Рани!

И Маруся дернула на себя хлипкий ящик. Тут же ей под ноги спланировал какой-то лист бумаги. Маруся глянула на него и фыркнула:

– Ничего тут нет!

Она уже приготовилась скомкать листок, но Анжелика не дала ей этого сделать.

– погоди, – произнесла она, бережно расправляя лист бумаги. – Возможно, это важно.

Листок лежал в ящике поверх многочисленных тюбиков с гримом, тушью и помадой, и Анжелике показалось, что, в отличие от всех других предметов, он пролежал в ящике совсем недолго. Повалаясь он там хотя бы пару деньков, на нем бы обязательно остались пятна от декоративной косметики, которой Рани щедро покрывала лицо перед выступлением.

– А листок белоснежный. Он явно очутился в ящике только сегодня вечером.

– Ну, видела, как Шивачка его туда сунула, – пожалала плечами одна из танцовщиц. – И что с того?

– Как это случилось?

– Да обыкновенно. Я была в гримерке одна, когда она заявила. Со мной даже не поздоровалась, просто кивнула в ответ на мое приветствие. Села, вынула из сумочки этот листок, мельком его просмотрела и сунула в ящик. Мне показалось, что она это письмо уже читала раньше, а придя в клуб, просто освежила в памяти содержание.

Впрочем, письмом это назвать было трудно. Всего три строчки и подпись.

– Кто-нибудь из вас понимает, что тут написано? – обратилась Анжелика к девушкам.

Но те, лишь взглянув в листок, качали головами. Сама Анжелика тоже не понимала ни единого значка. Пришлось ей обратиться за помощью к охранникам. Они были местные ребята и вроде бы не совсем тупые, во всяком случае, в школе учились и читать явно умели. Анжелика видела, как один читал газету, а второй листал электронную книгу.

Однако Анжелику поджидало разочарование. Охранники тоже не смогли прочесть написанное в записке.

– Мне этот язык незнаком, – заявил один из них, а второй лишь кивнул.

– Как же так? – удивилась Анжелика. – Вы же оба вроде как родились и выросли в Индии?

– И что? У нас в каждом штате свой язык, а то и сразу несколько языков. Мои родители живут в деревне и не понимают соседей, которые живут в деревне за рекой.

И, ткнув пальцем в записку, он пояснил:

– Это не хинди, который знают все или почти все. Это какой-то другой язык.

– Но не урду, – добавил второй охранник.

– И не конкани.

– И точно не телугу и не бодо.

– Может быть, сантам?

– Нет, и не сантам тоже.

Стараясь не выдать охватившего ее разочарования, Анжелика тем не менее осторожно спрятала листок в карман.

Настя держалась рядом с Анжеликой, и, убедившись, что с запиской ничего не ясно, Анжелика повернулась к ней.

– Ты лучше других знала Рани. Как по-твоему, кто же мог выманить ее ночью на берег океана? Она тебе ничего не говорила, что куда-то собирается сегодня?

– Нет, ничего не говорила, – помотала головой Настя и прибавила: – Наверное, обиделась, что я с тобой сегодня все время провела.

– А обычно вы с ней ходили?

Настя замялась с ответом.

– Ну, в последнее время не так чтобы очень.

– А раньше?

– Раньше да, мы часто вместе ходили, – призналась Настя.

Анжелика кинула на свою новую приятельницу пыливый взгляд.

– И что между вами произошло? Почему вы перестали общаться?

– Да какая разница, – отвела глаза Настя. – Теперь уж все равно. Рани мертва, Дима тоже.

И по тому, как она это сказала, Анжелика поняла:

– Рани крутила роман с Димой? И она тоже?

Настя покраснела и внезапно выпалила:

– Да какой там роман! Переспала с ним, и все дела!

– Что?

– Вот уж на кого я бы никогда не подумала, так это на Рани! Наши-то все только и думают, как бы удачно замуж пристроиться, а Рани не такая была. Я честно, сколько с ней водилась, так и не поняла ничего про нее. Что у нее в голове за мысли крутились, для меня всегда загадкой было. Хоть и считалось, что мы дружим, но она меня на расстоянии держала, близко к себе не подпускала. Но любовника у нее никакого не было. Был у нее жених, но Рани про него тоже не особо распространялась. Вроде бы он сбежал или исчез. Но все равно с незнакомыми мужчинами Рани всегда с большим достоинством держалась. Я думала, что если она и обратит на кого-то свое внимание, то на какого-нибудь принца или кого-то в этом роде. И вдруг на днях вижу их с Димой!

Сказать, что Настя была удивлена, значило бы ничего не сказать.

– Челюсть у меня так и отвисла. И Дима так странно себя вел. Прибежал уже под конец выступления, такой весь взмыленный, рубашка расстегнута, словно бы только что из постели. И видно, что торопится. С ноги на ногу у бара переминается, но не уходит. Все ждал чего-то. Интересно, думаю, чего? А после выступления Рани к нему сама подошла, и они уехали.

– Куда уехали?

– Да уж ночь была. Куда могли уехать? В постель, наверное. В такси к Рашиду сели да и поехали.

Вид у Насти был кислый.

– И давно это случилось?

– Две ночи назад. Сегодня, вчера, да позавчера.

Выходит, Дима с Рани уезжал как раз накануне своей смерти. Символично. Но при этом Анжелика не могла сдержать удивления.

– А ты не ошибаешься?

– Нет. Все точно. Как было, так и рассказываю.

Но ведь ту ночь Дима и Анжелика провели вместе. Впрочем, недаром ведь Анжелике показалось, что ближе к утру ее любовник куда-то выходил. Но когда она проснулась, он был рядом с ней, и она успокоилась. Но оказывается, у Димы были какие-то дела с Рани. И Рани теперь мертва. И Дима тоже мертв.

– И с того момента между тобой и Рани черная кошка пробежала?

– Нет, если бы она мне всю правду сказала, я бы и не возражала! – горячо принялась оправдываться Настя. – Мне этот Дима, по большому счету, совсем не нужен был. Нравился, да и сохла я по нему. Но в то же время я же не конченная дура, понимала, что Дима из себя представляет. Но ведь Рани как подло поступила! За моей спиной ему, выходит, глазки строила, авансы раздавала. А мне даже ни словечком не обмолвилась. Могла я ее после этого подружкой называть?

– Наверное, нет.

– Вот и я ей так сказала.

– А она?

– А что она, – вздохнула Настя. – Подбородок так надменно вздернула и говорит: «Я тебе отчета давать не обязана! А ты все слишком примитивно понимаешь. У меня к Диме дело было, поэтому я с ним и уехала!»

– Но ты ей не поверила?

– Какие у них с Димой могли быть общие дела? Они из разных миров. И Рани всегда к Диме относилась с презрением, нос морщила, когда он мимо проходил, словно воняет от него. Она и со Скунсом точно так же себя вела. Если честно, я вообще не понимаю, зачем он ее в клубе держал. Рани с ним обращалась, как с последним из своих слуг. И Диму она тоже презирала. Верней... верней, я думала, что она его презирает.

Выговорившись, Настя замолчала, удрученно глядя прямо перед собой и явно ничего не видя. Настя думала о своей подруге Рани. А Анжелика, лишенная ревности и пристрастности, думала о том, что если у Димы с Рани в последнее время появилось какое-то общее дело, то не стало ли именно это дело причиной смерти обоих молодых людей? Очень уж подозрительно совпали поездка Рани с Димой и их убийство.

Долго Анжелике размышлять об этом не пришлось. Прибыла полиция и, как водится, тут же принялась искать козла отпущения. К тому же один из полицейских узнал Анжелику и очень ей обрадовался.

– А! Снова ты! – воскликнул он, причем в его глазах Анжелика увидела приговор.

Но, к ее удивлению, другой полицейский одернул первого и что-то сказал тому на ухо. После чего первый полицейский совершенно потерял к Анжелике интерес и если смотрел на нее, то с большим недоверием и одновременно с уважением во взгляде.

Полицейские осмотрели тело Рани, подтвердили первоначальную версию. Да, девушку оглушили сильным ударом по голове, а затем зарезали. Это успел подслушать, а потом передать остальным охранник, отводивший полицейских на место происшествия.

– Скорее всего, жертва ничего даже не успела почувствовать.

Анжелика была согласна. Лицо мертвой Рани не было искажено страхом или предсмертной мукой. Она умерла легко, не поняв, что с ней происходит.

– Полицейские также убеждены, что тело погибшей девушки не подверглось надругательству, – продолжал делиться информацией охранник. – Кто бы ни напал на Рани, он ее не насильовал.

– Просто не успел, – предположила Маруся. – Извращенец чертов! Живых девок ему уже недостаточно. Мертвечинки захотелось!

Анжелике казалось, скорее было наоборот. Возможно, преступник хотел всего лишь оглушить Рани, но не рассчитал силы удара и убил девушку. Но зачем он тогда еще и ударил ее в грудь ножом? От отчаяния? Чтобы уж наверняка?

– Он ее хотел трахнуть, но понял, что убил, и убежал.

– Только Рани зачем поперлась одна на пляж?

– Вроде бы соображать должна.

– Наверное, ее кто-то знакомый на пляж пригласил, вот и пошла.

В связи с этим у полицейских возникла версия: убийца – это один из постоянных посетителей клуба, всплывший к неприступной исполнительнице индийских танцев жгучей страстью, приведшей к преступлению. Рани этому человеку доверяла, поэтому и отправилась на свидание.

– Они думают, что дело было так. В перерыве посетитель вызвал девушку на берег океана, что-то ей пообещав взамен, а когда девушка пришла, напал на нее.

Очень кстати Анжелика вспомнила о записке, которую никто так и не сумел прочитать. Она отдала ее охраннику, а тот передал полицейским. Но и среди них тоже не нашлось грамотея, способного перевести содержимое записки. А между тем, хотя записка и была получена Рани еще в начале вечера, Анжелика не сомневалась – содержание крайне важно, и потихоньку поздравляла саму себя за предусмотрительно сделанную с этой записки на телефон копию.

«Если найду переводчика, то узнаю, что в записке. Узнаю, кто вызвал Рани на берег. И возможно, узнаю, кто ее убил».

Настя выглядела опечаленной.

– Сначала убили Диму, – вздохнула она, – теперь Рани. Что делается на этом свете?!

– А что, если эти две смерти между собой как-то связаны? – воскликнула Анжелика.

– Связаны? Каким образом?

– Ты говорила, что в последнее время Дима отирался возле Рани.

– Только один вечер.

– И они даже куда-то ездили вместе.

– Да. Той же ночью уехали вместе на такси.

– Вот тогда-то они и могли сделать что-то такое, за что их обоих убили.

– Что сделать?

– Да что угодно! Например, увидели что-то противозаконное. Преступник не хотел, чтобы они его выдали, вот и убил их. Сначала Диму, а потом Рани. Надо выяснить, доехали ли они вообще до ашрама. Возможно, трагедия произошла где-то по дороге.

– Но я думала, что они поехали к Диме, чтобы заняться там... А ведь ты права! И как мне это сразу в голову не пришло! Рани ни за что не легла бы в постель к Диме. Ей было что-то от него нужно. Она хотела, чтобы он ей что-то показал. А я-то, дура, обидела ее своими глупыми подозрениями!

И Настя схватилась за голову. Но Анжелика не успела ничего сказать в ответ. Только она подумала, что надо ободрить Настю, как пришли полицейские.

– Ты и ты! – грубо ткнули они пальцем в Настю и Анжелику.

В кабинете, который прежде занимал Скунс и откуда его бесцеремонно выдворили полицейские, сидел знакомый Анжелике следователь. Он тоже узнал девушку и кивнул ей:

– Замечательно. Меня уже предупредили, что и вы тут. Ну, и как вы объясните случившееся?

– А я должна объяснять?

– Но это же вы нашли тело убитой.

– И что? Мы все ее искали. Директор сказал, что без Рани не заплатит нам жалованье, вот мы и суетились. Рани мог найти любой.

– Но нашли-то ее вы, – многозначительно произнес следователь. – А? Вы не находите это подозрительным? Сначала погибает ваш любовник, затем девушка, с которой он был знаком.

– Если вы намекаете, что я убила Рани, потому что ревновала ее к Диме даже мертвому, то тут вы не правы! У Димы было столько женщин, что вздумай я убивать их всех, мне бы на это целой жизни не хватило!

– А как вы очутились в этом месте? Помнится, вы жили в отеле.

– Я тут работаю.

– И давно?

– С сегодняшнего дня.

– И уже появился первый труп. Подозрительно, вы не находите?

Положа руку на сердце, Анжелике и самой было не по себе. Уж не связаны ли эти убийства и впрямь с ее персоной? Но Анжелика посоветовала себе быть скромнее и твердо произнесла, глядя прямо в глаза следователю:

– Я не понимаю, что происходит. Но точно знаю, что ничего плохого я не делала.

И неожиданно она поняла, что следователь ей верит. Взгляд его как-то смягчился.

– Ну, а тут вы что делаете? Только не надо говорить мне о том, что вы внезапно воспылали страстью к танцам у шеста.

– Не буду, – кротко ответила Анжелика. – Просто после того, как вы обвинили меня в убийстве Димы, я захотела сама найти его убийц.

Теперь следователь смотрел на нее так, словно не был уверен, что понял девушку правильно.

– Как? – выдавил он из себя наконец. – Сами?

– Ну да, – пожала плечами Анжелика, словно не было ничего удивительного в том, что она решила искать преступника или преступников самостоятельно. – Я так всегда делаю. В смысле, сама все делаю, не доверяю посторонним людям. Моя бабушка всегда говорила, если хочешь, чтобы дело было сделано хорошо, сделай это дело сама.

Следователь откинулся на спинку стула.

– Боюсь, что это не тот случай, – пробормотал он, причем лицо его выражало неподдельную тревогу. – Вы хоть понимаете, что убиты уже два человека? Если вы станете путаться под ногами у убийцы, вы рискуете стать третьей жертвой!

Анжелику искренне порадовало, что полиция больше не считает ее виновной в убийстве Димы. И даже следователь за нее тревожится.

– Вы что-то узнали про Диму?

– Да. Кое-что... Оказывается, этот молодой человек был связан с мафиозной структурой, контролирующей поток лекарственных и как бы лекарственных трав и кореньев в нашем штате.

Да это Анжелика знала еще почти сутки назад! Похоже, она двигается на шаг впереди полиции. Это простенькое умозаключение, как ни странно, чрезвычайно взбодрило Анжелику и придало ей уверенности в своих силах.

Следователь недолго мучил подруг. Он уже понял, что они ровным счетом ничего не видели, и теперь жаждал пообщаться с другими девушками.

Уходя, Анжелика не выдержала и оглянулась.

– Господин следователь, та записка, которую получила Рани...

– Да, – отрывисто произнес он. – Что?

- Когда вы узнаете, что в ней, вы мне об этом расскажете?
 - С какой стати? Занимайтесь своими делами, а в дела полиции не лезьте! Вас никто больше не подозревает. Через пару дней зайдите ко мне, я сниму с вас подписку о невыезде.
 - А залог?
 - Залог мы тоже вернем.
 - А кому? – жадно поинтересовалась Анжелика. – Кому вы его вернете?
- По усам следователя скользнула мимолетная улыбка.
- Тому, кто его вносил, разумеется, – спокойно ответил он, притворяясь, будто не замечает досады, которая проступила на лице у девушки.

Настя с Анжеликой вышли из «Пальм», когда небо на востоке уже начинало розоветь. Начинался новый день, и Анжелика, как это ни странно, совсем не чувствовала усталости. Возвращаться в отель ей казалось ненужным.

– Лучше я съезжу в Анджуну, – решила она.

– Я с тобой! – тут же вызвалась Настя.

И, не дожидаясь согласия Анжелики, подняла руку и, помахав ею, закричала:

– Рашид! Рашидик!

Припаркованное возле клуба такси медленно подъехало к ним. За рулем сидел усатый мужчина лет сорока – сорока пяти. Физиономия у него была круглая и какая-то очень советская.

– Рашидик родом из Баку. Сюда приехал на работу, да так и остался. Правда, Рашидик?

– Твоя правда, о бутон моего сердца, – цветисто отозвался Рашид. – А куда вы хотите ехать?

– В Анджуну.

Шофер ничуть не удивился. Он услужливо распахнул перед девушками двери своей машины и, продолжая сыпать комплиментами, пригласил их садиться.

Внутри было красочно. Елочная мишура обрамляла пузатенького бога Ганешу с лицом слона и традиционным хоботом. Повсюду были развешаны картинки с изображением сладко улыбающихся и жмурящихся богов местного пантеона. Цвет кожи у них был неестественным, позы нарочитыми, а шесть и более рук, несколько голов, оскаленные острые зубы казались Анжелике мало уместными для божеств.

– У нас бы так чертей или сатану изобразили, – заметила она.

Настя не ответила, а вот Рашид неожиданно повернул голову к девушке.

– Какая страна, такие и боги, – произнес он. – Но туристам нравится, когда в салоне местный колорит чувствуется. Вот и приходится развешивать эту стыдобу.

И он ткнул пальцем в пышногрудую даму с красиво сложенными шестью руками и стоящую на красочно раскрашенном барабане с человеческими черепами.

– Кали-Дурга. Одна из наиболее почитаемых богинь. Одна из ипостасей бога Шивы. Хотя у них тут все так запутано, что без ста граммов и не разберешься.

Рашид пустился в рассуждения о том, как хорошо было в родном Баку и как отвратительно, грязно и вонюче на его новой родине.

– Но ничего не поделаешь, прикипел я к этим местам. Да и жена у меня из местных, ребятишки, любовница, ребенок от любовницы. Еще и ее сестра... тоже ничего себе такая девочка подрастает. Всего шестнадцать лет, но такой персик! Вах!

В общем, Рашид полностью обжился в Индии. Назад в Баку он не собирался, да и зачем, если вокруг одни лишь легкодоступные персики.

Пока мужчина вез их на рынок, Анжелика внезапно вспомнила кое-что еще.

– Рашид, а это не ты возил Диму с Рани несколько дней назад?

– Ночью? Ну, возил. И что?

– А куда они ездили?

– В ашрам, – пожал плечами Рашид. – К Диме домой. А куда еще молодой мужчина может отправиться ночью с молодой и красивой женщиной? Только к себе домой или к ней домой. Хотя я и не думал, что Рани так легко согласится. Эх, знал бы, что она такая доступная, раньше Димки к ней бы подкатил!

– А ты нас не отвезешь туда?

– Так вы же на рынок собирались.

– Мы туда поедem потом.

– А что? – задумался Рашид. – Это и правильно. В ашраме люди рано встают, а рынок, он часикам к десяти полностью наполняется. Пожалуй, вы и туда, и туда успеете.

– Ты нас отвезешь?

– Почему же не отвезти? Отвезу.

Рашид явно обрадовался дополнительному заработку, включил радио и принялся фальшивым голосом подпевать какому-то местному исполнителю, певшему таким высоким и пронзительным голосом, словно ему как раз в этот момент дверью прищемили одно пикантное место.

Глава 8

Ашрам показался Анжелике каким-то очень уж убогим. На роскошь она не надеялась, но все же думала, что ашрам хотя бы будет огорожен, а тут вместо ограды была простая черта на земле, показывающая, где кончается тот обычный и скучный мир и начинаются волшебные владения отца Ауру.

Собственно говоря, весь ашрам – это несколько построек барачного типа. Выстроенные из третьесортной древесины и выкрашенные в белый цвет, они выигрышно смотрелись на фоне окружающей их зелени и цветов. Но если бы климат тут был хоть самую чуточку похуже, то эти домики быстро превратились бы в самое унылое место на планете.

– И сюда надо было попасть Рани? Но зачем?

– Наверное, хотела побеседовать с отцом Ауру. Сюда все едут за этим.

Анжелика решительно кивнула и перешагнула черту. Что же, если даже отец Ауру спит, время-то раннее, она сумеет добудиться до него. Но оказалось, что ашрам уже давно проснулся. По дорожкам проходили какие-то люди, явно верующие, следующие по своим делам с отрешенным выражением лиц. И служители тут тоже имелись.

– Отец на молитве, – оповестил девушек худощавый молодой человек, замотанный с ног до головы в зеленую простыню – знак принадлежности к ближайшему окружению святого отца. – Хотите присоединиться к медитации?

Да, девушки хотели. Им было указано на полукруглую постройку, расположенную в центре ашрама, место для коллективных молитв и медитаций.

– И сколько это стоит?

– Вход свободный, только обувь надо снять, а тело облачить в свободные одежды нейтральных тонов.

Ничего такого у Анжелики не было. Они с Настей были в босоножках на каблуках, на ногтях у обеих был яркий лак. А лица еще хранили остатки декоративной косметики, которой они украсили себя во время выступления, да так до конца и не смыли. Ну, и обтягивающие джинсы вкупе с майками-стрейч не добавляли девушкам скромности.

У Насти на пышной груди красовался всемирно известный зайка, а Анжелика была вся в малинку. Вряд ли отец Ауру соблаговолил бы с ними помолиться, пока они в таком виде.

– Можете купить одеяние для медитации в нашей лавке, – тут же было предложено им.

Оказалось, что в ашраме имеется магазинчик, в котором продавались товары повышенного спроса. Ароматические палочки, колокольчики, набедренные повязки, сари и соломенные коврики для молитв и просто сна и еще куча всякого барахла, стоило которое отнюдь не дешево. Например, две простые белые простыни обошлись девушкам в двадцать долларов каждая. Дороговизна по меркам Индии просто невероятная.

Все тот же молодой человек в зеленой простыне продал подругам все необходимое, принял деньги и забыл про подруг. Расстелил на земле циновку, молитвенно сложил руки, что-то благоговейно забормотал, прикрыв глаза.

– Простыню-то, похоже, уже носили, и не один раз, – брезгливо заметила Настя, заматываясь в хламиду поверх собственной одежды. – Хорошо хоть постирали. Но все-таки двадцать долларов за старую простыню – это дороговато. Ты не находишь?

Но ради беседы со святым старцем Анжелика была готова и не на такие траты. Ей почему-то казалось крайне важным выяснить, зачем приезжала в ашрам Рани. Неужели ее так припекло, что она поехала за советом к провидцу? Но если да, то что за проблема терзала молодую красавицу? Уж не та ли самая проблема, за решение которой она и Дима заплатились собственными жизнями?

Старец оказался совсем не таким, каким представляла его себе Анжелика. Ничего благообразного в его внешности не было. Напротив, он напоминал старого мошенника, чье призвание заключалось в том, чтобы дурачить людей. Если это действительно было так, то отец Ауру успешно справлялся со своей задачей.

Вокруг него расположились не меньше двух десятков людей, почтительно взирающих на своего учителя. Отец Ауру вещал что-то на своем языке, рядом пристроился переводчик, который переводил все на английский. Девушки присели возле входа, надеясь, что молитва уже закончилась, а проповедь не затянется. Как бы не так! Отец Ауру честно отработывал деньги, которые платили паломники за право приобщиться к его мудрости.

– Жизнь дается человеку для того, чтобы он постиг свое духовное предназначение. Без этого нет пути вперед. Без осознания своей цели человек беспомощен в этом мире. Ваша задача понять самих себя, понять, кем вы были в своих прошлых жизнях, осознать свои ошибки, проступки и прочие деяния. Только так вы сможете выяснить, перед кем вам следует искупить свою вину, как очистить свою карму.

Это если в общих чертах. А так старикан задвинул речь на целых полчаса. Подруги невольно принялись позевывать, начала сказываться бессонная ночь. И они откровенно опасались, что не смогут дослушать мудрую речь отца Ауру до конца, заснут и все испортят.

– А теперь подошло время для самого главного! – возвестил отец Ауру, воздев руки в воздух. – Сейчас мы с вами проведем коллективную медитацию. Вы попытаетесь проникнуть мыслями в свои прошлые воплощения, а я буду следовать за каждым из вас, направляя на пути. Я помогу всем тем, кто в этом нуждается.

При этом взгляд его маленьких, но блестящих и проницательных глазок остановился на Анжелике. На какой-то момент, несмотря на простыню, намотанную поверх джинсов и майки, девушка почувствовала себя совершенно раздетой. Но отец Ауру уже что-то говорил своему помощнику, не сводя глаз с Анжелики.

– Старикан что-то заподозрил, – забеспокоилась Настя. – Смотри, вытаращился в нашу сторону. Как бы не прогнал!

Но она напрасно беспокоилась. Когда всех молящихся обносили большой чашей с зеленовато-белой жидкостью, молоком с примесью трав, Анжелику с Настей также не обошли вниманием. Служитель знаком предложил им отпить из чаши и, видя колебание подруг, на английском объяснил, что таково пожелание отца Ауру. Пусть они и не его ученики, но он видит, впереди у одной из них трудный путь, а другой необходимо просветление.

– Ну что же, – решила Анжелика, – надо так надо!

Ей совсем не хотелось пить это подозрительное пойло, но она выбрала наиболее чистое место на чаше и сделала глоток. В принципе питье ей понравилось, оно было сладковато на вкус и пахло какими-то травами.

Настя тоже сделала глоток и вытерла рот, чем вызвала неодобрительный взгляд служителя. Девушки устроились на своих ковриках и прислушались к происходящему внутри них. Пока ничего не происходило.

– Молитва!

Отец Ауру вновь вскинул полные короткие ручки высоко вверх и задрал голову. Его примеру последовали все участвующие в действии. Потолок в комнате напоминал плетеную корзину, прутья которой были причудливо изогнуты в виде всевозможных солярных знаков. Круг жизни, инь и ян, свастика и еще некоторые символы, которые Анжелике были незнакомы, но которые определенно несли свое магическое значение.

Созерцая синее небо и загадочные символы на его фоне, Анжелика внезапно почувствовала, что мысли ее уносятся куда-то очень далеко. Она была вроде бы и не она, а какая-то молодая женщина, которая была давно и прочно замужем, но замужем очень несчастливо. Муж ей попался жуткая сволочь, он постоянно издевался над своей женой, тиранил ее, избивал, требуя, чтобы она подарила ему наследника.

Как назло, забеременеть у бедной женщины, хоть умри, не получалось, ни мальчика, ни девочки родить она не могла. И невольно Анжелика подумала, что муж ей достался полный придурок. Вместо того чтобы избивать жену, надо было заняться с ней совсем другим делом. Неудивительно, что женщина в конце концов не выдержала и кинулась в воду.

Этот мужчина удивительно ярко напомнил Анжелике ее первого жениха – богатого и значительного перца, за которого ее дружно уговаривали выйти замуж, но которого она все же отвергла, несмотря на то что половина родни после этого от нее отвернулась.

Вторая картина, которую увидела Анжелика, была ничуть не лучше. Многочисленная семья, грязные дети, нищета и убожество. В люльке ножками друг к другу спят сразу двое младенцев. На каменном полу, засыпанном сеном, устроились пятеро или шестеро сопливых сорванцов. Еще какие-то ребята сидят возле слабо тлеющего очага, в надежде, что пекущееся на его камнях черное месиво будет наконец готово и его можно будет разделить на всех и съесть. Но прежде чем это происходит, появляется сам муж, который пинками расшвыривает детей, отнимает это неаппетитное обуглившееся месиво, оказавшееся лепешкой, и сжирает ее сам.

И этот тип тоже был Анжелике вроде бы знаком. Если его отмыть и переодеть в современное платье, то это будет в точности ее второй жених, замуж за которого она тоже не пошла, как ни уговаривали ее родители и прочие родственники.

Третья картина показалась Анжелике самой приятной. Красивый дом, спокойная обстановка, льющий из окна свет. И в этом свете стоит еще один мужчина, почему-то облаченный в одеяние монаха. Бритая тонзура на голове, коричневая ряса, подпоясанная простой веревкой. Определенно монах, а она в богатых одеждах знатной дамы. И кажется, под пышными складками тяжелого бархатного плаща у нее бьется новая жизнь.

Да, она определенно беременна. И беременна не от своего мужа, чьи тяжелые шаги уже слышатся в соседней комнате, а от этого молодого и симпатичного монаха. Ворвавшийся в комнату мужчина был похож на Даниила – ее последнего жениха, всерьез претендовавшего на ее руку и сердце. Лишь одно отличало его: лицо этого мужчины было перекошено дикой яростью, и в руках он держал огромный двуручный меч. Раздавшийся крик мог одинаково принадлежать той давно умершей женщине и нынешней Анжелике. Они кричали вместе, они в тот миг были единым целым.

Перепуганная, но целая и невредимая, Анжелика открыла глаза, чувствуя себя буквально родившейся заново. Она так прониклась своими прежними инкарнациями, что ни чуточки не

сомневалась, меч опустился на ее собственную шею. Да и монаху тоже не поздоровилось. Но оказалось, что все это случилось в далеком прошлом, а она нынешняя – цела и невредима. Ее шея была в неприкосновенности, холодная сталь не коснулась ее.

Сидящие рядом с ней люди все еще пребывали в трансе. Анжелика почувствовала у себя на голове чью-то руку. Она подняла глаза и увидела рядом с собой отца Ауру. Вид у него был до крайности изумленный, но, столкнувшись взглядом с девушкой, он кивнул ей и отошел к соседней паре – мужу с женой.

Тем не менее Анжелике больше не хотелось находиться в этом месте, и она вышла на улицу.

– Ты что-нибудь почувствовала? – спросила она у Насти, которая вышла из странного помещения следом за ней.

Вид у Насти был какой-то отсутствующий, но в ответ на вопрос Анжелики она кивнула головой.

– Такие приятные ощущения, словно я вышла из своего собственного тела и порхала над ним. Как думаешь, так и бывает, когда умираешь?

– Не знаю, – вздрогнула Анжелика. – А свои прежние воплощения ты видела?

– Нет. А должна была?

Анжелика пожала плечами. Лично она прожила за несколько минут сразу три свои прежние жизни. И нельзя сказать, чтобы хоть в одной она была счастлива.

– Ну, по крайней мере теперь мне понятно, почему я не рвусь замуж и почему все прежние мои женихи мне не нравились.

Да уж, учитывая богатый опыт ее прежних замужеств, каждое из которых закончилось так печально, лучше уж ей было оставаться старой девой.

– Это у них надолго, – сказала Настя, кивком указав на помещение, которое они обе только что оставили. – Мне другие ученики сказали, что медитация у них длится иной раз до полудня.

– Так долго я ждать не могу, – встревожилась Анжелика. – Мне надо еще успеть на рынок!

– Пошли, – потянула ее за руку Настя. – Пошли в комнату Димы.

– Верно! Сразу надо было с этого и начинать!

И Анжелика пошла за ней.

– И чего нас потянуло на эту медитацию? – недоумевала она. – Прошлые воплощения, как же!

И все-таки в глубине души Анжелика никак не могла забыть то потрясение, которое ей довелось пережить сегодня. Нелегко узнать, что в трех прежних жизнях ты была глубоко несчастна. И особенно нелегко узнавать в тех прежних мужчинах своих нынешних женихов.

«А еще дети... Сколько их там у меня было? Наверное, многие из них тоже имеют что мне сказать ласкового».

Во всяком случае, тот последний малыш, которому так и не было суждено родиться на свет, точно мог бы упрекнуть свою мамашу в неосторожности.

«Нет, не буду думать об этом сейчас! – встряхнулась Анжелика. – А то голова совсем опухнет!»

Дима жил в ашраме в самом крайнем домике, комната его также была крайней. Таким образом, из соседей у него был всего один человек. И, к великой радости девушек, он находился сейчас дома. Да к тому же он оказался русским.

Виктор встретил симпатичных соотечественниц с нескрываемой радостью. Смотрел на них, словно кот на сметану, и пиарил самого себя, не жалея сил. Так уже через десять минут девушки узнали, что их новый знакомый имел в Москве процветающий бизнес, но деньги уже давно перестали приносить ему радость, душа упорно хотела чего-то еще. И вот в поисках этого чего-то Виктор попутешествовал по миру, приехал сюда в ашрам и жил тут уже третий месяц.

Виктор полагал, что то самое, что не давало ему покоя в Москве, здесь находится ближе к нему, чем где-либо еще.

– Хотя тут иной раз скучновато бывает, – признался он девушкам. – Вот и Димка уже несколько дней не появляется.

– Ты знаешь, где он может быть?

Виктор покачал головой.

– А зачем он вам?

Девушки не ответили. Вместо этого задали еще один вопрос:

– Пару ночей назад он приезжал сюда с индианкой, ее звали Рани.

– Ну, приезжала такая, – согласился Виктор. – Красивая девушка, только у них с Димой ничего не было, так что вы не ревнуйте, девчонки.

Вот еще не хватало! Девушки хотели так прямо и сказать Виктору, но промолчали. Виктор, судя по всему, еще не знал о смерти Димы. Если полицейские и появлялись в ашраме, до разговора с соседями Димы они не снизошли.

Виктор был явно не прочь поболтать с соотечественницами. Несмотря на поиски просветления, его душа все еще оставалась привязана ко многим земным радостям, и появление на пороге его комнаты двух симпатичных девушек Виктор воспринял как некое проявление высшей справедливости и даже милости.

– Честно говоря, не понимаю, как Димка тут уже не один год ошивается. Я по сравнению с ним недолго тут нахожусь, а уже соскучился и по мясному плову, и по седлу барашка, и по шашлыку. Кормят тут отвратительно, один рис и овощи с подливкой.

Судя по плотоядному взгляду, который он не сводил с девушек, Виктор соскучился не только по шашлыку.

– А почему ты считаешь, что у Димы с Рани ничего не было?

– Так ведь стены тут...

И Виктор постучал по стене согнутым пальцем.

– Разве что не из картона, каждый звук слышен. Не было у Димы с этой девушкой ничего. Она и в комнату к нему не заходила. Да и не к Диме она сюда приезжала.

– А к кому?!

Этот вопрос вырвался у обеих девушек одновременно. Виктор удивленно посмотрел на них и осторожно ответил:

– К человеку одному.

– К кому? Назови его имя!

– Не знаю я его имени, он не русский, индус.

– Вот как. Но кто он такой?

– Непростой парень. Ученый. Историк. В каком-то институте работал, что ли. А чего его в ашрам потянуло, то мне неизвестно.

– И Рани хотела поговорить с этим человеком?

– Поговорить?

Виктор многозначительно хмыкнул.

– Ночью? Молодая женщина и нестарый еще мужик, который в этом ашраме без бабы уже целый месяц ошивался? Ну вы даете! Поговорить! Нет, ну это надо же! И о чем вы только думаете?

И Виктор разразился смехом. Он явно не представлял, что может быть иначе. Но подруги точно знали – Дима привез Рани в ашрам не для сексуальных утех. Рани было нужно о чем-то побеседовать с тем индусом. Кто он был такой и что она хотела от него узнать, дело другое, но Рани явилась в ашрам вовсе не в поисках сексуальных развлечений, не такой у нее был характер, не такое воспитание.

– Значит, Рани в вашем ашраме общалась только с тем индусом?

– К нему в комнату Дима ее повел.

– А ты можешь показать, где он живет?

– Жил, – поправил Виктор. – Потому как уже через день, то есть вчера утром, этот парень попрощался с отцом Ауру, собрал свои пожитки и уехал. Кстати, его потом полиция разыскивала.

– Что?

– Да, приезжали. Только как приехали, так ни с чем и уехали, Хатхи этот еще раньше утром слинял.

Значит, полиция искала этого человека! Значит, его подозревали!

– А Рани эта ваша тоже вчера приезжала, – неожиданно произнес Виктор. – Только уже одна, без Димы.

Еще бы она приехала с Димой! Парень был к этому времени уже мертв.

– Следом за полицией появилась, – продолжал говорить недалекий Виктор, не замечая вытянувшихся лиц подруг. – Видно, понравилось ей. Хотела сеанс повторить. Да только ничего у нее не получилось, уехал парень. Не приглянулась ему ваша красавица. Так что не переживайте, не так она хороша в постели, как на вид кажется. Я бы с такой и не лег.

– А предлагал?

Вопрос сорвался с губ Анжелики помимо воли. Очень уж ее допекли раздевающий взгляд Виктора и его однобокое восприятие жизни. Если так плоско обо всем думать, зачем в ашрам приезжать? Сидел бы себе в Москве, там легкодоступных девушек пруд пруди. К чему запирать себя почти что в монастыре, вести очень скудную жизнь, если можно ни в чем себя не стеснять и отрываться на всю катушку?

– Предлагал я барышне прогуляться, – признался Виктор. – Да только она злока оказалась. Таким взглядом меня окинула, словно змея укусила!

В общем, путь просветления давался Виктору с явным трудом. Ему хотелось шашлыка, ему очень хотелось женщину, но он мужественно смирял себя, стремясь к чему-то, чего и сам до конца не понимал. Возможно, такое рвение стоит даже большего, чем то, когда человек точно знает, чего он хочет и чего добивается.

Напоследок подруги заставили Виктора показать им комнату, которую занимал заинтересовавший Рани индус, после чего остановили одного из служителей и потребовали назвать имя этого человека.

– Он назвался нам Хатхи.

– Хатхи? Это имя или фамилия?

– Хатхи – это прозвище, – безмятежно пояснил служитель.

Анжелика напрягла извилины и вспомнила, что так звали слона из книжки о Маугли.

– И вы разрешили поселиться у вас человеку, который пожелал утаить от вас все, кроме дурацкого прозвища?

– Для ищущих просветления имя – это просто звук.

– А для полиции?

Но служитель ничего не ответил и отправился дальше по своим делам, подметая двор полами своего светло-зеленого одеяния. Как поняли подруги, одеяния у всех служителей были зелеными, но цвет различался по степени интенсивности. Чем выше был рангом служитель, тем более насыщенным и темным был его цвет.

Или просто младшему персоналу тут доставались самые вылинявшие одежды? А тем, кто был и постарше, и рангом повыше, тем и рысы доставались поновей?

Рынок в Анджуне, куда девушки приехали после ашрама, очаровал Анжелику. Она полюбила это место с первого же взгляда. Тут можно было ходить много часов подряд, не чувствуя усталости. Ярко, пестро, весело. Совсем не похоже на ашрам с его тихой медитативной атмосферой.

Дождаться отца Ауру девушки не стали. Во-первых, Анжелике совсем не хотелось повторения опыта погружения в свои прежние воплощения, опыта, оказавшегося для нее таким страшным. А во-вторых, даже если бы отец Ауру и знал настоящее имя человека, к которому приезжала Рани, то что бы это дало подругам? Где бы они искали этого человека?

На шумном рынке Анжелика была в своей стихии. Вещи и люди здесь были именно такими, какими и казались.

Торговцы уже разложили свой товар, и сделки заключались справа и слева, куда ни погляди. Всюду жарко торговались, уличали друг друга в обмане, расходились, сходились и наконец ударяли по рукам. Анжелика уже знала, что торговаться на таких рынках не только можно, но и нужно, и ей это тоже нравилось.

Не прошло и четверти часа, как она купила себе множество вещей. Первым приобрела ожерелье из ярко-алого коралла, потом прекрасно вышитую шаль и почти невесомую. Купила серебряный кувшин, о котором давно мечтала и который вроде бы сейчас был ей совсем не нужен, но какое-то чувство заставило ее остановиться возле приглянувшейся ей посуды и вступить с продавцом в жаркий торг.

В результате кувшин перешел к Анжелике за цену втрое ниже первоначальной, которая заставляла усомниться в пробе металла, из которого он был сделан. И хотя торговец, он же мастер, изготовивший этот кувшин, клялся и божился с пеной у рта, что серебро тут самой высшей пробы, похоже, он и сам не верил своим словам, и поэтому, чтобы отблагодарить покупательницу за большую покупку, принялся совать ей в руки какие-то сувениры – браслет, серьги, перстенок.

– Нет, ничего не надо, я серебро не ношу.

Анжелика и правда не носила серебра, но не потому, что не любила этот металл. Она-то его любила, а вот серебро не отвечало ей взаимностью. Оно стремительно чернело, стоило Анжелике всего несколько дней поносить цепочку или кулон. Чистить серебряные украшения постоянно ей было лень, и еще в школьные годы она раз и навсегда решила для себя, что серебряные украшения не для нее. Будет носить золотые, это и дороже смотрится, и хлопот меньше.

Но кувшин был хорош, и Анжелика с радостью предвкушала, как будет наливать в него воду, как вода в нем будет «серебриться» и как потом будет приятно пить эту обогащенную серебром воду. Недаром ведь в прежние времена богатые люди использовали в обиходе золотую и серебряную посуду. Это было красиво, но, кроме того, еще и способствовало проникновению этих редких химических элементов в человеческий организм.

– Не надо мне ваших колечек, – отказывалась Анжелика. – Не ношу я их. Лучше скажи, где мне найти торговку лекарственными травами? У нее дочка в Гималаях живет с мужем. Нет, не дочка, внучка в Гималаях, а дочка с мужем в Непале. Знаешь такую?

Торговец потряс головой. Нет, он не знал. Но его благодарность щедрой покупательнице, сделавшей дорогую покупку, была велика, и он не успокоился, пока не отвел ее к своему приятелю, а потом и еще к одному. И когда то ли пятый, то ли шестой в ответ на вопрос утвердительно кивнул, радости торговца не было предела.

– Отведите же нас скорей к этой женщине! – взмолилась Анжелика.

Новый торговец – приятель первого – словно не слышал. Пришлось купить у него пару резных деревянных шкатулок и поднос. После этого продавец вновь обрел слух.

Впрочем, Анжелика не сочла себя в убытке. В прямоугольной шкатулке можно хранить нитки с иглками, а в круглой всякую мелочь, остающуюся каждый день в кошельке и неприятно там позвякивающую. А в те дни, когда мелочи в кошельке, наоборот, не останется, но она будет хозяйке нужна позарез, можно и залезть в круглую шкатулочку.

Еще Анжелике достался большой поднос, по дну которого резчик пустил величавых слонов с магараджей и его свитой на спинах. Этот поднос, девушка твердо решила, она подарит

родителям. На таком подносе удобно переносить рюмки, вилки, солонку, салфетки и прочую мелочь к очагу, который папа Анжелики сложил из кирпичей и на котором жарил свое фирменное субботнее угощение – барбекю.

Нагруженные покупками, они с Настей отправились наконец в дальний конец рынка, где предположительно сидела женщина, у которой Дима брал свой товар, вожделенную господином Джонсоном шиюру, из которой его лекарь готовил чудодейственные снадобья, на которые пациенты слетались, словно мухи на мед.

– Как же я устала! – простонала бредущая рядом Настя. – Слушай, мы тут надолго? Если да, то надо бы перекусить. Хоть и стремно есть ихнюю стряпню на базаре, а от голода помереть еще страшней.

Анжелика не ответила Насте. Про себя она как раз в этот момент решила, если женщины нет на ее месте или она будет выглядеть напуганной и не предложит подругам шиюру, значит, полицейские и господин Джонсон правы, и Диму убили из-за того, что он переметнулся за покупкой шиюры пусть и от криминальных, но все же постоянных поставщиков к этой случайной торговке.

И если так, тогда Анжелика прекратит всякое расследование. Пусть полиция ищет преступников, она умывает руки. Разборки местных кланов пусть остаются на совести самих кланов, ее они не касаются. Дима пострадал за собственную жадность, так ему и нужно. Но в противном случае, если же торговка цела и невредима, значит, дело тут в чем-то другом, и тогда...

Как она поступит тогда, Анжелика еще не решила, когда внезапно увидела сидящую прямо на земле женщину, возле которой на стенде были развешаны пучки сухих трав, связки кореньев и стояли стеклянные баночки с разноцветными порошками и лекарственными травяными смесями, которыми тут пользовались очень многие.

Выглядела она слишком молодо для женщины, которая имеет уже взрослую замужнюю внучку. И Анжелика даже заколебалась, к той ли торговке их привели?

Но проводник подвел Анжелику с Настей к ней. Он сказал ей несколько слов, отчего лицо торговки приобрело приветливое выражение. После этого торговец оставил женщин одних в некотором затруднении. Девушки не знали хинди, а торговка едва могла связать пару слов по-английски.

Впрочем, вздумай девушки действительно купить у этой женщины лекарственные сборы, дело бы не застопорилось. Отсутствие знаний английского торговка с успехом заменяла языком жестов. Кладя руку попеременно то на голову, то на глаза, грудь или живот, женщина попыталась выяснить, какой именно недуг беспокоит подруг.

К тому же она осмотрела их ногти, не постеснялась попросить открыть рот и внимательно осмотрела языки. Взглянула в глаза, потрогала кожу и, уже не колеблясь, протянула Анжелике один пакетик, а Насте сразу целых четыре.

– Чего это? – немедленно встревожилась Настя. – Мне больше лекарств, чем тебе? Выходит, я чем-то серьезно больна?

Анжелика отмахнулась.

– Я так устала! – снова заныла Настя.

Торговка внимательно взглянула на нее, она явно поняла, что сказала Настя, и, поискав среди своих трав, нашла какой-то корешок. Отломив от него по кусочку, она сунула их девушкам, знаком показав, что надо положить в рот и разжевать.

– Ты думаешь, это нам не повредит? – с сомнением произнесла Настя, разглядывая грязный, с прилипшими к нему песчинками и мусоринками корешок.

Но Анжелика быстро сунула свой кусочек в рот. Она все еще не придумала, как бы ей расспросить торговку про Диму и купленную им шиюру, и поэтому сочла данное действие подходящим, чтобы завоевать доверие торговки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.